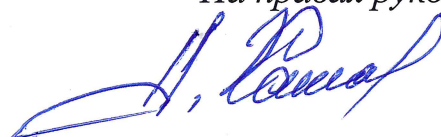

Федеральное государственное казённое военное образовательное
учреждение высшего образования
«Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии
Российской Федерации»

На правах рукописи

Карязов Наиль Викторович

**Особенности досудебного производства по уголовным делам
об экономических преступлениях**
Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Захарцев Сергей Иванович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	18
1.1. Экономические преступления как негативное социальное явление: понятие, признаки	18
1.2. Факторы, определяющие досудебное производство по экономическим преступлениям	39
1.3. Влияние индивидуальных признаков экономических преступлений на ход досудебного производства	64
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	88
2.1. Доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях: досудебное производство	88
2.2. Организационно-правовые проблемы досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях	114
2.3. Направления развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в сфере досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	171
ПРИЛОЖЕНИЕ	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время экономические преступления представляют весомую угрозу национальной безопасности государства. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одной из угроз национальной безопасности определяется рост преступности в сфере экономической деятельности¹. При этом, несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остаётся высокий уровень преступности в данной сфере.

Так, в 2020 году по сравнению с 2019 годом количество преступлений экономической направленности увеличилось на 0,5², в 2021 году по сравнению с 2020 годом – на 11,6³. В 2022–2024 годах количество преступлений экономической направленности сократилось и держалось примерно на одном уровне (в 2022 году удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,7%⁴, в 2023 – 5,4%⁵, в 2024 – 5,5%⁶. При этом «по сравнению с январём – августом 2024 года число выявленных правоохранительными органами преступлений экономической направленности возросло на 0,3%. Всего выявлено 81,2 тыс.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Состояние преступности России (за январь – декабрь 2020 года) [Электронный ресурс]. М., 2021. С. 4. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184> (дата обращения: 24.10.2025).

³ Состояние преступности России (за январь – декабрь 2021 года) [Электронный ресурс]. М., 2023. С. 3. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552> (дата обращения: 24.10.2025).

⁴ Состояние преступности России (за январь – декабрь 2022 года) [Электронный ресурс]. М., 2023. С. 3. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 24.10.2025).

⁵ Состояние преступности России (за январь – декабрь 2023 года) [Электронный ресурс]. М., 2024. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 24.10.2025).

⁶ Состояние преступности России (за январь – декабрь 2024 года) [Электронный ресурс]. М., 2025. С. 3. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 24.10.2025).

преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,7%»⁷.

В соответствии с пп. 8-12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208, на состояние экономической безопасности «существенное влияние, наряду с геополитической нестабильностью, неустойчивостью развития мировой и отечественной экономики, резким обострением глобальной конкуренции, оказывает высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере»⁸. В этой связи противодействие экономическим преступлениям является одним из основных направлений деятельности органов государственной власти в рамках реализации государственной политики в сфере национальной безопасности.

Современная политико-правовая и социально-экономическая ситуация в России, сложившаяся на фоне международных событий, свидетельствует о необходимости создания благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса. В этой связи в законодательстве Российской Федерации взят курс на всестороннюю поддержку экономической сферы, в том числе с помощью совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплены особенности досудебного производства по отдельным экономическим преступлениям. В частности, установлен особый повод возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях. Также в законе закреплены меры уголовно-процессуального принуждения в отношении предпринимателей, совершивших экономические преступления. Кроме

---

⁷ Состояние преступности России (за январь – август 2025 года) [Электронный ресурс]. М., 2025. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/70611213/> (дата обращения: 24.10.2025).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

того, существуют уголовно-процессуальные особенности в части изъятия имущества у лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. В этой связи возникает проблема соотношения частного и публичного интереса в рамках уголовного судопроизводства. С одной стороны, государство в ходе привлечения к уголовной ответственности основывается на принципах равенства и справедливости, с другой – существует объективная потребность поддержать экономическую сферу, предоставляя предпринимателям дополнительные гарантии и преференции.

Необходимо отметить, что в настоящее время досудебное производство по экономическим преступлениям осложнено проблемами развития уголовно-процессуального законодательства и недостатками правоприменительной практики в сфере расследования уголовных дел о рассматриваемых преступлениях. Значимыми причинами допускаемых нарушений в ходе досудебного производства по экономическим преступлениям являются проблемы в ходе возбуждения и приостановления уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений.

Следует отметить отсутствие исследования досудебного производства по экономическим преступлениям в рамках системного анализа проблем понимания экономических преступлений; проблем обеспечения законности предварительного расследования экономических преступлений; проблем влияния индивидуальных признаков экономических преступлений на досудебное производство и проблем доказывания при производстве по экономическим преступлениям. Кроме того, сложности в досудебном производстве возникают в силу проблем организации взаимодействия лиц, осуществляющих расследование преступлений рассматриваемой категории.

Указанное обуславливает необходимость комплексного исследования вышеназванных проблемных вопросов с целью дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства Российской

Федерации и практики его применения в сфере досудебного производства по экономическим преступлениям.

Степень научной разработанности. На сегодняшний день имеется ряд научно-практических исследований, направленных на разработку проблем методики и методологии расследования экономических преступлений, а также проблем выявления уголовно-правовой природы рассматриваемых деяний. Данные вопросы отражены в работах И.В. Александрова, И.А. Антонова, Л.В. Лопашенко, В.Д. Ларичева, С.Ю. Журавлёва, О.А. Зайцева, С.И. Захарцева, С.И. Коновалова, Н.Е. Крыловой, В.И. Коваленко, Т.Г. Николаевой, В.Т. Томина, А.В. Шмони́на и других учёных.

Ряд исследований посвящён вопросам расследования преступлений экономической направленности в связи с коррупционными проявлениями. В частности, данное направление развивали в своих трудах А.В. Варданяна, В.А. Виноградова, И.И. Варова и другие.

Особенности производства по уголовным делам об экономических преступлениях рассматривались в следующих кандидатских диссертациях: Л.М. Фетищева «Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности» (Нижний Новгород, 2016); П.О. Панфилов «Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» (Москва, 2019); Л.В. Попова «Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности» (Волгоград, 2019); Ю.Н. Кулешов «Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства» (Ростов-на-Дону, 2020); Н.В. Поляков «Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств» (Ростов-на-Дону, 2021); А.Е. Вытовтов «Результаты

оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: по материалам уголовных дел экономической направленности) (Омск, 2020); Е.С. Канатов «Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности» (Москва, 2021); П.Г. Сычёв «Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы» (Москва, 2022); Е.Э. Алексеева «Нравственно-правовые основы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (Москва, 2023); В.М. Шагунова «Реализация уголовно-процессуальных норм по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: международные стандарты и российская практика» (Москва, 2023); Е.В. Чиненов «Теоретические основы и практика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры» (Ростов-на-Дону, 2024); В.А. Машлякевич «Расследование мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи» (Барнаул, 2024); Т.А. Григорян «Собирание, проверка и оценка вещественных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам» (Москва, 2025) и др.⁹

---

⁹ Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2016. – 247 с.; Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2019. – 247 с.; Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершённых в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2019. – 278 с.; Кулешов Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Казань, 2020. – 251 с.; Поляков Н.В. Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Красноярск, 2021. – 241 с.; Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: по материалам уголовных дел экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук:

Следует отметить фрагментарность исследования современных проблем досудебного производства по экономическим преступлениям, что обуславливает проведение комплексного анализа актуальных проблем, связанных с определением особенностей досудебного производства по экономическим преступлениям с целью дальнейшего развития уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие сферу досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, судебно-следственная практика по противодействию рассматриваемым преступлениям, научные изыскания в указанной сфере.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, обеспечивающих уголовно-процессуальную деятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам об экономических преступлениях, а также формирование основных направлений развития российского законодательства и практики

12.00.09. – Иркутск, 2020. – 221 с.; Канатов Е.С. Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2021. – 242 с.; Сычёв П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2021. – 445 с.; Алексеева Е.Э. Нравственно-правовые основы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2022. – 203 с.; Шагунова В.М. Реализация уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: международные стандарты и российская практика: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2023. – 252 с.; Чиненов Е.В. Теоретические основы и практика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2024. – 553 с.; Машлякевич В.А. Расследование мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Барнаул, 2024. – 240 с.; Григорян Т.А. Собираение, проверка и оценка вещественных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2025. – 222 с.

его применения на основе комплексного анализа особенностей и проблем досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях.

Комплексный анализ указанных проблем позволил осуществить решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть сущность экономических преступлений как негативного социального явления;
- 2) выявить факторы, определяющие досудебное производство по экономическим преступлениям;
- 3) определить влияние индивидуальных признаков экономических преступлений на ход досудебного производства;
- 4) раскрыть специфику доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях в ходе досудебного производства;
- 5) установить организационно-правовые проблемы досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях;
- 6) определить направления развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в сфере досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях.

Методологическая основа исследования обусловлена его целями и задачами. Исследование процесса расследования экономических преступлений базируется на диалектическом методе, который позволяет выявить типичные признаки изучаемого предмета, определить закономерности его развития. Посредством данного метода в рамках исследования выявлена природа экономических преступлений; определены факторы, влияющие на качество досудебного производства по делам об экономических преступлениях. Кроме того, на основе диалектической спирали развития экономических преступлений в современной России, позволяющей определить тенденции развития экономической преступности, в работе были предложены основные направления развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в

сфере досудебного производства по делам об экономических преступлениях.

В работе применялись: формально-юридический метод, который позволил провести анализ уголовно-процессуальных, выявить их содержание, структуру; сравнительно-правовой метод, с помощью которого установлены взаимосвязи уголовно-процессуальных норм права как между собой, так и с иными нормами права, что позволило определить некоторые правовые коллизии и выявить особенности применения уголовно-процессуальных норм в сфере досудебного производства в зависимости от различных видов экономических преступлений. Кроме того, использовались статистический и конкретно-социологические методы, позволившие установить достоверность результатов проведённого исследования.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и иные федеральные законы Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты). Информационной базой исследования выступили решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую базу исследования составили труды учёных в сфере уголовно-правовой науки, научные положения философии, логики, теории и истории права и государства.

Эмпирической основой исследования являются решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Кроме того, использовались данные официальной статистики правоохранительных и иных органов государственной власти.

В ходе проведения исследования было изучено 132 уголовных дела об экономических преступлениях, которые были рассмотрены в период с 2015 по 2023 год судами общей юрисдикции г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской, Рязанской, Самарской, Тверской, Челябинской областей; осуществлён анализ статистических сведений ГИАЦ МВД России за период с 2015 по 2025 год, в рамках которого изучались результаты рассмотрения заявлений, сообщений об экономических преступлениях, ходатайств об избрании мер процессуального принуждения, о принятии уголовно-процессуальных решений; приведена статистическая отчётность Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о результатах работы судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел об экономических преступлениях; использованы данные Единой межведомственной информационно-статистической системы и Федеральной службы государственной статистики.

Кроме того, диссертационное исследование проведено с учётом результатов анкетирования 122 следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел Российской Федерации из Центрального и Приволжского федеральных округ¹⁰, а также практической деятельности соискателя в органах предварительного следствия МВД России более двадцати лет и преподавательской деятельности.

Научная новизна исследования. Проведённая научная работа позволила разработать и обосновать теоретические положения, представляющие собой новое научное знание о сущности, факторах и особенностях, определяющих досудебное производство по экономическим преступлениям и позволившие выработать новые системные подходы к пониманию проблем его правового регулирования.

---

¹⁰ Результаты анкетирования следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных из Центрального и Приволжского федеральных округов (приложение).

Научная новизна находит своё отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Понимание экономических преступлений как негативного социального явления позволяет предложить и обосновать теоретическую модель их классификации, положив в основу специфические особенности, позволяющие выделить: 1) общие признаки; 2) специальные признаки; 3) криминологические особенности; 4) процессуальные особенности.

Общие признаки преступлений включают в себя специфику объекта посягательства, который определяется как установленный законодательством порядок проведения предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности, касающейся производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, а также собственности физических и юридических лиц. Сфера совершения преступлений охватывает профессиональную экономическую деятельность, тесно связанную с предпринимательством, финансовыми операциями, торговлей и другими аспектами.

Специальные признаки выражаются в особом субъектном составе преступлений, включающем юридические лица, физические лица, действующие от имени организаций, и действующие от собственного имени и в своих интересах. Отличительной чертой субъектов является наличие специального статуса (например, должностные лица или предприниматели) и высокий уровень образования. Кроме того, специальные признаки охватывают способы совершения преступлений, которые характеризуются использованием легальных экономических инструментов, злоупотреблением правовыми механизмами, документированием противоправных действий и высокой степенью их маскировки. Мотивация преступлений в данной сфере часто связана с корыстными интересами, направленными на получение прибыли, избежание убытков или несанкционированное извлечение преимуществ в конкурентной среде. Отмечен массовый характер таких преступлений и их

систематичность, а также особенности юридической ответственности, которые позволяют назначать меры наказания, нехарактерные для других видов преступлений.

Криминологические особенности преступлений в сфере предпринимательства и экономической деятельности определяются высокой латентностью, что затрудняет их выявление и документирование, а также проблемами с определением потерпевших. Последствия таких преступлений наносят серьезный ущерб экономической безопасности государства и подрывают рыночные отношения, касаясь развития различных предприятий и организаций. Важно отметить, что эти преступления часто происходят под прикрытием законной предпринимательской деятельности, что связано с существующими пробелами в законодательстве.

Процессуальные особенности касаются сложности расследования, требующего от правоохранительных органов специальных знаний в области бухгалтерии и финансов, а также учета большого объема документации и необходимости привлечения экспертов и специалистов. Уголовные дела в данной сфере имеют межотраслевой характер, поскольку затрагивают нормы различных отраслей права, таких как гражданское, налоговое и таможенное, что требует комплексного правового анализа. Специальный предмет доказывания также является важным аспектом в процессе расследования и судебного разбирательства дел, связанных с экономической деятельностью.

2. С использованием классификационного метода разработана система факторов, влияющих на противодействие экономическим преступлениям на досудебной стадии:

а). Социально-экономические факторы: экономическая политика и макроэкономические тенденции, определяющие основные направления социально-экономического развития.

б). Технические факторы: цифровизация экономической

деятельности; дистанционная форма заключение договоров; возможности анонимной регистрации.

в). Факторы организационно-правового характера: нормы права, регламентирующие организацию и производство по делам об экономических преступлениях; решения и рекомендации межведомственных рабочих групп; состояние системы ведомственного взаимодействия; состояние отдельных направлений оперативно-служебной деятельности следственных подразделений по делам о преступлениях рассматриваемой категории производстве; приоритетные направления деятельности органов внутренних дел их следственных подразделений.

3. С целью установления гарантий защиты прав обвиняемого по уголовным делам об экономических преступлениях и осуществления уголовного судопроизводства в разумные сроки обоснована необходимость вменения в обязанность следователю или дознавателю информировать законного обладателя изъятых документов или электронных носителей о начале и завершении судебно-экспертного исследования данных объектов.

4. Разработан порядок межведомственного взаимодействия при возбуждении уголовных дел о дистанционных хищениях денежных средств, направленного на проверку в рамках указанных сообщений времени, места, способа совершения транзакции; причинённого ущерба; на установление пострадавшего лица и его связи с банковским счётом и его реквизитами; а также подтверждённого факта несовершения транзакции самим владельцем счета и отсутствие его согласия на распоряжение банковским счётом (передача банковской карты, её реквизитов, доступа к сервисам банковского обслуживания и т.п.) третьим лицам.

5. Для более эффективного раскрытия экономических преступлений обоснована необходимость пересмотреть подходы к доказыванию и видам доказательств, разработать механизмы введения цифровой информации в

уголовное судопроизводство, предусмотреть специальный упрощенный порядок предоставления результатов оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» следствию.

6. Предложено ввести конвертацию цифровых активов в денежные средства как новую меру процессуального принуждения в целях противодействия незаконному использованию криптовалюты и возможности наложения ареста на цифровую валюту.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что результаты работы развивают теоретические положения уголовно-правовой науки, в частности, досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях. В работе проведён критический анализ существующих в юридической науке и практике точек зрения по проблемным вопросам, касающимся влияния индивидуальных признаков экономических преступлений на досудебное производство; факторов, определяющих качественные и количественные характеристики досудебного производства по экономическим преступлениям; процесса доказывания и организации расследования уголовных дел об экономических преступлениях. Ряд выводов и результатов диссертационного исследования направлены на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения с учётом особенностей досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использовать результаты работы в деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики в сфере досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях. Отдельные предложения могут быть использованы в рамках организации процесса расследования по рассматриваемой категории преступлений. Рекомендации практического характера, выработанные в исследовании,

могут использоваться при подготовке учебно-методических и учебно-практических пособий. Также ряд выводов и результатов работы могут быть использованы в учебном процессе в ходе проведения лекционных, семинарских и практических занятий по отраслевым юридическим дисциплинам («Уголовный процесс», «Предварительное следствие» и др.).

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре отраслевых юридических дисциплин Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации», где проходило её обсуждение и рецензирование.

Основные положения исследования отражены в научных публикациях, в том числе опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Министерством образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Отдельные результаты исследования освещались в рамках выступлений на международных и всероссийских конференциях (Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 2023); II Международная научно-практическая конференции «Уголовно-правовые средства государственного социального управления» (РАНХиГС, Москва, 2024 г.); Всероссийская конференция «Государственное управление и развитие России» (РАНХиГС, Москва, 2024 г.); Всероссийская конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегии развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 2024); Всероссийская научно-практической

конференция «Седьмой конгресс цивилистов правоохранительных органов» (НА МВД России, Нижний Новгород, 2025 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. Главы подразделены на шесть параграфов в соответствии с поставленными исследовательскими задачами.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

1.1. Экономические преступления как негативное социальное явление: понятие, признаки

Современный процесс глобализации мирового сообщества влияет на рост экономических преступлений. Геополитическое давление стран коллективного Запада усиливает риски, связанные с санкциями и экспортным контролем. Риск взяточничества и коррупции возрастает по мере того, как глобальные компании выходят на развивающиеся рынки в поисках роста. По мере развития рыночных отношений, предпринимательской среды возрастает и риск экономических преступлений. В этой связи сохранять и защищать экономические интересы личности, общества и государства стало гораздо сложнее.

В настоящее время значительно усиливается международное сотрудничество по противодействию недобросовестным участникам рынка и разрушительным последствиям их действий для отдельных лиц, компаний и экономики в целом¹¹. В этой связи с целью безопасности определены следующие задачи: развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики; обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики; создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере; устойчивое развитие национальной финансовой системы;

---

¹¹ Обзор глобальной экономической преступности за 2024 год [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html> (дата обращения: 20.03.2025).

сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства её экономического пространства; повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики; обеспечение безопасности экономической деятельности; развитие человеческого потенциала»¹².

Указанные задачи обуславливают особую важность противодействия экономической преступности. Органы предварительного расследования активизировали свою деятельность по противодействию экономическим преступлениям. Так, в 2024 году «выявлено 105,4 тыс. преступлений экономической направленности, удельный вес от общего числа составил 5,5%».

При этом только «за январь – февраль 2025 года выявлено 26,8 тыс. преступлений экономической направленности» за «январь – февраль 2024 года выявлено 24,8 тыс. преступлений экономической направленности». Следует отметить, что проводилось исследование, прогнозирующее количество зарегистрированных преступлений экономической направленности по Российской Федерации за период 2021–2025 гг. При этом, согласно прогнозу, предполагалось значительное снижение количества преступлений данной категории на территории России¹³.

В настоящее время существует тенденция роста количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+7,1%, всего 1825, что обусловлено переходом операциональной финансовой и экономической деятельности на цифровую платформу и соответственно увеличением количества

---

¹² Пункт 15 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

¹³ Желябовская К.В. Национальная политика России по борьбе с экономической преступностью // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 9 (2). С. 57.

дистанционных финансовых операций, а также недостаточным обеспечением информационной безопасности. В 2024 году на преступления с применением «информационно-телекоммуникационных технологий пришлось 40% всех зарегистрированных в России преступлений. Это наивысший показатель с 2020 года»¹⁴.

Средства телекоммуникаций и новые информационные технологии (компьютерные технологии) создают условия для подготовки, совершения и сокрытия хищений денежных средств с их использованием, к которым относятся: «виртуальный» характер дистанционных банковских операций; доступность «открытых» телекоммуникационных систем; высокая скорость выполнения транзакций; глобальный характер межсетевого операционного взаимодействия¹⁵.

Значительное количество «зарегистрированных преступлений (51,1%, всего – 60 198) была совершена в отношении государственной собственности. Наиболее криминогенными стали такие сферы деятельности, как финансовая (27 400), операции с недвижимостью (3 276), жилищно-коммунального хозяйств (2 060) и реализации национальных проектов (программ) (1 988). При этом «в структуре преступлений экономической направленности доминировали деяния, совершенные в сфере экономической деятельности (37,08%, всего – 43 651), против собственности (34,42%, всего – 40 516) и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (20,72%, всего – 24 392). Удельный вес таких преступлений, как налоговые, экологические и информационные в сфере компьютерных технологий незначителен и составляет 4,71%, 1,74%, 0,68%

---

¹⁴ В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/877022/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁵ Ревенков П.В. Управление рисками в условиях электронного банкинга. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2013. С. 20.

и 0,34% соответственно»¹⁶.

В соответствии с данными Единой межведомственной информационно-статистической системы большинство экономических преступлений в 2023 году совершено в Центральном федеральном округе¹⁷.

Безусловно, социально-экономические условия являются самыми распространёнными детерминантами для появления любой преступности в целом.

Кроме того, следует отметить отрицательное влияние преступности коррупционной направленности на развитие экономических отношений. По состоянию на 2021 г. в России вынесено 15 162 обвинительных приговоров, в 2022 г. их число возросло до 20 560¹⁸. Значительный рост преступлений данной категории свидетельствует о наличии условий, создающих обстановку для совершения таких деяний.

Важно отметить, что по мнению 56% опрошенных, победить коррупцию в России в принципе невозможно. Противоположного мнения придерживаются 36% респондентов. Как высокий уровень коррупции в стране оценили 75% опрошенных, о низком уровне заявили 17%, ещё 2% затруднились ответить¹⁹.

В настоящее время государство ведёт активную борьбу с коррупцией посредством принятия различных мер по профилактике и предупреждению данных преступлений. В частности, Федеральным законом от 25 декабря

---

¹⁶ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, М.М. Бабаев [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2022. 78 с.

¹⁷ Количество преступлений экономической направленности, зарегистрированных в отчетном периоде 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36222> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁸ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 08.02.2025).

¹⁹ Более половины россиян считают, что искоренить коррупцию в стране невозможно, свидетельствуют результаты опроса фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180313/1516262711.html> (дата обращения: 08.02.2025).

2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁰ установлены принципы и основные меры, направленные на противодействие коррупции, которые выражаются в формировании общественного мнения относительно нетерпимости преступлений коррупционной направленности, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов и т.д.

Кроме того, значительное влияние на уровень экономических преступлений оказывает теневая экономика. Согласно официальным сведениям Центрального Банка России, в 2022 году объёмы подозрительных операций в банковском секторе сократились на 5%, и составили 36 млрд рублей, основные секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги представлены на диаграмме²¹. Основным из них является строительство. Теневой сектор создаёт все условия для получения прибыли преступным путём, что существенным образом влияет на сложность раскрываемость таких преступлений.

Финансовая безграмотность тоже оказывает влияние на состояние экономической преступности. Неспособность ведения предпринимательской или иной коммерческой деятельности часто приводит к совершению преступлений в данной сфере.

Аналитический центр НАФИ провёл исследование уровня финансовой грамотности российского населения, по результатам которого были сделаны выводы, что по шкале от 0 до 21 индекс финансовой грамотности россиян в 2022 г. составил 12,79²². Таким образом, только чуть больше половины российских граждан имеют достаточный уровень

---

²⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

²¹ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения: 08.02.2024).

²² Финансовая грамотность россиян – 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/> (дата обращения: 08.02.2024).

финансовой грамотности.

Уровень финансовой грамотности оказывает непосредственное влияние на динамику экономических преступлений в стране, поскольку субъекты экономической деятельности с низким уровнем финансовой грамотности являются более уязвимы и с большей долей вероятности могут быть подвержены вовлечению в преступную деятельность.

Таким образом, социально-экономические условия оказывают существенное воздействие на динамику экономических преступлений. С целью предотвращения детерминантов данного рода преступлений существует необходимость в создании благоприятных условий для развития экономической деятельности. Реализация такого процесса должна включать в себя борьбу с коррупцией, безработицей, а также справедливое судебное разбирательство.

Экономическая деятельность является объектом рассмотрения многих учёных в связи с проявлением к ней интереса с теоретической, законодательной, практической и иных сторон. Исследование данной деятельности вызывает необходимость в тщательном изучении её составных частей, касающихся, в том числе субъектов данной сферы, нормативного правового регулирования, договорных обязательств и иного.

Приказом Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2014 г. № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) для формирования сводной официальной статистической информации» закреплено, что «экономическая деятельность имеет место только в том случае, когда для производства конкретных товаров и услуг в одно структурированное звено входят материальные средства, труд и технологии производства»²³.

---

²³ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2014 г. № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической

Осуществление экономической деятельности является достаточно сложным процессом, требующим участия в нем субъектов экономической деятельности по вопросам производства, потребления, распределения и обмена материальных благ. Такие правоотношения всегда проистекают в виде договорных обязательств, предусматривающих различные цели в зависимости от профессиональной деятельности определённых субъектов.

Ведение экономической деятельности требует выполнения всех законодательных норм, устанавливающих правила осуществления её в конкретной области. Так, должны быть соблюдены требования, установленные Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», предусматривающего необходимость осуществления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на основе специально имеющегося разрешения²⁴.

Также необходимо соблюдать требования о лицензировании отдельных видов товаров, перечень которых установлен Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»²⁵.

Помимо всего прочего, правотворческие органы устанавливают меры по профилактике экономических преступлений, которые зачастую имеют законодательную регламентацию. Так, к примеру, в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации

деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) для формирования сводной официальной статистической информации» [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).

²⁴ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №33. Ст. 3431.

²⁵ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 23.05.2025 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

(отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» установлены меры по борьбе с легализацией доходов, которые были получены преступным путём²⁶.

Существует также ряд законов и иных нормативных правовых актов, соблюдение которых является обязательным для соблюдения и исполнения лицами, осуществляющими экономическую деятельность. Деяния, направленные на преднамеренное нарушение таких норм, с целью получения прибыли, являются противоправными деяниями, в том числе наказуемыми уголовным законодательством.

Преступления в сфере экономической деятельности характеризуются как общественно-опасные деяния, которые посягают на экономические отношения в обществе, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением материальных и иных благ²⁷. Под материальными благами в данном случае понимаются объекты, ресурсы или товары, которые имеют определённую ценность.

Экономические преступления посягают на объекты, которые представляют собой определённую ценность, то есть вещи, способные удовлетворить определённые потребности человека.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) установлен перечень экономических преступлений, за которые наступает уголовная ответственность²⁸. Такие преступления выражаются в осуществлении незаконного предпринимательства, банковской деятельности, организации и проведении азартных игр и т.д. Данный перечень не ограничивается регламентацией в рамках одной главы.

---

²⁶ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 24.06.2025 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418.

²⁷ Кочесокова З.Х. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, сущность и общая характеристика // Право и управление. 2023. №1. С. 208.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

В соответствии с уголовным законодательством экономические преступления подразделяются на следующие виды:

преступления против собственности;

преступления в сфере экономической деятельности;

преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях.

Согласно информации одного из российских изданий, самым распространенным экономическим преступлением в стране является незаконное присвоение активов, после чего идут взяточничество и коррупция²⁹. Однако этот феномен свидетельствует лишь о том, что данный вид экономического преступления легче выявить, чем, к примеру, коррупцию или взяточничество.

В научной литературе отмечается, что преступления в сфере экономической деятельности представляют собой поэтапное совершение нескольких действий, приводящих в конечном итоге к цели преступных намерений. Для воплощения противозаконных действий в данной области необходимо применения множество схем, включающих в себя договорные обязательства, исполнителей и иных лиц, вовлечённых в данную деятельность. Между тем такие преступления носят систематический характер, проявляясь на основании предыдущих совершенных эпизодах³⁰, а также представляют большую опасность в связи с тем, что они влияют на установленный порядок функционирования экономической системы государства, а также права, свободы и потребности участников

---

²⁹ Почему Россию включили в пятерку лидеров по экономической преступности [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd#:~:text=Как%20в%20России%2C%20так%20и,сталкиваются%20гораздо%20реже%20—%2025%25> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁰ Москаева Н.Н. Доктринальные проблемы пенализации преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2(59). С. 96.

экономических отношений³¹. Для данных преступлений характерно дезорганизация установленной структуры экономической системы, что может привести к отсутствию стабилизации экономической обстановки не только для конкретных субъектов правоотношений, но и для экономики в целом. Наличие трёх субъектов преступления (юридическое лицо, физическое лицо, которое действует от имени в интересах определённой организации, а также физическое лицо, действующее от собственного имени и в собственных интересах) является признаком экономических преступлений³²:

В связи с вышеизложенным можно выделить характерные признаки преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности можно классифицировать на: 1) общие признаки; 2) специальные признаки; 3) криминологические особенности; 4) процессуальные особенности.

К общим признакам можно отнести:

1. Специфику объекта посягательства. Основным объектом экономических преступлений является установленный законодательством порядок осуществления предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, собственность физических или юридических лиц.

2. Сферу совершения преступлений. Преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности совершаются в процессе профессиональной экономической деятельности и связаны с предпринимательством, финансовыми операциями, торговлей и др.

Среди специальных признаков можно выделить:

1. Субъектный состав преступлений в сфере предпринимательской

---

³¹ Красильникова А.С. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 274.

³² Азаренкова И.В. Методологические проблемы оценки преступлений в сфере экономической деятельности // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 147.

и иной экономической деятельности, который характеризуется наличием трёх субъектов преступления: юридического лица, физического лица, которое действует от имени и в интересах определённой организации, а также физического лица, действующего от собственного имени и в собственных интересах. Особенностью отдельных субъектов является их специальный статус (должностное лицо, предприниматель) и высокий уровень образования.

2. Способы совершения преступлений. Рассматриваемые преступления отличают использование легальных экономических инструментов, злоупотребление правовыми механизмами, документальное оформление противоправных действий и их высокая «замаскированность».

3. Мотивацию преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Корыстный мотив таких преступлений проявляется в желании получить прибыль, избежать убытков, незаконно обогатиться или получить необоснованные преимущества в конкуренции.

4. Массовый характер рассматриваемых преступлений и направленность на вовлечение большого количества участников в преступную деятельность.

5. Длительный и систематический характер преступлений.

6. Особую юридическую ответственность за экономические преступления – возможность назначения мер наказания, не присущих для иных видов преступления.

Криминологические особенности преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности заключаются в:

1. Высокой латентности. Данные преступления отличаются высокой степенью скрытности, ввиду чего они сложно выявляются и доказываются. Кроме того, часто возникают проблемы с установлением потерпевших.

2. Характере последствий. Преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подрывают экономическую безопасность государства, причиняют серьёзный

имущественный ущерб, нарушают конкуренцию и рыночные отношения, то есть определенным образом оказывают деструктивное влияние на развитие определённых предприятий, организаций, корпораций, и иные образования, что, в свою очередь, влияет на общие показатели экономики.

3. связи с легальной деятельностью. Данные преступления совершаются под прикрытием законной предпринимательской деятельности, учитывая пробелы в действующем законодательстве.

Процессуальные особенности уголовного судопроизводства проявляются в:

1. Сложности расследования преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Доказательственная деятельность требует от следователей и судей необходимых специальных познаний (бухгалтерских, финансовых), а уголовные дела отличаются большим объемом документации и необходимостью привлечения экспертов и специалистов.

2. Межотраслевом характере, поскольку затрагивают нормы различных отраслей права (гражданского, налогового, таможенного) и требуют комплексного правового анализа собранных материалов.

Исходя из указанных признаков, можно констатировать, что преступления в сфере экономической деятельности имеют множество характеристик, отличающих их от других видов преступлений. Кроме того, как показывает уголовно-правовая характеристика данного вида преступлений, они имеют существенные отличия и по иным показателям.

Так, родовым объектом экономических преступлений выступают общественные отношения, возникающие по поводу предпринимательской или коммерческой деятельности, а также иной, связанной с ними деятельностью.

Видовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся в процессе регулирования конкретного вида предпринимательской или иной коммерческой деятельности.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, регулирующие конкретный вид деятельности в той или иной сфере.

Предметом экономических преступлений выступает имущество, включая деньги и ценные бумаги, официальные документы и т.д.

Особенностью юридической ответственности за экономические преступления выступает возможность назначения мер наказания, не присущих для иных видов преступления. Так, по экономическим преступлениям в качестве меры наказания применяется также запрет на ведение экономической деятельности, отзыв лицензии и т.д. Важным аспектом юридической ответственности за экономические преступления является также возможность конфискации имущества, полученного преступным путём. Данный метод позволяет исключить из владения субъекта экономического преступления имущества, которое было приобретено на средства, добытые посредством совершения противоправных действий.

Юридическая ответственность по экономическим преступлениям в принципе предусматривает не только назначение наказания в виде ограничения, лишения свободы или иных уголовных наказаний, но и прекращение экономической деятельности, а также иных последствий, связанных непосредственно с ведением определённой деятельности. Ввиду чего юридическая ответственность представляет собой специфику санкционного применения.

Правила квалификации экономических преступлений определяются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»³³. Также в постановлении указано, что задачей государства

---

³³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего

является поддержание в стране благоприятного, делового, предпринимательского и инвестиционного климата.

По словам Ю.В. Трунцевского, в основе рассматриваемой категории преступлений лежит экономическая мотивация³⁴. Исходя из данного суждения, каждое из экономических преступлений связывает между собой объект и цель. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» цель данного преступления состоит в получении денег, ценностей или иного имущества для себя или третьих лиц³⁵.

Экономические преступления имеют сложную и многогранную структуру, выявление которой не всегда представляется возможным, ввиду чего появляется латентность таких преступлений. Несмотря на это, противодействие экономическим преступлениям оказывается повсеместно посредством применения различных форм юридической ответственности.

Понимание экономической преступности в рамках доктрины характеризуется многообразием. В этой связи экономическая преступность представляет собой феномен, сущность и содержание которого ещё не выявлены, что обуславливает постоянный поиск нового смысла³⁶.

В эпоху Советского Союза эксперты не уделяли достаточного внимания изучению экономических преступлений.

Обосновывается это тем, что в советской научной среде имели приоритет иные направления, включая юриспруденцию, где акцент делался на других аспектах.

особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

³⁴ Трунцевский Ю.В. Формальные и оценочные признаки составов преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 88.

³⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2008. №52. Ст. 6228.

³⁶ Мамардашвили М. Картезианские размышления / Под ред. Ю.П. Сенакосова. М., 1993. С. 132.

Взаимоотношения между государственными интересами и благосостоянием общества приводят к тому, что деяния, классифицируемые зарубежными специалистами как экономические преступления, внутри страны анализируются экспертами как нарушения, направленные против государственного управления и его функционирования. Это объясняет, почему нет сомнений в том, что зарубежные учёные опередили в изучении экономических преступлений, показывая первые значимые наработки в этом направлении.

Осмысление экономической преступности в Советской России практически сводилось к её ассоциации с преступлениями против собственности.

Изначально основание для квалификации деяний как экономических преступлений связывалось с определённой категорией лиц, например, с работниками коммерческих структур или государственными служащими. Со временем отбор субъектов на основе их статуса или профессиональной принадлежности был исключён из практики. Стабильным фактором продолжает быть наличие умысла на совершение преступления в контексте профессиональной деятельности. Этот переход к более абстрактному пониманию субъекта экономического преступления подразумевают то, что для определения преступных действий в экономической сфере первостепенное значение имеют цели и методы нарушителя. Список его деяний требует расширения, квалифицируемых как экономические преступления.

Постепенно под экономические преступления начали подпадать действия, направленные на уклонение от уплаты налогов, компьютерные преступления, иные деяния, причиняющие ущерб экономическим отношениям. Такая модернизация вызвана значительными изменениями в экономической сфере, а также продвижением научных изысканий.

Изменения в экономической сфере отраслей обусловили необходимость развития законодательства, правоприменительной

практики и юридической науки, что привлекло внимание учёных к исследованию проблем экономических преступлений. Это новое осмысление ситуации способствовало формированию разнообразных определений экономической преступности, различающихся между собой по ряду характеристик.

Законодательного закрепления понятия термина «экономические преступления» до настоящего времени нет. В рамках ведомственного определения указанных преступлений издано Указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28.07.2025 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», в которой определен перечень статей, которые тем или иным образом можно отнести к экономическим. При этом в названии документа экономические преступления выделяются из перечня экономической направленности.

Исходя из данного положения, следует, что перечень составов экономических преступлений входит в состав преступлений экономической направленности, что в настоящей работе позволяет исследовать деятельность не из обширного понимания, а исходить из перечня, предусмотренного главой 22 УК Российской Федерации.

Исходя из позиции Верховного суда Российской Федерации, можно выделить особенности экономических преступлений:

субъектом преступления выступает индивидуальный предприниматель, который противоправное деяние совершил в процессе осуществления предпринимательской деятельности; член органа управления коммерческой организации, сопряженной с осуществлением своих полномочий в рамках экономической деятельности; работник, не обладающий таким статусом, но имеющий отношения в рамках осуществления предпринимательской или хозяйственной деятельности;

потерпевшим в делах по экономическим преступлениям признается коммерческая организация;

недостаточность в материалах проверки сообщения о преступлениях информации, полученной законным способом, о действиях и мероприятиях, связанных с формированием доказательств, направленных на ограничение имущественных прав и свобод субъектов преступления, может являться основанием для признания постановления о возбуждении дела незаконной;

принятие решения о возбуждении дела может осуществляться без получения подтверждающей информации с налогового страхового органа в трехсуточный срок, только при наличии достаточной доказательственной базы, при этом следует отметить, что указанный факт не освобождает от обязанности направить копии материалов о преступлении;

– обман или хищение имущества может свидетельствовать о преднамеренности действий, связанных с невыполнением обязательств (полностью или частично) по договорам, что связано с причинением ущерба³⁷.

С научной точки зрения предлагаются различные толкования, так, например А.М. Яковлев вместе с И.И. Роговым, который разделяет его мнение, анализируют экономические преступления, представляющие собой совокупность действий, нацеленных на получение незаконной выгоды за счёт владения имуществом, управления экономическими процессами, субъектов, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере экономики³⁸.

В.В. Лунеев рассматривает экономические преступления в рамках мировых тенденций, отражая идею о том, что их «основу в странах с развитыми рыночными экономиками образуют преступления,

---

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. № 266.

³⁸ Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 51; Рогов И.И. Экономика и преступность. Алма-Ата, 1991. С. 9.

осуществляемые корпоративными субъектами. Эти преступления включают действия корпораций против интересов национальной экономики, деяния, направленные против конкурентов и других корпораций, противоправные действия сотрудников в отношении собственной компании, а также нарушения, затрагивающие права и интересы потребителей»³⁹.

Э.И. Петров, Р.Н. Марченко и Л.В. Барина полагают, что экономические преступления следует воспринимать как совокупность корыстных деяний, совершенных в экономической сфере действующими субъектами в ходе их профессиональной деятельности, наносящих вред имуществу и интересам клиентов, иных лиц, а также органам государственной власти, нарушая экономические процессы⁴⁰.

Н.Ф. Кузнецова экономические преступления рассматривает как совокупность посягательств на собственность, преступлений в сфере предпринимательской деятельности и в сфере, связанной с преступлениями коррупционной направленности⁴¹.

П.Н. Кобец справедливо указывает, что рассматриваемые преступления «выражаются именно в умысле, в результате чего нарушаются общественные отношения в сфере экономики, которая в той или иной степени связана с рыночной экономикой»⁴².

Некоторые выделяют законодательный; правоприменительный; доктринальный подходы к пониманию экономических преступлений⁴³, что обусловливается различием практики и теории противодействия

---

³⁹ Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997. С. 257.

⁴⁰ Петров Н.Э. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений / Н.Э. Петров, Р.Н. Марченко, Л.В. Барина. М., 1995. С. 12.

⁴¹ Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 4. С. 12.

⁴² Кобец П.Н. Характеристика видов преступлений в сфере экономики в системе современного уголовного законодательства России // Россия в глобальном мире: проблемы становления и развития: сборник научных трудов / науч. ред. Ильяшенко А.Н., Савинкова О.Н. зам. научного редактора, Фефелов В.М., Юрьева И.Ф. Выпуск 1. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2007. С. 77–78.

⁴³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2015. С. 195.

рассматриваемой категории преступлений.

И.М. Мацкевич отмечает, что экономические преступления, установленные в уголовном законе, «не охватывают все экономические преступления, поскольку:

а) существуют преступления, которые также направлены против собственности, но в раздел VIII УК РФ не включены, например, преступления в сфере компьютерной информации, отдельные преступления против военной службы, связанные с хищением, и др.;

б) существуют должностные преступления, прямо связанные с незаконной предпринимательской деятельностью и, следовательно, с экономической преступностью;

в) существуют тяжкие насильственные преступления, которые тоже совершаются во взаимосвязи с преступлениями против собственности, а нередко либо предшествуют им, либо непосредственно вытекают из них, например, убийства или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму, истязание, принуждение к изъятию органов человека для трансплантации, похищение человека, использование рабского труда, необоснованный отказ в приёме на работу беременной женщины, невыплата заработной платы, нарушение авторских и смежных прав и т.д.»⁴⁴.

С указанным положением невозможно согласиться, поскольку, исходя из его понимания, любое преступление, можно отнести к экономическим, что является неверным. Преступления стоит подразделять исходя из их признаков и особенностей.

Анализ существующих позиций относительно экономических преступлений показал, что данные деяния совершаются в сфере экономической деятельности. Ряд экономических преступлений являются общественно опасными деяниями в финансовой сфере, что указывает на то,

---

⁴⁴ Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М., 2017. С. 31.

что их совершают сотрудники различных, прежде всего, кредитных организаций. Например, финансовые преступления совершаются в процессе выполнения казённых обязанностей, связанных с реальной экономикой.

Необходимо учитывать обязательное отражение экономических правонарушений в бухгалтерской отчётности организаций. Согласно закону о бухгалтерском учёте, все операции должны быть отражены непрерывно с момента регистрации до момента прекращения работы⁴⁵. Эта информация должна быть доступна для проверки со стороны различных органов и партнёров. Криминальная деятельность в экономике оказывает влияние на нормальную деятельность организаций, индивидуальных предпринимателей.

Представляется обоснованным выделять преступления в зависимости от сферы деятельности человека, поскольку именно она определяет закономерности, криминальное поведение лица, а также оказывает влияние на окружающую среду и характеризует закономерности преступного поведения.

Экономические преступления характеризуются участием в них специальных субъектов, то есть лиц, занимающихся экономической деятельностью. Признаки экономических преступлений отражаются в системе финансовой информации предприятия в силу того, что учёт должен вестись с момента регистрации до прекращения работы, чтобы обеспечить ясность и конкретность в определении этих преступлений.

Полагаем возможным не согласиться с мнением В.Д. Ларичева, согласно которому «преступления в сфере экономики, экономической деятельности, экономические преступления и преступления экономической направленности можно считать идентичными

---

⁴⁵ Статья 6 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.

названиями»⁴⁶.

Вместе с тем преступления в сфере экономической деятельности на уровне законодательного регулирования имеют более конкретное содержание. Понятие «экономическое преступление» в силу краткой формулировки и одновременно ёмкого содержания с точки зрения этимологии и доктринального понимания представляется наиболее подходящим для характеристики рассматриваемой категории преступлений.

В этой связи на основе проведённого анализа можно сформулировать определение «экономические преступления», под которыми следует понимать общественно опасные деяния, нарушающие установленный порядок экономических отношений, совершаемые умышленно лицами, осуществляющими профессиональную деятельность в экономической сфере, в том числе путём обмана или злоупотребления доверием, повлекшие ущерб государству и интересам физических и юридических лиц.

Эта формулировка имеет не только теоретическое значение, но и прикладное, поскольку отражает существенные признаки рассматриваемой категории уголовных дел и определяет существенные особенности досудебного производства по экономическим преступлениям.

Несмотря на различие в способах подготовки, совершения и сокрытия указанных преступлений, а также в механизме следообразования, указанные деликты имеют все же общие закономерности, позволяющие сформулировать концептуальные положения об особенностях досудебного производства по делам указанной категории и направлениях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности.

---

⁴⁶ Ларичев В.Д. Понятие и характеристика преступлений в сфере экономики в современных условиях / В.Д. Ларичев, О.Ю. Исаев // Общество и право. 2012. № 1. С. 198.

1.2. Факторы, определяющие досудебное производство по экономическим преступлениям

Современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что качество досудебного производства по экономическим преступлениям определяется комплексным научным подходом на основе интегрированного знания различных юридических наук как общеправового, так и уголовно-правового цикла⁴⁷.

Такой подход направлен на многостороннее рассмотрение процесса расследования экономического преступления включая «положения уголовного права, которые теснейшим образом интегрированы с положениями других отраслей права, а также экономики и математики. Но для практической реализации столь трудоёмкой системы идентификационных, аналитических и иных операций требуется разработка современного методического обеспечения и проблемно-ориентированных информационных технологий»⁴⁸.

Факторы, определяющие досудебное производство по экономическим преступлениям, представляют собой «существенные обстоятельства, которые являются движущей силой (причиной) в обеспечении субъектом управления деятельности подчинённых органов или их должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по данному виду преступлений»⁴⁹. Выявление комплекса таких факторов, оценка их влияния на систему деятельности и взаимодействия органов,

---

⁴⁷ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М., 2016.

⁴⁸ Прорвич В.А. Особенности комплексного информационно-методического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере цифровой экономики // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения)». М., 2018. С. 300.

⁴⁹ Ефремова Е.А. Организация расследования преступлений экономической направленности: монография / Под ред. А.В. Шмониной. М., 2014. С. 27.

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следственных органов позволяет вырабатывать обоснованные рекомендации по дальнейшему совершенствованию досудебного производства по экономическим преступлениям.

Следует отметить, что опрос лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам об экономических преступлениях, показал степень влияния на их деятельность следующих факторов: законодательство (36,7 % / 21,0 %), кадровое обеспечение (56,3 % / 56,3 %), взаимодействие между органами (19,6 % / 34,8 %) ⁵⁰.

Возможно выделить следующий комплекс факторов, оказывающих влияние на досудебное производство по уголовным делам об экономических преступлениях: социально-экономические, технические, организационно-правового характера.

1. Социально-экономические факторы.

Макроэкономические тенденции, определяющие основные направления социально-экономического развития. В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов предусмотрено развитие инвестиционной сферы, источником роста которой предполагается предпринимательская инициатива. «На период 2025–2027 годов прогнозируется рост инвестиций в основной капитал в среднем на уровне 2,1–3,3 % в год после высокой базы 2021-2024 годов. Основным источником роста выступит частная предпринимательская инициатива при одновременном сохранении поддержки со стороны бюджетных источников. Рост инвестиций позволит нарастить объёмы предложения отечественных товаров для удовлетворения спроса» ⁵¹. Интенсивность

---

⁵⁰ Результаты анкетирования следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных из Центрального и Приволжского федеральных округов (приложение).

⁵¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_soc_ialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

такого развития может породить новые виды преступной деятельности, отличающиеся спецификой объекта, предмета, объективной стороны, а также обладающие обязательными и факультативными признаками, отличающими эти преступления от ранее известных.

Кроме того, Министерство экономического развития Российской Федерации разработало два возможных варианта социально-экономического развития на 2026 год и на плановый период. Базовый вариант характеризует вероятностный ход развития экономики России. В соответствии с базовым сценарием в 2025 году «будет продолжаться процесс переориентации приоритетных направлений внешней торговли в сторону нейтральных и дружественных стран. Импорт товаров в 2025 г. увеличится (прирост в реальном выражении составит 7,2%). Консервативный вариант предполагает ухудшение социально-экономического положения России, прежде всего в связи с ухудшением внешнеэкономической ситуации. «Консервативный сценарий предполагает эскалацию торговых войн, более серьёзное замедление мировой экономики, что снизит мировой спрос и цены на нефть и другие традиционные товары российского экспорта»⁵².

Таким образом, указанные варианты развития социально-экономической сфере России свидетельствуют о возможном росте экономической преступности. Кроме того, то или иное направление экономического развития может влиять на уровень, структуру и динамику преступности в целом и основные показатели экономических преступлений.

2. Технические факторы.

---

⁵² Информация Минэкономразвития России «Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a67428ce59e50dbe6175efe1bce256b0/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_2025.pdf (дата обращения: 24.09.2025).

Изменения в уровне, структуре и динамике экономической преступности. В 2023 году выявлено 105,3 тыс. преступлений экономической направленности, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,4%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 311,1 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61,0%. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 85,4 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 81,1%»⁵³.

В 2024 году «выявлено 105,4 тыс. преступлений экономической направленности, удельный вес зарегистрированных преступлений составил 5,5%»⁵⁴. При этом только «за январь–февраль 2025 года выявлено 26,8 тыс. преступлений экономической направленности»⁵⁵, что свидетельствует о невозможности уяснить реальные данные о совершенных экономических преступлениях. В связи с этим хотелось бы отметить необходимость введения дифференцированного подхода ведения статистической документации, позволяющей точно оценить развитие преступлений, что способствует точному исследованию данного направления.

При этом следует отметить тенденцию цифровизации экономических преступлений, что проявляется в использовании при совершении данных преступлений современных информационных и коммуникационных технологий в области банковского обслуживания, связи, хранения и

---

⁵³ Состояние преступности России (за январь – декабрь 2023 года) [Электронный ресурс]. М., 2024. С. 3. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 24.11.2025)

⁵⁴ Состояние преступности России (за январь – декабрь 2024 года) [Электронный ресурс]. М., 2025. С. 3. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 24.11.2025).

⁵⁵ Состояние преступности России (за январь – август 2025 года) [Электронный ресурс]. М., 2025. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/70611213/> (дата обращения: 24.11.2025).

обработки информации и др.

В настоящее время следует констатировать недостаточную безопасность дистанционных банковских продуктов. Распространение получили преступления в банковской сфере, под которыми понимаются «общественно опасные деяния, посягающие на законодательно урегулированные общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование банковской системы Российской Федерации»⁵⁶. Так, по данным Банка России, «в январе – марте 2024 года через систему быстрых платежей у россиян было похищено 1,13 миллиарда рублей, что в 2 раза превысило показатель первого квартала 2023 года (552,5 млн рублей). Количество же самих переводов в пользу мошенников выросло и втрое»⁵⁷.

Органы внутренних дел столкнулись с мошенничествами, связанными с получением кредита злоумышленниками от имени другого лица, при выдаче финансовыми организациями займов дистанционно, без посещения офиса. Действия злоумышленников направлены на хищение денег банка, а клиент выступает инструментом для достижения данной цели. При этом вся полнота ответственности за возможные хищения в результате использования преступниками социальной инженерии возлагается на клиента. Кредитными учреждениями не в полной мере уделяется внимание обеспечению безопасности клиентов, что сказывается на увеличении количества дистанционных хищений.

Вместе с тем банки зачастую отказываются признавать себя потерпевшими, перекладывая обязанность по возврату кредита на клиента. В случае направления соответствующей претензии о расторжении кредитного договора банками нередко отказывается в её удовлетворении, с обоснованием, что заявка на получение кредита оформлена через систему

---

⁵⁶ Костюк М.Ф., Голиусов А.А. Понятие и система преступлений в банковской сфере // Евразийская адвокатура. 2019. № 3. С. 83.

⁵⁷ Банковские мошенничества в 2024 году: новая реальность или продолжение тренда? [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.uralsib.ru/hse/research/7?ysclid=mh0lz5cm1g291886876> (дата обращения: 20.09.2025).

дистанционного банковского обслуживания, а вход в личный кабинет осуществлён с использованием персональных средств доступа (логин, одноразовые пароли).

Профилактическим инструментом в подобных ситуациях может выступать возможность запрета дистанционного подключения дополнительных банковских услуг, несущих криминальные риски, без личного присутствия в офисе банка (например, дистанционного оформления кредита или подключения дополнительных абонентских номеров) по соответствующему заявлению клиента (по аналогии с возможностью запрета удалённых операций с недвижимостью).

Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в условиях анонимной регистрации, отчасти решены положениями Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»⁵⁸. В частности, законодательно регламентированы обязанности операторов связи по проверке достоверности сведений об абонентах и пользователях услугами связи.

Приоритетные направления деятельности органов предварительного следствия. В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208⁵⁹, государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2017 г. № 385⁶⁰, «Приоритетными направлениями научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий», утверждёнными Указом

---

⁵⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5147.

⁵⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁶⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. № 15 (часть IV). Ст. 2216.

Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529⁶¹, к приоритетным направлениям в сфере экономики являются, в том числе противодействие коррупции, преступлениям в сфере предпринимательской деятельности и оборонно-промышленного комплекса. Приоритетным направлением является и обеспечение возмещения материального ущерба, причинённого преступлением. При этом в ходе расследования (путём добровольного погашения, изъятия имущества и наложения ареста на имущество) обеспечивается не более общей суммы материального ущерба.

3. Факторы организационно-правового характера.

В соответствии с перечнем основных мероприятий государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 345⁶², решение задачи по повышению эффективности предварительного следствия, обеспечивающего увеличение возмещённого ущерба, «необходимо осуществлять посредством проведения предварительного следствия по уголовным делам, а также принятия своевременных, эффективных управленческих и процессуальных решений, связанных с обращениями граждан по уголовным делам, выявления недостатков в расследовании уголовных дел и принятия мер по их устранению, выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и подготовки представлений об их устранении»⁶³.

Состояние системы ведомственного контроля. В большинстве ОПС приняты правовые акты, регламентирующие организацию ведомственного контроля на региональном уровне. В ряде случаев имеет место ненадлежащая организация взаимодействия с экспертно-

---

⁶¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.06.2024.

⁶² Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

⁶³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

криминалистическими подразделениями органов внутренних дел на районном уровне. Следователи не в полной мере используют процессуальные полномочия руководства процессом раскрытия и расследования преступлений в ходе доследственной проверки и при последующем этапах уголовного судопроизводства. При этом каждое одиннадцатое продление сроков расследования свыше 12 месяцев вызвано необходимостью получения заключения эксперта. Это обусловлено несвоевременным назначением судебных экспертиз или отсутствием должного взаимодействия с экспертными подразделениями. Отметим, что значимость результатов судебной экспертизы по уголовным делам об экономических преступлениях оценивается достаточно высоко следователями, дознавателями и оперативными сотрудниками, осуществляющими досудебное производство по экономическим преступлениям (78,6%/80,7%)⁶⁴.

Проблемы обеспечения безопасности граждан, их социально-экономических, политических и иных прав, отстаивание суверенности России являются приоритетными задачами, стоящими перед государством и народом России. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «мы все, граждане России, будем вместе защищать нашу свободу, право на мирную и достойную жизнь, сами и только сами определять свой путь, беречь связь поколений, а значит, непрерывность исторического развития, решать те задачи, которые стоят перед страной, исходя из нашего мировоззрения, наших традиций, верований, которые мы передадим своим детям»⁶⁵.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) «О безопасности»⁶⁶ в статье 1 определяются

---

⁶⁴ Пункт 6 Результаты анкетирования следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных из Центрального и Приволжского федеральных округов (приложение).

⁶⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. № 46.2024. 1 марта.

⁶⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

«основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации».

В настоящее время количество угроз безопасности России, ее гражданам возрастает в силу проведения санкционной политики некоторых стран Запада и США. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание правоохранительных органов на необходимость усиления противодействия криминальным проявлениям в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях. В частности, им было отмечено, что «во всех четырёх регионах повышенное внимание следует уделить борьбе с криминалом, в том числе предотвращению и пресечению тяжких и особо тяжких преступлений, попыток завладения чужим имуществом»⁶⁷.

В сфере публично-правовых отношений нравственности придаётся особое значение. «В уголовном процессе нравственные и правовые отношения существуют неразрывно друг без друга. Нравственные отношения – это определённая система нравственных ценностей, норм, а также запретов, установленная в обществе. Именно благодаря такой системе ценностей регулируется поведение в обществе и в повседневной жизни. Именно благодаря этому принято говорить о морали общества в целом, о нравственных отношениях и ценностях данного общества, об отношениях, которые в нем сложились, а также о социальных группа,

---

⁶⁷ Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал высокой долю тяжких преступлений в новых регионах [Электронный ресурс]. Российская газета: [сайт]. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/05/putin-nazval-vysokoj-doliu-tiazhkih-prestuplenij-na-novyh-territoriiah.html?ysclid=ltbdcnwc5k360492141> (дата обращения: 01.03.2024).

присущих ему»⁶⁸.

Справедливо отмечается, что «наука уголовно-процессуального права должна вырабатывать рекомендации по осуществлению правотворческого и правоприменительного процесса в сфере уголовного судопроизводства с ориентацией на требования нравственности»⁶⁹. Отдельные учёные выделяют особую «роль нравственности в экономических составах преступлений»⁷⁰.

Следователь является одной из ключевых фигур уголовного процесса, так как является должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование в форме следствия. При этом «следователь в уголовном судопроизводстве реализует функции разрешения уголовного дела, защиты и обвинения»⁷¹.

Вопросы возбуждения уголовного дела и его расследование имеют не только правовой характер (ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и гл. 22-30 УПК РФ соответственно), но и морально-этический, что закреплено легально.

Например, согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ задавать наводящие вопросы запрещается, в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса.

Таким образом, законодатель предоставил следователю определённую степень свободы для производства следственных и иных процессуальных действий, ограничив принципами уголовного процесса (гл. 2 УПК РФ), такими как уважение чести и достоинства личности (ст.9

---

⁶⁸ Карязов Н.В. Нравственность как основа уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3(28). С. 64.

⁶⁹ Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика). 12.00.09. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 11.

⁷⁰ Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности: монография / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: ИД «Юриспруденция», 2022. С. 117.

⁷¹ Шишпанов К.А. Следователь как субъект основных функций уголовного процесса // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 263.

УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ).

Именно поэтому в системе юридических наук значительную роль играют вопросы нравственно-этического поведения юриста, в частности, следователя (профессиональная этика юриста); вытекающие из них вопросы тактики производства следственных действий (криминалистика). «Нравственность следователя – это особая форма регуляции его поступков и действий, когда внешние требования совпадают с внутренними мотивами и превращаются в устойчивые привычки творить добро и справедливость»⁷².

Тем не менее невозможность привлечения виновных в нарушении этических норм лиц к юридической ответственности, оставляет актуальным вопрос об определении основ этико-нравственного поведения следователя как юриста и участника уголовного процесса.

Статья 164 УПК РФ определяет общие правила производства следственных действий и устанавливает: при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а также создание опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих в следственных действиях.

Нравственные отношения возникают между двумя людьми (личностями) либо одним человеком (личностью) или группой людей с несколькими людьми (личностями), при этом осуществляя свою деятельность, человек или группа лиц придерживается нравственных устоев, основанных на понятиях добра и зла, долга, чести, справедливости, чувстве достоинства и других нравственных категориях. При совершении каких-либо противоправных действий человек также руководствуется этими понятиями, но воспринимает их искаженно, осуществляя свою

---

⁷² Яснева Е.В. О значении нравственности в деятельности следователя // Вестник Костромского государственного технологического университета. государство и право: вопросы теории и практики (серия «юридические науки»). 2016. № 1. С. 100.

деятельность безнравственно, что может привести к совершению деяния, подпадающего под действие уголовного закона. В этой связи нравственные начала являются своеобразным лакмусовым индикатором, отражающим правильность осуществления той или иной деятельности, особенно уголовно-процессуальной сфере.

Практически любая уголовно-процессуальная норма основана на нравственных принципах и нормах, поэтому отступление от положений уголовно-процессуального закона соответственно влечёт ущемление нравственных основ и причинение вреда общественным отношениям.

Следует отметить, что основным стимулятором ведения правильной профессиональной деятельности органов власти, должностных лиц является моральный принцип, благодаря которому удаётся всесторонне, полно и беспристрастно исследовать обстоятельства преступления и материалы конкретного дела.

Важно отметить, что нравственные принципы получили закрепление на международном уровне. Так, в настоящее время действует Международный кодекс этики Международной ассоциации юристов (ИВА) (впервые принят в 1956 г.)⁷³, направленный на закрепление справедливого механизма осуществления производство по уголовному делу уполномоченными на это лицами. При этом защита интересов личности и общества осуществляется через реализацию принципа крайней необходимости при применении метода принуждения в ходе уголовного судопроизводства.

Граница между моральными и правовыми обязанностями следователя является абстрактной, так как в действительности они неразрывно связаны между собой и с общей культурой следователя, а потому объективно существует возможность фиксации таких требований

---

⁷³ Кодекс профессиональной этики европейских юристов (Code of Conduct for European Lawyers) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/DEONTOLOGY/DEON_CoC/EN_DEONTO_2021_Model_Code.pdf (дата обращения: 24.11.2025)

в нормативных правовых актах.

Значимой проблемой нравственного регулирования уголовно-процессуальной деятельности является необходимость формирования единого свода этических норм для следователя – создание Кодекса профессиональной этики следователя. Для справедливости, нужно отметить очевидную сложность в создании такого Кодекса⁷⁴.

Нравственное поведение следователя при осуществлении профессиональной деятельности, с одной стороны регулируется общими положениями уголовно-процессуального законодательства, с другой стороны подзаконными нормативными правовыми актами соответствующих правоохранительных органов.

Некоторые авторы рассматривают нормы морали и нравственность в качестве составляющей механизма правового регулирования, которая непосредственно отражена в уголовно-процессуальном законодательстве⁷⁵.

О тесной взаимосвязи права и морали неоднократно говорилось в литературе. Л. Гумплович, который отметил, что «нормы морали выступают как неисчерпаемый источник права... Что теперь является право, то некогда было лишь нравственностью, и всякая нравственность имеет тенденцию стать правом»⁷⁶.

Один из выдающихся юристов Строгович М.С. отмечал, что в рамках уголовного процесса необходимо отталкиваться от двух взаимосвязанных аспектов: «основанных на законной деятельности органов следствия, прокуратуры и суда и правоотношениях этих органов как друг с другом, так и с лицами и организациями, на которых

---

⁷⁴ Курбанова Е.Д., Чаплыгина В.Н. Проблемы профессиональной этики следователя, существующие на современном этапе развития правового общества России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 118.

⁷⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М), 2001. С. 29.

⁷⁶ Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 345.

распространяется их деятельность. Уголовно-процессуальные отношения представляют собой правовую форму деятельности органов следствия, прокуратуры и суда, осуществляющих возложенные на них законом задачи, а сама эта деятельность есть содержание уголовно-процессуальных отношений»⁷⁷.

Несомненно, всем известна такая проблема нравственного характера как профессиональная деформация, которая происходит на уровне личностных качеств следователя, что зачастую сказывается не только на проблемах во взаимоотношениях с участниками уголовного процесса, но и в повседневной жизни следователя.

Причинами такой деформации является законодательное наделение следователя большими властными полномочиями, которыми он может злоупотребить и (или) формально отнестись к выполнению своих обязанностей. Наиболее опытные следователи склонны преувеличивать свою профессиональную интуицию, считать свои суждения единственно верными, и как следствие, они игнорируют всю информацию и мнение, которые противоречат его мнению и (или) избранному направлению расследования⁷⁸.

Актуальные проблемы этико-нравственного поведения следователя сводятся к их профессиональной деформации, имеющей как внутренние, так и внешние факторы, а также к отсутствию единой правовой регламентации этически-нравственных требований к профессиональной деятельности следователя.

Решение указанных проблем на современном этапе развития юридической техники и достижений наук психологии, юридической психологии, криминалистики и профессиональной этики юриста является возможным и необходимым.

---

⁷⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 34-35.

⁷⁸ Синькевич Н.А. Профессиональная этика следователя // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Том 1. Гатчина, 2018. С. 410.

Нравственные отношения в рамках уголовного процесса характеризуются определённой и возникают между конкретными лицами на основе моральных устоев, из которых основным является гуманизм, определяющий отношения в сфере уголовного судопроизводства.

Имеет место некая «задвоенность» правового регулирования рассматриваемого вопроса. Есть необходимость разработать и утвердить совместным приказом единый Кодекс профессиональной этики следователя в Российской Федерации, который бы регламентировал как общие вопросы этико-нравственного поведения следователя, так и этико-нравственные требования к производству отдельных процессуальных и иных следственных действий.

При наличии такого Кодекса, во-первых, следователь, независимо от того, в каком правоохранительном органе он проходит службу, имеет чётко определённое представление о этико-нравственных требованиях, которые к нему предъявляются при осуществлении профессиональной деятельности; во-вторых, в случае их нарушения должностные лица должны привлекаться к дисциплинарной и юридической ответственности.

Данная мера повысила бы роль этико-нравственных требований в деятельности следователя, снизила бы уровень профессиональной деформации, что повысило бы уровень законности при производстве уголовного расследования.

Одним из важных факторов, влияющих на качество досудебного производства по делам рассматриваемой категории, является процесс оптимизации предварительного следствия. В контексте современной уголовной юстиции обновление процедур на этапе предварительного расследования должно способствовать укреплению его принципа состязательности.

Требуется точно структурировать фазы предварительного расследования. Этап инициации уголовного процесса, являясь

теоретическим и законодательным обозначением, должен быть отменен. Все, что сейчас ассоциируется с этапом возбуждения уголовного дела, необходимо перенести в пределы дознания.

Развитие уголовного процесса в России и практика мировых юридических систем уже выработали принципы досудебного разбирательства, которые эффективно соответствуют условиям современной России. Определение этих принципов, ясно изложенное такими исследователями, как А.И. Трусов и Г. Королев, подчёркивает, что уголовное судопроизводство является сложным и многоаспектным процессом. В нем участвуют различные структуры государственной власти: непосредственно судебные и исполнительные органы, а также законодательная власть, задача которой – создавать законодательную базу, регламентирующую работу всех участников процесса. Эта система предусматривает, чтобы «каждый участник процесса, будь то орган или должностное лицо, имел чётко определённую роль и автономно функционировал в рамках своей компетенции, одновременно взаимодействуя с другими элементами властной структуры»⁷⁹.

Разграничение предварительного следствия и дознания является ключевым аспектом в уголовном судопроизводстве, при этом предварительное следствие должно быть освобождено от задач уголовного преследования и сфокусировано на глубоком, всестороннем и нейтральном изучении фактов преступления. Исключительно судебная система способна гарантировать такую степень объективности и независимости в исследовании. Очевидно, что фазы предварительного и судебного расследования взаимосвязаны и в совокупности исполняют единую функцию разбирательства по делу, что обосновывает необходимость

---

⁷⁹ Трусов А.И. Уголовный процесс в системе разделения властей // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1994. № 5. С. 55; Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы // Законность. 2008. № 1. С. 7.

ведения предварительного следствия под эгидой судебной власти⁸⁰.

В современной доктрине уголовного процесса активно осмысливается идея о глубокой связи между предварительным и судебным следствием. А.И. Трусов, проводя анализ этого аспекта, указывает на то, что действующие следователи, работающие в рамках прокурорско-полицейских структур, на практике занимаются не столько предварительным судебным, сколько прокурорско-полицейским расследованием. Это контрастирует с ролью судебных следователей XIX века, которые, обладая статусом судебных органов, проводили предварительное расследование сложных и значимых уголовных дел, находясь в условиях, гарантирующих процессуальную независимость и автономию, сопоставимые с положением судьи. А.И. Трусов подчёркивает, что в условиях правового государства защита прав и свобод граждан от произвола власти может быть достигнута путём установления двойных судебных гарантий, требующих превращения не только окончательного, но и предварительного изучения обстоятельств преступления в процесс с судебным контролем⁸¹.

Ю. Деришев подчёркивает, что гносеологическая, правовая, аксиологическая и историко-генетическая сущности следственной власти обосновывают её производственную связь с судебной властью, подчёркивая полное совпадение их целей. Отсюда следует, что предварительное следствие является частью юстиции, а следователь должен быть её агентом, работающим в составе суда. Отход от такой модели и создание независимого следственного механизма приводит

---

⁸⁰ Малышева О.А. Концептуальные основы современного досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2008, № 7. С. 31; Арутюнян Д.А. Актуальные вопросы модернизации органов предварительного следствия России // Российский следователь. 2011. № 6. С. 34-37.

⁸¹ Коротков А.П. Закономерности исторического развития и современные проблемы модернизации форм предварительного расследования // Российский следователь. 2010. № 15. С. 29; Малышева О.А. Направления использования зарубежного опыта досудебного производства по уголовным делам. Российский следователь. 2009. № 20. С. 37-40.

к подчинению следователя интересам его ведомства. Принадлежность к судебной власти и её разделение от административной власти гарантируют процессуальную независимость следователя, что является ключевым условием для достижения законного, объективного и справедливого решения⁸².

Современные иностранные системы досудебного разбирательства нередко строятся на принципе разграничения этапа предварительного расследования, которое подразделяется на начальный этап, обозначаемый как полицейское дознание и находящееся под инструктажем и надзором прокуратуры (отсюда и термин «прокурорское дознание»), а также под юрисдикцией судебных органов, и последующий этап, именуемый предварительным следствием, выполняемый представителями судебной ветви, то есть судебными следователями или следственными судьями. В современной практике разграничение между англосаксонской и континентальной системами предварительного расследования размывается. Особое внимание привлекают учреждения Франции и Германии, хотя последняя постепенно переходит к модели, предусматривающей обращение прокуратуры с запросами к судьям о проведении опросов и различных процедурных действий в рамках предварительного следствия⁸³.

Некоторые специалисты отдают предпочтение системе уголовного правосудия, принятой в англосаксонских странах, основываясь на принципе, согласно которому процессуальное преследование является предметом исковой деятельности. В таком контексте действия служб полиции завершаются либо подачей обвинительного акта в судебные инстанции, либо запросом ордера на арест, что фактически инициирует начало уголовного дела против определённого индивида. Далее следует

---

⁸² Деришев Ю. Уголовное досудебное производство: проблемы и пути реформирования // Уголовное право. 2005. № 1. С. 82.

⁸³ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Изд-во «Зерцало-М», 2002. С. 324, 437.

фаза предварительных судебных слушаний, в ходе которых осуществляется формулировка и предъявление первичных обвинений, а также выносится суждение о допустимости передачи дела к суду первой инстанции, процесс завершается обменом доказательствами между сторонами⁸⁴.

Можно установить, что российская система досудебного разбирательства требует значительного обновления. Мнения экспертов разделились: некоторые утверждают, что процесс реформации уже запущен. Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, ставшие объектом резкой критики со стороны специалистов в области процессуального права, в то же время демонстрируют готовность законодательной власти к радикальным преобразованиям в досудебном порядке. Поэтому, как утверждают некоторые исследователи, в текущем процессе реформ можно обнаружить первые благоприятные изменения, в частности, прокуратура сохранила обширные полномочия для контроля за работой органов дознания, в то время как её влияние на стадию предварительного расследования ограничено. Это указывает на начальный этап перехода дознания из-под юрисдикции уголовного процесса в полицейскую или, как в УПК Германии, прокурорскую доследственную проверку, а также на отделение следственных функций путём формирования Следственного комитета Российской Федерации.

В рамках уголовной юстиции различают предварительное и судебное разбирательство. Досудебное производство предусматривает проведение процедур, применяя упрощённый порядок с ограниченными временными рамками, объединяя в себе элементы процессуального права и оперативно-розыскной деятельности, выполняемые соответствующими органами под контролем прокуратуры.

Определение факта совершения преступления как основания для

---

⁸⁴ Корниенко В.Т. Предварительное следствие и состязательный судебный процесс в Российской Федерации. Конфликт интересов // Российский судья. 2008. № 4. С. 13.

начала уголовного процесса является функцией дознания. Современное предварительное следствие, унаследовавшее принципы классического формального процесса, обязано осуществить всю необходимую процессуальную деятельность, направленную на официальное обвинение лица в совершении преступления.

Дознание, служа начальной фазой уголовного судопроизводства, выходит за рамки жёсткой нормативной урегулированности исключительно уголовно-процессуальным кодексом. Оно, как наследник традиционного предварительного расследования, неизменно объединяет элементы оперативно-розыскной деятельности и административных процедур.

Мы разделяем мнение А.Б. Сергеева о том, что дознание, в контрасте со следствием, выполняет специфические функции, такие как идентификацию признаков преступления, обнаружение и фиксацию доказательств, поиск и арест подозреваемого, причём дознание может осуществляться как в форме негласных мероприятий (оперативно-розыскная деятельность), так и открыто⁸⁵.

Отказаться от идеи формирования унифицированного следственного агентства, аналогичного Федеральной службе расследований и Следственному комитету, представляется правильным решением. Это связано с тем, что эффективность и быстрое действие в деле обнаружения, предотвращения, и раскрытия преступлений основываются на уникальных характеристиках органов дознания, выполняющих функции в рамках исполнительной власти⁸⁶.

Прежде всего, автономия и независимость расследований,

---

⁸⁵ Сергеев А.Б. Проблемы совершенствования предварительного расследования преступлений органами дознания: 12.00.09: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

⁸⁶ Трунцевский Ю.В. Реформа органов внутренних дел: наука и практика об их модернизации // Российский следователь. 2010. № 4. С. 32-34; Ковтун Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против // Российская юстиция. 2010, № 9. С. 41-45.

проводимых следователями, должны соответствовать или превосходить те, которые судьи обладают в юриспруденции. Следователь должен функционировать без надзора вышестоящего лица, обладающего правом влиять на ход процесса обвинения. Их решения подлежат регулированию со стороны судебной системы и органов прокуратуры⁸⁷. Далее, стремление к расширению влияния и численности персонала присуще всем государственным учреждениям. В контексте этого стремления, наличие независимости и процессуальной самостоятельности следователя, обеспечивающих легитимность его работы и превращение следственной службы в независимую единицу, сталкивается с проблемой сокращения ресурсов. Практика досудебного расследования преступлений может быть возложена на судебную власть, но реализация такой перестановки представляет собой сложную задачу. Организационно тяжело вмешаться в существующее распределение следственных подразделений между отдельными правоохранительными органами и судебной системой или инициировать создание единого следственного органа при высших судебных инстанциях, как это предлагают некоторые аналитики. Внедрение следователей в судебную инфраструктуру заведомо обернется усложнением судопроизводства. Кроме того, достигнутая автономия между судебной и следственной структурами, а также проблемы связанные с необходимостью найти квалифицированные кадры и обеспечить финансирование, представляют существенные трудности⁸⁸.

Для предотвращения нарушений прав участников судебного процесса на данной стадии важно обеспечить правовой контроль через выдачу судебных постановлений, которые будут регулировать применение мер процессуального принуждения, проведение следственных и других процессуальных действий, затрагивающих ограничение конституционно

---

⁸⁷ Коротков А.П. Закономерности исторического развития и современные проблемы модернизации форм предварительного расследования // Российский следователь. 2010. № 15. С. 27-29.

⁸⁸ Ургалкин А.С. Причины необходимости применения гласной модели предварительного следствия в России // Российский следователь. 2009. №23. С. 37-39.

закреплённых прав и свобод человека. Это также включает в себя возможность оспаривания неправомερных действий и решений, выполненных в процессе дознания лицами следствия и прокуратуры. В рамках дознания должны осуществляться действия, нацеленные на начало уголовного процесса, включающие срочные следственные действия по фиксации следов преступного деяния, а также мероприятий по выявлению лиц, виновных в совершении преступления⁸⁹. При наличии достаточных оснований, определенных частью 1 статьи 46 УПК РФ, такие лица могут быть официально признаны подозреваемыми.

В отношении определенных категорий уголовных преступлений, относящихся к категориям небольшой и средней степени серьезности, предусматривается упрощенная процедура передачи дела в суд. Это возможно при условиях, что обвиняемый признает свою вину и выражает согласие на немедленную отправку дела в судебную инстанцию без предварительного слушания, а также при получении согласия от потерпевшей стороны. После этого дознаватель подготавливает обвинительный акт, который вместе с уголовным делом через прокуратуру направляется непосредственно в суд для рассмотрения.

Предпринимательская деятельность не находит своего прямого определения в рамках Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, где не выделяется в виде отдельного пункта. В этом классификаторе не представлено непосредственное определение экономической деятельности. Тем не менее отмечается, что такая деятельность предполагает интеграцию различных ресурсов – как физических (оборудование), так и нематериальных (технологии, информация), а также человеческих (работа) и природных (сырье, энергия) – в процесс производства товаров или оказания услуг. Сущность

---

⁸⁹ Александрова О.П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 141-149; Потапенко Е.А. Понятие и сущность дознания в современном уголовном процессе // Проблемы права: теория и практика. 2021. № 56. С. 283-293.

экономической деятельности рассматривается через призму расходов на производство, самого производственного процесса и результативности в виде выпуска товаров или предоставления услуг. Таким образом, в Классификаторе предпочтение отдаётся функциональному аспекту, акцентируя внимание на процессе создания определённых продуктов или услуг⁹⁰.

Определение предпринимательства изложено в п. 1 ст. 2 ГК РФ, где предпринимательская активность определяется как деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, зарегистрированных субъектов в соответствии с законодательством. Согласно ст. 23 ГК РФ, судебная практика рассматривает предпринимательство через призму юридического статуса участников, предусматривающего официальную регистрацию. Так, закон уделяет особое внимание статусу субъектов предпринимательской деятельности, в отличие от определения в Классификаторе, где этот аспект не принимается во внимание⁹¹.

Из представленных характеристик не следует однозначного утверждения о том, что предпринимательская деятельность относится к экономической деятельности. Академическое сообщество не пришло к консенсусу относительно этой связи⁹². Кроме того, в судебной практике часто можно встретить утверждения, согласно которым термин «иная экономическая деятельность» не обладает чётким определением и трактуется субъективно и оценочно⁹³.

---

⁹⁰ Приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // Экономика и жизнь. 2014. № 21.

⁹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 -ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

⁹² Валиева Э.И., Ибрагимов У.Ф. Соотношение понятий предпринимательская деятельность и экономическая деятельность // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 285-287.

⁹³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2016 г. № 02АП-1410/16 // Справочно-правовая система «Гарант».

Согласно определениям, установленным в УК, предпринимательство не классифицируется как форма экономической деятельности. Дела о преступлениях в предпринимательской сфере (согласно статьям 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 УК РФ), подлежащие рассмотрению с учётом специфических процессуальных норм, не включены в раздел 22 УК, посвящённый экономическим преступлениям. Эти преступления воздействуют на другой объект и по юридической классификации не относятся к преступлениям экономического характера⁹⁴. Поэтому употребление выражения «экономические преступления в области предпринимательства» является не совсем точным с уголовно-правовой зрения точки⁹⁵.

П.С. Яни указывает на то, что в современном законодательстве размытость понимания критериев, позволяющих квалифицировать преступления, описанные в статьях 159, 160, 165 УК РФ, как совершенные в рамках предпринимательской деятельности, проистекает из определённых условий и предпосылок⁹⁶.

Предложение классифицировать «преступления в сфере предпринимательства» основываясь на «субъектном признаке» и инкорпорировать это определение в статью 5 УПК РФ выдвинул Уполномоченный по защите прав предпринимателей⁹⁷.

Несмотря на то, что УПК РФ конкретизирует отличительные черты процедуры инициирования расследований, касающихся незаконных

---

⁹⁴Сычев П.Г. О пределах дифференциации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2017. №6. С. 31-34.

⁹⁵Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 1.

⁹⁶Яни П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. 2017. № 1. С. 46-51; Смирнов Г.К. Конституционный Суд прекратил действие нормы о «предпринимательском мошенничестве» // Уголовное право. 2015. № 5. С. 95-99.

⁹⁷Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Книга жалоб российского бизнеса. 2016. С. 9. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/zhaloby16.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

действий в области экономики и бизнеса, основываясь на «субъектном признаке»⁹⁸, на практике этот критерий также применяется для определения уникальных аспектов обработки уголовных дел, связанных с экономической и предпринимательской сферами.

Применение «функциональной категории» могло бы устранить множество сложностей. Вместе с тем предпринимательская активность находится под охраной государства в той степени, в которой она ведется субъектами с определенным статусом (зарегистрированными согласно закону в качестве предпринимателей). Деятельность, проводимая без регистрации, как правило, направлена на уклонение от контроля и налогообложения. Легализация бизнеса начинается с регистрации для налогового учёта, что подразумевает выполнение конституционного долга по налоговым отчислениям, внося вклад в общественные интересы. Налоговый учёт охватывает активы, обязательства и экономические операции, и таким образом лишён «личностного аспекта».

Углубляясь в анализ эффективности, можно увидеть, что последующая детализация процессуальных норм ведёт к снижению их эффективности. Рассматривая недопустимость доказательства как последствие нарушения процедур его получения, становится очевидно, что усложнение этих самых процедур неизбежно увеличивает риски их нарушения.

Таким образом, в результате проведенного исследования с использованием классификационного метода, установлена и обозначена система факторов, которые оказывают влияние на противодействие экономическим преступлениям на досудебной стадии. К ним относятся социально-экономические факторы, включающие в себя экономическую политику и макроэкономические тенденции, определяющие основные

---

⁹⁸ Лапин В.О. Вопросы организации расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С.146–155.; Сычев П. Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. 336 с.

направления социально-экономического развития; технические факторы, которые нельзя игнорировать в условиях стремительной цифровизации экономики, использования дистанционной формы заключения договоров и возможностей анонимной регистрации; факторы организационно-правового характера, включающие в себя нормы права, регламентирующие организацию и производство по делам об экономических преступлениях, решения и рекомендации межведомственных рабочих групп, состояние системы ведомственного контроля и отдельных направлений оперативно-служебной деятельности следственных подразделений по делам о преступлениях рассматриваемой категории производстве, а также приоритетные направления деятельности органов внутренних дел и их следственных подразделений⁹⁹.

Все это обуславливает необходимость тесного межведомственного взаимодействия с целью противодействия современным вызовам и повышения качества досудебного производства и последующего успешного расследования экономических преступлений.

1.3. Влияние индивидуальных признаков экономических преступлений на ход досудебного производства

Обеспечение должного правосудия способствует стабильности и безопасности экономической системы страны путём создания благоприятных условий для легального предпринимательства, опираясь на фактические данные о влиянии уголовно-правовых решений на эти

---

⁹⁹ Карязов Н.В. К вопросу о качестве расследования экономических преступлений / Н.В. Карязов // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 12. С. 134.

отношения.

Нарушения в сфере расследования уголовных дел об экономических преступлениях, факты использования уголовного преследования как инструмента недобросовестной конкуренции, иные негативные факторы, влияющие на ход дела, обуславливают необходимость корректировки процессуального регулирования в данной области с учётом целей и задач уголовного судопроизводства.

Изменение уголовно-процессуальной формы в зависимости от категории дел разрешается при условии соблюдения установленных оснований, критериев, ограничений и цели, для которой это предусмотрено. Существует необходимость унификации уголовного судопроизводства. Действительно в уголовно-процессуальном законодательстве складывается ситуация, когда сходные правоотношения в УПК РФ разрешаются по-разному. Поэтому необходимым условием дифференциации уголовно-процессуальных форм является их унификация¹⁰⁰.

В уголовно-процессуальном праве существуют традиционные понятия «возбуждение уголовного дела», «сокращённое дознание», «досудебное соглашение о сотрудничестве» и некоторые другие. Нельзя не согласиться с тем, что «частично состоявшаяся деформализация досудебного производства увеличила возможности проведения стороной обвинения досудебного уголовного преследования по общеуголовным преступлениям, но не привела к коренному перелому в борьбе с экономической преступностью и коррупцией. При этом следственная природа досудебного производства сохраняет (и даже усиливает) дисбаланс сторон и обуславливает многочисленные нарушения законности в производстве по уголовным делам»¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ Мищенко Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Вестник ВУиТ. 2014. №1 (80). С.76-81.

¹⁰¹ Лелетова М.В., Хмельницкая Т.В. К вопросу об особенностях формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических

Справедливым является замечание В.Т. Томина, согласно которому «как не бывает двух абсолютно одинаковых преступлений, так и не бывает двух совершенно одинаковых путей к достижению цели уголовного судопроизводства по двум уголовным делам. Естественно, правовое регулирование не может быть индивидуальным для каждого уголовного дела. Однако на уровне особенного – выделенных по различным критериям групп уголовных дел – дифференциация правового регулирования не только возможна, но и поднята в действующем законодательстве»¹⁰².

В академическом и юридическом сообществах не вызывает сомнений точка зрения учёных А.В. Ленского, Т.В. Трубниковой и Ю.К. Якимовича о критериях, позволяющих идентифицировать определённый комплекс правовых норм как особый вид производства. Эти критерии включают: 1) наличие материально-правовой основы, представляющей собой специфический набор дел, которые по своей природе требуют уникального подхода к процессуальной обработке; 2) сложность и многоэтапность процесса, характеризующуюся специфическими действиями и операциями правоохранительных органов на различных этапах уголовного разбирательства; 3) наличие заметных отличий в методах и процедурах по сравнению с тривиальной практикой, что подразумевает количественное и качественное преобразование в уровне и формах работы, формирующих системный подход. Эти характеристики обеспечивают надёжную основу для анализа и классификации данных комплексов норм¹⁰³.

Идея выделения особого уголовно-процессуального производства, в частности по экономическим преступлениям, развивается в современной

преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018 № 4 (80). С. 105.

¹⁰² Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 66.

¹⁰³ Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / под общ. ред. проф. М.К. Свиридова. М.: Экономическое образование, 2000. С. 8-14, 96.

юридической науке по таким направлениям:

«1) поиск в рамках существующей парадигмы отечественного уголовного судопроизводства определённой специфики этих преступлений, выделение новых специфичных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, введение новых участников на досудебных стадиях, выработка особого подхода к применению мер уголовно-процессуального принуждения, а также обоснование возможности использования в качестве доказательств по уголовным делам информации, традиционно напрямую не относящейся к уголовно-процессуальным доказательствам, например, результаты оперативно-разыскной деятельности;

2) разработка альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, исключающих привлечение лица, совершившего преступление, под условием исполнения им определённых компенсационных или иных правостановительных действий. В этом случае основной проблемой на пути конструирования новых форм отечественного уголовного судопроизводства, связанных с освобождением от уголовной ответственности и наказания, станет существование в отечественном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве принципа законности и неотвратимости уголовной ответственности»¹⁰⁴.

Особенности досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях определяются правовыми позициями суда. В частности в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹⁰⁵, а также постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной

---

¹⁰⁴ Федулов А.В. «Особый» порядок досудебного производства по преступлениям в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2(9). С. 102.

¹⁰⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 1, январь, 2017.

практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹⁰⁶.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»¹⁰⁷, определенным «правом на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре в порядке главы 42 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации вступивших в законную силу судебных постановлений обладают участвующие в деле лица, а также другие лица, если судебными постановлениями разрешён вопрос об их правах и обязанностях»¹⁰⁸.

Разрешение судами экономических споров при наличии сомнений в добросовестности действий сторон, как правило, затрагивает права и законные интересы органов, уполномоченных в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём.

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации отметил, что «суды, сталкиваясь с признаками недобросовестного поведения участников процесса, чьи действия свидетельствуют о возможном нарушении валютного, налогового и таможенного законодательства, положений Федерального закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»¹⁰⁹, привлекают к участию в делах органы прокуратуры, налоговые и таможенные органы, уполномоченный орган в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию

---

¹⁰⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2, февраль, 2018.

¹⁰⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2, февраль, 2013.

¹⁰⁸ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31.

¹⁰⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

терроризма»¹¹⁰.

Также Верховный Суд Российской Федерации указал, что, «если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки экономического преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия, в том числе направляет копию соответствующего частного определения»¹¹¹.

Сравнительный анализ признаков преступлений в сфере банкротства свидетельствует, что значительную общественную опасность представляют собой неправомерные действия при банкротстве (статья 195 УК), в особенности – кредитных организаций, нарушающие интересы не только контрагентов, государства и общества в целом, но большого количества иных кредиторов, в том числе вкладчиков, направленные на невыполнение возникших имущественных обязательств.

На практике некоторые уголовные дела, по которым руководитель исполнял коллегиальное решение, прекращались за отсутствием состава преступления. При этом лицо не желало причинить вред иным лицам и действовало в интересах своей организации. В этих случаях представляется целесообразным принимать меры к организации взаимодействия с органами прокуратуры, представителями потерпевших в целях обжалования и отмены оправдательных приговоров, вынесенных без учёта всей совокупности добытых следствием доказательств обвинения.

Сложность определения признака объективной стороны составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, обусловлена бланкетностью диспозиций данных норм права, содержание которых

---

¹¹⁰ Пункт 1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.07.2020 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 12

¹¹¹ Пункт 5 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.07.2020 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 12.

раскрывается во взаимосвязи с нормами гражданского права, Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В указанном законе даётся определение терминов несостоятельности (банкротства), используемых в уголовном законодательстве.

В настоящее время одним из важных направлений обеспечения экономической безопасности России является расследования экономических преступлений, связанных с уклонением по исполнению обязанностей по репатриации денежных средств, совершением валютных операций с использованием подложных документов, уклонением от уплаты таможенных платежей. В 2024 года в области внешнеэкономической деятельности совершено на 21,8% меньше преступлений, чем в 2023 году¹¹². Вместе с тем «уменьшение количества преступлений объясняется в том числе усилением контроля в данной сфере, а также внесением в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений, направленных на урегулирование ситуации в сфере внешнеторговой деятельности, когда российские экспортёры все чаще сталкиваются с происходящими не по их вине задержками при возврате (получении) валютной выручки, особенно если экспорт осуществляется российскими компаниями, попавшими в так называемые иностранные санкционные списки»¹¹³.

В частности, Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в часть первую статьи 193 Уголовного кодекса Российской Федерации

---

¹¹² Сведения о состоянии преступности за 10 месяцев 2024 года, размещенные на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics?ysclid=mf3rheod6m174553478> (дата обращения: 20.08.2025).

¹¹³ Карязов Н.В. Проблемы качества расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 224.

внесены изменения, в соответствии с которыми нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о зачислении или о возврате денежных средств, которое совершено в крупном размере, признается уголовно наказуемым деянием только в случае, если оно совершено лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Одновременно Федеральным законом внесены изменения в примечание к статье 193 Уголовного кодекса Российской Федерации, увеличив суммы нерепатриированных денежных средств в крупном и в особо крупном размере для целей применения мер уголовной ответственности к виновным лицам.

Следует отметить, что «с 1994 по 2018 годы из Российской Федерации за ее пределы было выведено более 1 трлн долларов, что почти в два раза превышает золотовалютные резервы страны. В этой связи существует необходимость активнее добиваться возврата незаконно выведенного за рубеж имущества, денежных средств и ценных бумаг»¹¹⁴.

Осуществление платежей на основе банковских счетов в целях легализации (отмывания) денежных средств как в рамках страны, так и за ее пределами происходит посредством перевода денежных средств под видом оплаты товаров и услуг.

«Главной целью указанных операций в национальной кредитно-финансовой системе является преобразование средств, хранящихся на счетах в банке, в наличные деньги. Международная торговля иногда связана с использованием практики фальсификации цен на предоставленные товары и услуги и применением определённых условий при заключении сделок в целях легализации (отмывания) нелегальных доходов. При этом товары, как правило, не перемещаются или происходит частичное перемещение, либо их стоимость завышается. Такая ситуация

---

¹¹⁴ Сергей Глазьев заявил, что за последние 30 лет из России вывели около \$1 трлн [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7037106> (дата обращения: 12.03.2024)

обусловлена созданием ряда фиктивных компаний, осуществляющих посреднические функции, показывающих видимость хозяйственной деятельности, в частности, перемещение товара или денежных средств. Кроме того, известны примеры разделения контрактов на небольшие суммы с целью избежать процедур их регистрации в уполномоченных банках.

При осуществлении международной торговли необходимо соблюдать правила валютного законодательства, а также учитывать правила Евразийского экономического союза и законы Российской Федерации о таможенном регулировании при перемещении товаров через таможенную границу»¹¹⁵. По данным Центробанка России, объем подозрительных авансовых платежей за рубеж по импортированным товарам увеличился на 14,2% с 2018 по 2021 год¹¹⁶.

Согласно статистике ФГКУ «ГИАЦ МВД России» органами предварительного следствия в системе МВД России «количество направляемых в суд уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 193, 193¹ УК (без повторных) увеличивается. Так, в 2023 году направлено в суд 65 уголовных дел, что на 18,2% больше, чем в 2022 году».

Вместе с тем в настоящее время осуществляется либерализация уголовной ответственности в отношении деяний, предусмотренных статьёй 193 УК. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹¹⁷ внесены значительные изменения в статью 193 УК Российской Федерации, которые устанавливают ответственность за уклонение от исполнения

---

¹¹⁵ Карязов Н.В. Проблемы качества расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2024. № 2.

¹¹⁶ Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]. Банк России: [сайт]. 2021. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2021 (дата обращения: 19.03.2024).

¹¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2003.

обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации. Данные изменения, во-первых, направлены на многократное увеличение пороговых сумм, признаваемых крупным и особо крупным размером. В рассматриваемой редакции крупным размером признается сумма незачисленных или невозвращенных денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации по однократно либо по неоднократно в течение одного года проведенным валютным операциям превышает 100 миллионов рублей, а в особо крупном размере – 150 миллионов рублей (ранее – 9 миллионов и 45 миллионов рублей соответственно) Во-вторых, к уголовной ответственности привлекается лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за деяния, предусмотренные части 5.2. статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹¹⁸.

Следует отметить, что существующие механизмы Банка России для поддержания стабильности валютного рынка являются недостаточными, а либерализация валютного контроля представляется преждевременной. «Возбуждение уголовных дел данной категории осуществляется по истечении значительного промежутка времени с момента заключения внешнеэкономического торгового контракта и последующего незаконного вывода денежных средств за пределы Российской Федерации, что является следствием ненадлежащей работы финансово-кредитных организаций по выявлению сомнительных валютных операций.

Для любой организации получение прибыли за добросовестно выполненные обязательства (работы, оказанные услуги, переданные информация и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них) в рамках заключённого договора является

---

¹¹⁸ Принят Федеральный Закон, корректирующий уголовную ответственность за совершение налоговых и валютных преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/federal-law-correcting-criminal-liability-for-committing-tax-and-currency-crimes/> (дата обращения: 20.09.2025).

приоритетным направлением в деятельности и введённые государством требования о репатриации денежных средств являются лишь механизмом воздействия на недобросовестных резидентов, целью которых служит противоправный вывод активов за рубеж. В этой связи постепенная фактическая декриминализация деяний, предусмотренных статьёй 193 УК, может существенно снизить её превентивное значение»¹¹⁹. Кроме того, сложности уголовно-правового характера затрудняют применение указанной статьи¹²⁰.

Низкая раскрываемость преступлений, предусмотренных статьями 193, 193¹ УК Российской Федерации, обусловлена следующим: использование фиктивных компаний с номинальными директорами, отсутствующими в государственном реестре, имеющими минимальный размер уставного капитала и не имеющими активов на балансе, для осуществления незаконных финансовых операций и привлечения средств для вывоза их за границу; недостаточно правовых барьеров для предотвращения выполнения незаконных операций по переводу средств, таких как проверка и официальное подтверждение источника средств текущего счета; длительные сроки обработки и обоснованность запросов на юридическую помощь в соответствующие органы зарубежных стран (Азия, США, Прибалтика, Ближний Восток), где у нерезидентов имеются счета для перевода денежных средств. Также существуют проблемы получения информации от иностранных государств (длительность исполнения международных следственных поручений, в некоторых

---

¹¹⁹ Карязов Н.В. Проблемы качества расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 223-227.

¹²⁰ Сидорова Е.З. О проблемах применения уголовного законодательства при квалификации деяний, связанных с невозвращением из-за границы денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2020. № 2.; Поздышев Р.С. Проблемы уголовно-правового характера, возникающие при расследовании преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж (ст. 193 и ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Р. С. Поздышев, Д. В. Назарычев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 135-151 (дата обращения: 22.04.2025).

странах (Китай) данное деяние не является уголовно наказуемым и компетентные органы возвращают поручение без исполнения); возбуждение уголовных дел по истечении значительного промежутка времени с даты заключения внешнеэкономического торгового контракта и последующего нелегального вывода денежных средств за пределы России, что негативным образом влияет на возможность получения полного объёма документации, свидетельствующей о ведении финансово-хозяйственной деятельности и фактического исполнения сторонами договора (контракта); невозможность получения исчерпывающей информации об иностранных контрагентах на стадии доследственной проверки; низкое качество материалов доследственных проверок и уголовных дел, направляемых из таможенных органов, основными недостатками по которым являются: в материалах проверок отсутствует информация о проведении валютных и финансовых операций между субъектами внешнеэкономической деятельности; отсутствуют материалы оперативно-розыскной деятельности по отработке договорных отношений между участниками валютных операций; не исследуется внешнеторговая деятельность участников валютных операций как до заключения, так и после заключения контрактов; не анализируется информация о мерах обеспечения исполнения условий международного контракта, предпринимаемых резидентом, не исследуются прилагаемые к договорам документы (например, дополнительные соглашения); отсутствует информация о фактическом руководстве компанией лица, указанного в Едином государственном реестре юридических лиц как директор предприятия.

В этой связи важное значение приобретает организация грамотного взаимодействия между таможенными органами и органами, осуществляющим расследование преступлений рассматриваемой

категории¹²¹.

Уголовные дела о преступлениях рассматриваемой категории возбуждаются в отношении номинальных директоров фиктивных организаций, которые отношения к незаконному выводу денежных средств не имели, что приводит к прекращению их уголовного преследования. При этом обязательным условием при квалификации действий лиц по статье 193.1 УК РФ является предоставление заведомо недостоверных сведений об основаниях, о целях и назначении перевода денежных средств на банковские счета нерезидентов. Анализ возбуждённых уголовных дел свидетельствует, что документы, содержащие недостоверные сведения, представляются в кредитную организацию двумя способами: от имени номинального директора фиктивной фирмы; курьером, действующим по доверенности от генерального директора.

В обоих случаях в ходе производства предварительного следствия доказать осведомлённость указанных лиц о недостоверности документов затруднительно. В этой связи требуется проведение качественной доследственной проверки оперативным подразделением и фиксации умышленных действий лиц, совершивших вывод денежных средств за границу.

В ходе расследования преступлений данной категории необходимо:

1. Установить и допросить лиц, причастных к незаконному выводу денежных средств за рубеж, в том числе лиц, действующих по доверенности от фиктивных фирм и представителей кредитных организаций, оформивших паспорт сделки по внешнеторговому контракту.

Изъять в кредитной организации паспорт сделки и находящиеся в нем документы, выписки со сведениями о движении денежных средств по расчетному счёту. В случае использования для управления расчетным

---

¹²¹ Тимченко Н.Н. Криминалистические аспекты взаимодействия дознавателей таможенных органов Российской Федерации при расследовании криминальных валютных операций, предусмотренных ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: цели и субъекты взаимодействия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 4. С. 63–72.

счетом фиктивной фирмы системы дистанционного обслуживания (система «банк-клиент») получить данные IP-адресов пользователей данной системой. Кроме того, необходимо отметить, что все более широкое распространение получает право юридического лица предоставлять бухгалтерскую и налоговую отчетность в ФНС России по месту регистрации в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи через операторов электронного документооборота. В этой связи при наличии таких обстоятельств необходимо запрашивать информацию о представителях фиктивного юридического лица и его данных его IP-адресов в организациях – операторах электронного документооборота. Перечень организаций, представляющих данные услуги, имеется на официальном сайте ФНС России.

2. Направить международные следственные поручения и использовать возможности территориальных подразделений Росфинмониторинга, перед которыми также ставить вопрос о получении информации о движении денежных средств по расчетным счетам офшорных компаний и их представителей за рубежом

Производство по уголовным делам об экономических преступлениях свидетельствует о необходимости теоретического осмысления и практической потребности совершенствования расследования преступлений, связанных с «финансовыми пирамидами»¹²².

По данным Росфинмониторинга, 90% «финансовых пирамид» находится в системе Интернет. Кроме того, «как правило, бенефициары, собственники находятся в офшорах. Фигуранты конкретно – это в

---

¹²² Белицкий В.Ю. Типичные следственные ситуации предварительной проверки по делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», и пути их разрешения // Правовые проблемы укрепления российской государственности. под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина [и др.]. Томск, 2012. С. 119-121; Ключков В.А., Трубкина О.В., Маилян А.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид, следственными группами // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С.66–70.

основном граждане Украины, Латвии, Великобритании, Болгарии и других стран. Но 11 финансовых пирамид закрыто на сегодняшний день, и более 60 уголовных дел сейчас разбирается в отношении их»¹²³.

В действующем законодательстве Российской Федерации понятие «финансовая пирамида» не закреплено. Для установления соответствующих признаков, как правило, назначаются финансово-аналитические и бухгалтерские экспертизы.

В ходе расследования уголовных дел указанной категории возникают проблемные вопросы, в том числе влияющие на его длительность: отсутствие полной достоверной бухгалтерской документации; масштабность производства процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий.

Одной из ключевых проблем, связанных с расследованием уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории, является высокий уровень их латентности. «Сайты интернет-проектов, как правило, зарегистрированы в иностранных государствах, организаторы активно используют подменные номера, а обналичивание и легализация похищаемых денежных средств осуществляется посредством сети дропов.

В сложившейся обстановке особое значение приобретает задача повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению и расследованию преступлений, связанных с незаконными валютными операциями по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета нерезидентов с предоставлением кредитной организации, обладающей полномочиями валютного контроля, подложных документов»¹²⁴.

---

¹²³ Информация директора Росфинмониторинга на встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в марте 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/6412> (дата обращения: 21.05.2024).

¹²⁴ Карязов Н.В. О качестве расследования отдельных видов экономических преступлений: опыт противодействия «финансовым пирамидам» и незаконным валютным операциям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 4. С. 392.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» в Уголовный кодекс внесена дополнительная статья 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов». Данная статья предусматривает уголовную ответственность за осуществление денежных переводов на счёт одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода.

Для уяснения объективной стороны рассматриваемого преступления необходимо обратиться к Федеральному закону № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹²⁵. В соответствии со ст. 5 указанного закона к банковским операциям относятся:

привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определённый срок);

размещение указанных в пункте 1 части первой настоящей статьи привлечённых средств от своего имени и за свой счёт;

открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

осуществление расчётов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

инкассация денежных средств, векселей, платёжных и расчётных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной

---

¹²⁵ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

формах;

привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;

выдача банковских гарантий;

осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов).

Следственными подразделениями центрального аппарата МВД России совместно с оперативными подразделениями пресечена деятельность ряда преступных групп. «Так, уголовные дела расследовались по обвинению руководителей и участников международного преступного сообщества Платона В.Н., Коркина А.Г., Соболева А.С., Пахомова Л.В., Юсупова Р.Х., Шариповой В.Р., Платон Е.Н., Кузьмина О.Е., Григорьева А.Ю., Булгучева Б.М., Власова О.Л. и Моралеса-Эскомильи А.А., которым было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 и 3 статьи 210 и частью 3 статьи 193.1 УК РФ. Проведённым расследованием установлено, что с 2013 по 2014 гг. Коркин А.Г. совместно с владельцем молдавского банка АО КБ М Платоном В.Н. и известным в Республике Молдова политиком и предпринимателем Плахотнюком В.Г. создали и возглавили международное преступное сообщество для организации незаконного вывода денежных средств из Российской Федерации в иностранные государства. В преступную деятельность были вовлечены владельцы российских банков ООО КБ Е – Кузьмин О.Е., ОАО АКБ Р, ОАО З, ОАО ККБ К – Григорьев А.Ю. и Булгучев Б.М., ПАО АКБ Б – Власов О.Л., АО С – Моралес-Эскомильи А.А. (и иных банков), которые организовали незаконные валютные операции с молдавским банком АО КБ М по подложным документам. Руководители структурного подразделения международного преступного сообщества Соболев А.С. и Пахомов Л.В. организовали открытие расчётных счетов подконтрольным компаниям для зачисления на них более 176 млрд рублей клиентов,

а руководители казначейства ОАО АКБ Р, ОАО З, ОАО ККБ К Юсупов Р.Х. и Шарипова В.Р. совместно с директором казначейства молдавского банка Платон Е.Н. приобрели на эти средства иностранную валюту и перечислили ее на счета молдавского банка АО КБ М, тем самым выведя ее из финансовой системы Российской Федерации. С обвиняемыми Платон Е.Н., Григорьевым А.Ю., Кузьминым О.Е., Моралесом-Эскомильей А.А. заключены соглашения о досудебном сотрудничестве.

По результатам проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступлений¹²⁶, предусмотренных частью 1 и 3 статьи 210 и частью 3 статьи 193.1 УК РФ, задержаны Коркин А.Г., Соболев А.С., Пахомов Л.В., Юсупов Р.Х., Шарипова В.Р., Платон Е.Н., Кузьмин О.Е., Григорьев А.Ю., Власов О.Л. и Моралес-Эскомилья А.А., которым предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений, после чего в отношении них избраны меры пресечения в виде заключения под стражу; в рамках международного сотрудничества на территории Республики Молдова и Латвийской Республики изъяты финансовые документы по деятельности нерезидентов; проведены сложные трудоёмкие судебные бухгалтерские экспертизы по установлению сумм денежных средств, выведенных российскими кредитными организациями на счета нерезидента (АО КБ М) под видом валютных сделок»¹²⁷.

Данные сложности обусловлены значительной подготовкой указанных лиц к совершению преступления. Действительно, «в подавляющем большинстве случаев преступления, связанные с незаконным выводом капитала за рубеж, характеризуются тщательным планированием, высоким уровнем организации преступных групп,

---

¹²⁶ Задержание осуществлялось в порядке пунктов 1, 2 части первой статьи 91 и части первой статьи 92 УПК РФ.

¹²⁷ Карязов Н.В. О качестве расследования отдельных видов экономических преступлений: опыт противодействия «финансовым пирамидам» и незаконным валютным операциям / Н. В. Карязов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 4. С. 393.

привлечением в их состав профессиональных юристов и экономистов, а также представителей кредитных организаций и государственных органов»¹²⁸.

Приговорами Тверского, Преображенского, Пресненского и Савеловского районных судов г. Москвы от 03.02.2021 г., 11.03.2021 г., 15.03.2021 г., 12.07.2022 г., 17.02.2023 г., 20.06.2023 г. фактическим собственникам российских кредитных организаций ОАО АКБ «Русский Земельный Банк», ОАО Банк «Западный», ОАО ККБ «Кредитбанк», ООО КБ «Европейский Экспресс», ПАО АКБ «Балтика», АО «СМАРТБАНК» Григорьеву А.Ю., Кузьмину О.Е., Власову О.Л., Моралесу-Эскомилье А.А., сотрудникам этих банков Шариповой В.Р., Юсупову Р.Х., руководителям структурных подразделений преступного сообщества Пахомову Л.В. и Соболеву А.С. и директору казначейства молдавского АО КБ «Молдиндконбанк» Платон Е.Н., одному из организаторов преступного сообщества и его руководителю Коркину А.Г. назначено наказание в виде лишения свободы на длительный срок (от 9 до 19 лет) в колониях общего и строгого режимов с конфискацией их имущества. Кроме этого, в отсутствие одного из главных организаторов и руководителей международного преступного сообщества – владельца АО КБ «Молдиндконбанк» Платона В.Н., в выдаче (экстрадиции) которого отказано, постановлен приговор Тверского районного суда от 27.07.2023 г., которым данному лицу назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строго режима и конфискацией имущества. Также в Тверском районном суде г. Москвы продолжается рассмотрение по существу в отсутствие обвиняемого уголовного дела в отношении одного из фактических собственников российских кредитных организаций ОАО АКБ «Русский Земельный Банк», ОАО Банк «Западный», ОАО ККБ «Кредитбанк» – Булгучева Б.М., в выдаче

---

¹²⁸ Поздышев Р.С. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж (ст.ст. 193 и 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник ВИ МВД России. 2021. №4.

(экстрадиции) которого отказано. Данные уголовные дела являлись трудоемкими в расследовании ввиду международного характера исследуемых обстоятельств, поскольку незаконные валютные операции совершались на территориях Российской Федерации, Республики Молдовы, Украины, Латвийской Республики, а денежные потоки направлялись на банковские счета нерезидентов в зарубежные страны. Кроме того, данные уголовные дела имели государственное значение, обусловленное защитой престижа и репутации Российской Федерации, как участника внешнеэкономической деятельности¹²⁹.

Трудности в чётком определении комплекса правил, которые регулируют особенности процессуальной деятельности по рассмотрению дел, связанных с преступлениями в области экономики, обусловлены нестрогостью использования специализированной терминологии в УПК в отношении данных категорий дел. Так, в УПК наблюдается дифференциация процессуальных подходов к различным типам преступлений: процедурные аспекты «экономических преступлений» очерчены в ч. 7 ст. 241; различные аспекты преступлений в экономической сфере и преступления, связанные с предпринимательством – уточнены в ст. 81.1, ч. 13 ст. 107, ч. 1.1 ст. 108 и ч. 4.1 ст. 164 УПК. Кроме того, особые случаи, как преступления, совершенные индивидуальными предпринимателями в контексте бизнес-деятельности, или членами управляющих структур коммерческих организаций при выполнении управленческих функций, выделены в ч. 3 ст. 20, а также преступления в предпринимательской сфере – в п. 3.1 ч. 4 ст. 46 и п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Различия в методологии составления статистической отчётности между Министерством внутренних дел Российской Федерации, где

---

¹²⁹ Карязов Н.В. О качестве расследования отдельных видов экономических преступлений: опыт противодействия «финансовым пирамидам» и незаконным валютным операциям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 4. С. 395.

применяется терминология «преступления экономической направленности», и Федеральной службой по статистике, где используются выражения «преступления в сфере экономики», создают путаницу. Определение преступлений, совершенных в ходе осуществления предпринимательской активности, зависит от статуса нарушителя, причём как в рамках «экономических преступлений», так и в области экономической деятельности. Зачастую социальное и служебное положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, определяется не только по формальным критериям, но и с учётом неформальных факторов¹³⁰. При этом локальные особенности могут влиять на то, как в статистике фиксируется статус обвиняемого, будь то через анализ учредительных документов или на основе реального ведения бизнес-деятельности¹³¹.

На основе представленных данных, определение исследуемого термина возможно сформулировать так: преступления в сфере предпринимательской деятельности – это общественно-опасные умышленные деяния, совершенные в результате противоправной деятельности, осуществляемой на свой риск в целях систематического получения, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В рамках уголовно-процессуального законодательства появление «субъектного» подхода указывает на формирование в уголовном процессуальном праве России новой категории участников, для которых характерны специфические правила производства.

Сложности в обосновании подхода к трактовке преступлений в сфере предпринимательства как с политической, так и с юридической точки зрения, в свете того, что процедурные особенности, касающиеся

---

¹³⁰ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 149-150.

¹³¹ Четверикова И.В., Титаев К.Д. Структура и основные черты экономических преступлений в России (на основе данных 2013-2016 годов). Аналитический обзор. СПб., 2017. С. 31-34.

определённых категорий субъектов (означенные в главе 52 Уголовно-процессуального кодекса), сталкиваются с широкой и в большинстве своём обоснованной критикой¹³².

Корректное выделение критериев для дифференциации, которые предусматривают выполнение дополнительных функций, не связанных с уголовным процессом и не ущемляющих его, устранило бы проблему, ставшую предметом анализа множества диссертаций, касающуюся коллизии специального порядка судопроизводства, оговоренного в главе 52 УПК, с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом. Такой подход избавил бы Конституционный Суд от обязанности обосновывать допустимость отклонений от данного правила.

Концепция возможных исключений из основных принципов уголовного процесса, внесённая в научный оборот Р.Х. Якуповым, представляла собой важный этап в эволюции уголовно-процессуального права. В своё время эта идея оказала значительное влияние на становление и развитие уголовно-процессуального законодательства, способствуя глубокому анализу и переосмыслению ключевых принципов.

Принципы уголовного судопроизводства должны всегда характеризоваться единством понимания. Это касается не столько узкоспециализированных принципов уголовного процесса, которые не всегда явно формулируются в УПК РФ, сколько основополагающих принципов, например, равенства перед законом и судом, закреплённого в статье 19 Конституции РФ, что делает любые попытки введения исключений из данного положения неприемлемыми¹³³.

Существует необходимость в защитных мерах, способствующих предотвращению несправедливого уголовного преследования с целью помешать работе специализированного лица, вынудить его изменить

---

¹³² Головки Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. № 8. С. 32-45.

¹³³ Победкин А.В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 62–71.

природу своих обязанностей или в качестве мести за его действия. Кроме того, они должны учитывать установленные пределы разграничения прав и обязанностей, по отношению к которым существуют значительные обоснованные опасения относительно их текущего состояния.

Таким образом, преступления в сфере экономической деятельности объединяют общественно опасные деяния, указанные в частях 5–7 статьи 159, статьях 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185- 185.4, 190-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также деяния, предусмотренные частями 1–4 статьи 159, статьями 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 УК РФ затрагивающие общественные отношения, формирующиеся в процессе предпринимательской деятельности. Эти преступления определяют специфические правила, которые должны рассматриваться в контексте процедурных особенностей.

В заключение следует отметить, что экономические преступления обладают различными признаками, которые зависят от многих факторов: предмета преступления, правового регулирования общественных отношений, ведения статистической отчетности, территориальности совершения и иные. Сформулированные теоретические положения подтверждают многогранность и разобщенность признаков. Индивидуальные признаки экономических преступлений оказывают существенное влияние на ход досудебного производства, определяя его специфику и сложность. Так, документальный характер обуславливает необходимость проведения сложных финансово-бухгалтерских экспертиз, анализа большого количества документов для отслеживания денежных потоков. Высокий уровень латентности проявляется в том числе в использовании фиктивных компаний или их руководителей, сложных многоэтапных схем. Следовательно, необходимо планировать и проводить оперативно-розыскные мероприятия, устанавливая всех соучастников преступлений. Важным будет использование международного

сотрудничества с целью получения доказательств совершения экономических преступлений. Сложность квалификации экономических преступлений обусловлена бланкетностью диспозиций ряда норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Это приводит к тому, что следователи должны одновременно применять нормы разных отраслей права, что осложняет процесс доказывания. Кроме того, экономические преступления от других уголовно наказуемых деяний отличает длительная подготовка к их совершению, так как требует создания особых схем, привлечения разных специалистов, а в последующем вызывает необходимость реконструкции событий на досудебной стадии. Все вышеперечисленное позволяет говорить о дифференцированном характере досудебного производства по экономическим преступлениям.

**ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ,
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**2.1. Доказывание по уголовным делам об экономических
преступлениях: досудебное производство**

Доказывание является важной частью уголовного судопроизводства. Оно имеет цель обеспечить установление истинных обстоятельств дела, выяснить факты, на основе которых принимается процессуальное решение. Это деятельность уполномоченных субъектов, регламентируемая законом и направленная на познание фактов, подлежащих установлению по уголовному делу.

В главе 11 УПК РФ установлены понятия процесса собирания, проверки доказательств, правила оценки доказательств, а также вопросы, связанные с использованием в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Так, согласно статье 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления следующих обстоятельств:

1. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).
2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины, мотивы.

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.
4. Характер и размер вреда, причинённого преступлением.
5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.
6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.
7. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.
8. Иные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В рамках уголовного процесса возникают различные теоретические проблемы доказывания. Так, например, одной из таких проблем является несовершенство нормативных правовых актов, на основании которых лицо, осуществляющее производство по делу, проводит квалификацию совершенного деяния. Нормативные правовые акты зачастую содержат неясные или противоречивые положения. Это может вызывать затруднения при определении допустимости доказательств.

Кроме того, развитие науки и технологий может приводить к возникновению новых видов доказательств, которые требуют особого внимания и оценки. Правоохранительной системе сложно учитывать и адаптироваться к новым видам доказательств, что может создавать проблемы, как в рамках досудебного производства, так и в судебном разбирательстве.

Так, например, в настоящее время официально не урегулирован статус такого доказательства, как скриншот, который активно используется в ходе осуществления экономической деятельности. В связи с чем позиции правоприменителей о допустимости такого доказательства

рознятся. При этом судебная практика по делам¹³⁴, рассматриваемым в рамках арбитражного судопроизводства, позволяет сделать вывод о том, что скриншоты принимаются в качестве доказательств.

В постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 октября 2013 г. по делу № А07-513/2013¹³⁵ судом установлено, что, поскольку специальных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок фиксации и использования в качестве доказательств информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не принято, нижестоящие суды обоснованно применили нормы Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники»¹³⁶, согласно пункту 4 которых в документах, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники, должно быть указано, какой вычислительный (информационно-вычислительный) центр и когда их изготовил (наименование центра и дата изготовления документа могут проставляться автоматически с помощью электронно-вычислительной техники либо любым другим способом). Поскольку распечатки с интернет-сайта («скриншоты») содержат информацию о дате их получения, наименовании сайта, принадлежности заявителю, суды правомерно заключили, что они имеют доказательственную силу в целях установления обстоятельств правонарушения.

---

¹³⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 апреля 2011 г. по делу № А82-12456/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23424012/?ysclid=mfy43c5obw717165950>; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 августа 2012 г. № А05-9977/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/41134201/?ysclid=mfy47fb8y5651093935> (дата обращения: 22.04.2025).

¹³⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 октября 2013 г. № Ф09-9262/13 по делу № А07-513/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38594894/?ysclid=mfy4be3j5n626473918> (дата обращения: 22.04.2025).

¹³⁶ Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Одной из актуальных проблем по делам об экономических преступлениях является сложность изъятия в досудебном порядке предметов, документов, а также электронных носителей, критически важных для обоснования обвинения. В частности, о важности внедрения специфических процедурных защит при сборе доказательств в рамках уголовного процесса, связанного с преступлениями в области финансов и бизнеса, подчёркивалось Президентом Российской Федерации¹³⁷.

В этой связи особое значение приобретают положения статьи 81.1 УПК РФ, закрепляющие процесс изготовления копий документов, изъятых в ходе производства по делам об экономических преступлениях. Эти положения регламентируют критерии и временные рамки для признания предметов и документов вещественными доказательствами. Кроме того, обращается внимание на положения части 4.1 статьи 164 и статьи 164.1 УПК РФ, вносящие ограничения на использование мер, предусматривающих приостановление предпринимательской деятельности, а также устанавливающие специфические правила для изъятия электронных данных¹³⁸.

Разработка и внедрение специфических положений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были обусловлены стремлением к оптимизации бизнес-среды, обеспечению гарантий для предпринимателей во время их уголовного преследования, а также в связи с минимизацией злоупотреблений со стороны правоохранительных органов¹³⁹. Это вызвало дискуссию относительно целесообразности таких правовых новаций, что объясняется сложностью прослеживания связи

---

¹³⁷ Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55286> (дата обращения: 10.04.2025).

¹³⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» // Российская газета. 2017. № 7258 (92).

¹³⁹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

между внесёнными коррективами и первоначальными целями.

Из-за того, что законодательство, устанавливающее порядок уголовного судопроизводства, стремится к универсализации уголовно-процессуальной деятельности, защищая интересы как государства, так и личности, дискуссионный характер введения в закон специальных уголовно-процессуальных положений усиливается.

В некоторых исследованиях отвергается идея, что доказывание обладает познавательной функцией. Тем не менее доказательственная теория, как систематизированное знание, обусловленное определёнными принципами, приобретает своё значение и право на существование только тогда, когда эти принципы коррелируют с законами познания. В противном случае подходы и методы доказывания следует искать в области статистики, теории вероятностей и других подобных дисциплин. Такой подход к доказыванию не сможет обеспечить публичный характер уголовного судопроизводства, гарантировать защиту общества от преступлений и вряд ли может считаться деятельностью, соответствующей конституционным основаниям государства¹⁴⁰.

Процедура доказывания должна гарантировать верное выявление фактов, критически важных для расследования уголовного дела, при этом не нарушая основополагающие права человека, закреплённые в Конституции. Л.В. Головки справедливо заметил, что дебаты о доказательствах и их подлинности стоят в центре процесса уголовного судопроизводства. Ключевое значение имеет эффективное доказывание, от которого напрямую следует степень открытости и прозрачности всей уголовной юстиции¹⁴¹.

К положениям, которые устанавливают особенности производства по преступлениям в экономической и предпринимательской областях, служат

---

¹⁴⁰ Победкин А.В. Теория уголовно-процессуального доказывания научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 31-36.

¹⁴¹ Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 19.

статьи 81.1, 164.1 и четвертая часть статьи 164 УПК РФ.

В соответствии с частью первой статьи 81.1 УПК РФ предметы, документы, указанные в части первой статьи 81 настоящего Кодекса, включая электронные носители информации, изъятые с учётом требований, установленных частью четвертой статьи 164 и статьей 164.1 настоящего Кодекса, в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой – четвертой, 159.1 – 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также статьями 159 частями пятой – седьмой, 171, 171.1, 171.3 – 172.2, 173.1 – 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 – 185.4 и 190 – 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление.

Целью установления указанного положения было обеспечение защиты прав собственности и доступа к активам и документам, критически важным для операций в сфере предпринимательства. Это должно было создать необходимые предпосылки для осуществления легального бизнеса. Значимость этой правовой нормы подчеркивалась из-за специфической проблемы, акцентированной создателями закона: затягивание процесса изъятия имущества, не являющегося предметом доказательства непосредственно в деле, субъектами, проводящими предварительное

следствие, что сопровождалось произвольным обращением с таким имуществом.

В рамках УПК РФ статья 81.1 вводит защитные меры для пресечения незаконного вмешательства в личную жизнь и деятельность граждан при обращении с изъятыми в ходе следствия предметами и документами. Эти меры включают в себя установление точных временных рамок для работы с изъятыми материалами со стороны органов предварительного расследования, обязательство возврата предметов и документов, которые приобщены к делу в качестве доказательств, а также процедуру дублирования информации с изъятой документацией¹⁴². Помимо этого, путём внесения изменений, в частности введения частей 4.1 статьи 164 и целой статьи 164.1, были усилены требования к обоснованности изъятия электронных устройств хранения информации, что нацелено на защиту прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности, обеспечивая их способность продолжать легальный бизнес во время и после проведения расследования.

Отрицать влияние изъятия необходимых для успешного расследования предметов и документов на предпринимательскую сферу было бы несправедливо, так как это действительно может существенно помешать деятельности предпринимателя¹⁴³. Следует признать необходимость мер, минимизирующих случаи неоправданного изъятия этих ключевых элементов бизнес-деятельности. В то же время эти меры остаются критически важными для обеспечения законности уголовного процесса, где безосновательные действия не являются исключением. Существует множество механизмов обеспечения правосудия, в том числе

---

¹⁴² Калугин А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28).

¹⁴³ Панфилов П.О. О совершенствовании порядка изъятия и приобщения в качестве доказательств предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Общество и право. 2018. № 2 (64).

прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль, обжалование решений должностных лиц, что обеспечивает прозрачность процесса.

Неоднозначность и недостаточная точность правовых положений статьи 81.1 УПК РФ¹⁴⁴ вызывают вопросы относительно определения понятий «большое количество документов» и «объективные причины». Существующая формулировка статьи содержит субъективность и не ведёт к формированию общего критерия у специалистов для определения крайнего срока, установленного законодателем.

Уголовно-процессуальный кодекс не содержит чётко установленных сроков для проведения судебных экспертиз. Это даёт возможность следователю удерживать изъятые вещественные доказательства на неопределённый срок под предлогом ожидания необходимых документов для их назначения. В ситуациях, когда экспертиза уже назначена, владелец изъятых документов не имеет возможности узнать об этом, если он не относится к категории потерпевших или подозреваемых/обвиняемых, так как закон не предоставляет такое право другим участникам процесса.

В процессе не учтён этап официального оформления результатов экспертной оценки. Обычно, подтверждение получения результатов экспертизы ответственным сотрудником, задействованным в проведении расследования, осуществляется путём записи в регистрационный журнал экспертиз, который ведётся в организациях, специализирующихся на проведении экспертно-криминалистических работ, а также фиксация происходит в протоколе регистрации входящих документов в органах следствия.

Подчёркиваем значимость доступа законного владельца изъятых предметов и документов к информации о проведении и итогах судебно-

---

¹⁴⁴ Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований статьи 81.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2017. № 6 (119).

экспертной оценки по его имуществу¹⁴⁵. С этой целью необходимо внести изменения в статью 195 УПК РФ, согласно которым дознаватель или следователь будут обязаны информировать законного обладателя изъятых вещей, документов или электронных средств о начале и завершении экспертной оценки данных предметов.

В регулировании, предусмотренном статьёй 81.1 УПК РФ, отсутствует чёткость касательно последствий несоответствия установленным временным рамкам для признания предметов вещественными доказательствами. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях иногда указывает, что установленные сроки не являются абсолютными и не могут служить препятствием для осуществления процессуальных действий¹⁴⁶. Несоблюдение временных ограничений, заданных в статье 81.1 УПК РФ, само по себе не следует рассматривать как основание для признания доказательств неприемлемыми, как это подтверждает судебная практика, максимум, это может повлечь за собой дисциплинарное наказание для следователя или дознавателя.

Проблематика отсутствия ясных критериев разделения документов на вещественные доказательства и прочие документы длительное время остаётся актуальной и многократно анализировалась в научных работах, особенно в рамках применения статьи 81.1 УПК РФ. Эта статья устанавливает процедуру квалификации предметов и документов строго как вещественные доказательства, исключая из своей сферы охвата иные

---

¹⁴⁵ Жиленкова Т.С. Практика применения части третьей ст. 195 УПК Российской Федерации и пути её совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75).

¹⁴⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711160005> (дата обращения: 30.08.2024)

формы доказательственных материалов¹⁴⁷.

В ходе выявления преступлений в сфере экономики и бизнеса эксперты выделяют определённый набор документов, важный для раскрытия уголовных дел. Сюда входят уставные документы компании, различные управленческие документы, включая решения и приказы, а также процедурные и инструкционные материалы, трудовые соглашения с руководством, административные руководства, информация о банковских транзакциях, результаты аудита, проведённого государственными органами о соответствии с деятельностью предприятия, а также материалы баз данных. Важно осознавать, что не вся эта информация может использоваться в качестве вещественных доказательств; многие из них рассматриваются как дополнительные данные, и классификация их как конкретных доказательств может быть некорректной. Это подкрепляется анализом изученных уголовных дел, в ходе которого выяснилось, что документация компании, подтверждающая её финансово-экономическую активность, играла ключевую роль не по своему физическому наличию, а исходя из информации, которую она предоставляла¹⁴⁸.

Это подразумевает то, что если следователь или дознаватель квалифицируют некоторые из изъятых документов как отличные от описанных в статье 84 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), то защита, предоставляемая статьей 81.1 УПК, на эти материалы применяться не будет.

Дополнительным доказательством неэффективности защитных мер права на ведение бизнеса, предусмотренных в статье 81.1 УПК РФ, служит решение, принятое Конституционным Судом Российской Федерации 11 января 2018 г. № 1-П. Конституционный Суд акцентировал внимание на том, что «изъятие же и удержание предметов, используемых для

---

¹⁴⁷ Бекетов М. Вещественные доказательства и «иные документы» проблемы разграничения в УПК // Уголовное право. 2006. № 3. С. 55.

¹⁴⁸ Ермаков С.В., Макаренко М.С. Отдельные поводы и основание для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 118.

производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, тем более на длительный срок, создают негативный эффект не для одного лишь лица либо группы лиц: они способны существенно нарушить производственные циклы, затруднить исполнение обязательств собственников или владельцев изъятого имущества перед контрагентами, повлечь прекращение самой предпринимательской деятельности, что неизбежно ведёт к ухудшению положения работников субъекта такой деятельности. Требуется специальный подход к разрешению в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности вопросов о признании указанных предметов вещественными доказательствами, их изъятии и удержании в режиме хранения, предполагающий, что такие изъятие и удержание должны быть скорее исключением, обусловленным обстоятельствами конкретного дела и особенностями этих предметов, в том числе информации, источниками которой они служат и которая необходима для раскрытия преступления»¹⁴⁹.

Кажется обоснованным утверждение, что акт приёма-передачи вещественных доказательств сам по себе, зачастую, не оказывает отрицательного эффекта на процесс доказывания. Однако негативные последствия возникают в результате ранней передачи вещественных доказательств, то есть до осуществления всех требуемых процессуальных действий, определяемых потребностями доказывания, а не желанием задержать возвращение объекта его законному обладателю.

Это находит подтверждение в анализе судебных решений. Так, Е.Г. Ларин отмечает: «при выполнении всех необходимых процедур следствия и отсутствии разногласий по вопросам права судебная практика

---

¹⁴⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // Российская газета. 2018. 19 января.

склоняется к мнению, что возврат собственности законным обладателям не влечёт за собой отрицательных последствий для процесса доказывания по делу»¹⁵⁰.

Следовательно, существует необходимость в детализации текста подпункта «б» пункта 1, подпункта «б» пункта 4, подпункта «б» пункта 5 и подпункта «б» пункта 9 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса. Эти положения применимы к вещественным доказательствам, изъятым в ходе расследования дела о преступлениях в сфере экономики и предпринимательства. Возможна иная формулировка: «данные объекты следует возвращать законным владельцам для ответственного хранения после выполнения всех необходимых следственных процедур, требующих их участия, при условии отсутствия конфликтов относительно права собственности на указанные доказательства».

Следовательно, текущее содержание статьи 81.1 УПК РФ демонстрирует недостаточную эффективность в реализации ключевых аспектов уголовно-процессуального доказывания, предотвращении неправомерных действий со стороны служебных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, и обеспечении защиты конституционных прав индивидов, занятых в легальной экономической и предпринимательской сферах.

Согласно аргументированной позиции Н.П. Ефремовой, текущая значимость сроков как метода защиты не соответствует ожиданиям и отстаёт по эффективности от иных средств защиты интересов сторон в юридическом процессе. Повышение эффективности защиты прав и интересов участников может быть достигнуто через усиленное использование процедуры запросов и укрепление роли судебного надзора

---

¹⁵⁰ Ларин Е.Г. Хранение транспортных средств вещественных доказательств при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2017. №1. С. 22.

в процессе сбора и оценки доказательственной базы¹⁵¹.

Статья 81.1 УПК РФ, по своему характеру, кажется более приближенной к тому типу регуляции, которая обычно находит своё отражение в служебных инструкциях, регламентирующих внутренний порядок и подлежащих дисциплинарным санкциям при их нарушении. Однако дополнительно в указаниях о процедуре изготовления копий документов закладывается риск возникновения угрозы для корректности юридически значимых решений в рамках уголовного процесса, защиты прав и свобод граждан, что может проявляться в искажении информации. Поэтому такие действия требуют строгой процедурной регламентации. В то же время третий абзац данной статьи устанавливает возможность изготовления копий документов законным обладателем, предоставляя ему право осуществлять это за собственный счёт с применением соответствующей техники.

Актуальность и приемлемость информации, собранной в процессе доследственной проверки на основе заявлений о совершенных преступлениях, и её применимость в судебном процессе всегда вызывали споры среди экспертов и правоприменителей как с точки зрения теоретических аспектов, так и практического применения¹⁵².

В Уголовно-процессуальном кодексе используется понятие «достаточные данные», но его точное определение отсутствует. Это осложняет как теоретическое понимание, так и практическое применение¹⁵³. Для инициирования уголовного процесса необходимо наличие двух аспектов: фактического (достаточные данные о совершении

---

¹⁵¹ Ефремова Н.П. Институт сроков предварительного следствия не эффективен // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 424.

¹⁵² Маевский В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 37.

¹⁵³ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Труды Иркутского университета. 1969. Т. 45. Вып. 8. 4.4. С. 14; Белозеров Ю.Н. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела / Ю.Н. Белозеров, А.А. Чувилев. М., 1977. С. 15; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 15.

преступления) и юридического (наличие состава преступления), что подразумевает выявление и оценку доказательств на предварительном этапе следствия.

Важной проблемой, разрешение которой позволит повысить качество расследования экономических преступлений является определение предмета и пределов доказывания в правоприменительном процессе. При этом «предмет доказывания представляет собой «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, представляющие собой совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела по существу. Значение предмета доказывания заключается в том, что он направляет деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда на получение конкретных, юридически значимых сведений по делу, в результате чего процесс доказывания приобретает определённые границы, рамки. Следователь не просто интересуется всеми обстоятельствами прошлого, он целенаправленно устанавливает чётко очерченный круг обстоятельств, имеющих правовое значение (время и место совершения преступления, мотивы его совершения, характер и размер причиненного вреда и др.), которые в конечном итоге позволяют разрешить дело по существу»¹⁵⁴.

Существует следующая классификация «фактов, устанавливаемых в судебном процессе:

1. юридические факты материально-правового характера;
2. юридические факты процессуально-правового характера;
3. доказательственные факты;
4. факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия. При этом факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия, – это иные факты, фиксирующие

---

¹⁵⁴ Шаров Д.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2603.

поведение участников процесса в зале судебного заседания при осуществлении судебного разбирательства. Некоторые авторы включают указанные элементы в предмет доказывания, обосновывая это тем, что каждый из этих фактов имеет значение при установлении судом истины. Однако есть и иная точка зрения о том, что в предмет доказывания следует включать исключительно юридические факты материально-правового характера, так как именно они охватывают правоотношения, в рамках существования которых рассматривается то или иное уголовное дело. Указанный подход к определению «предмета доказывания» включает остальные элементы в понятие пределы доказывания. Для обеспечения доказывания необходимо не только установить круг доказательств, на которые правоприменитель будет опираться при принятии решения, но и их взаимосвязь, которая выражается в относимости к предмету доказывания. В связи с изложенным наиболее целесообразно утверждать, что понятие совокупности доказательств шире понятия пределы доказывания. Не существует однозначного подхода к толкованию понятия «предмет доказывания», что является серьёзной проблемой для правоприменителей в связи с отсутствием границ определения обстоятельств, подлежащих доказыванию. Кроме того, УПК РФ не предусмотрено понятие «предмет доказывания», хотя в доктрине уголовного процесса, а также в правоприменительной практике этот термин встречается часто, что создаёт предпосылки для неоднозначного понимания закона»¹⁵⁵.

Таким образом, предмет доказывания, рассматриваемый как совокупность фактов, информация о которых должна быть получена, на начальном этапе уголовного процесса определяется следующим образом:

1. минимальное количество реальных сведений, указывающих на

---

¹⁵⁵ Кондрат И.Н., Карязов Н.В. Некоторые направления совершенствования правоприменительной деятельности в сфере расследования экономических преступлений / И.Н. Кондрат, Н. В. Карязов // Мировой судья. 2024. № 9. С. 17-24.

признаки уголовного дела, относимых к объективной стороне¹⁵⁶;

2. определение характеристик, связанных с объектом нападения и объективными аспектами преступления¹⁵⁷;

3. определение элементов уголовно-правовой характеристики деяния.

В научных работах, посвящённых аспектам доказывания на этапе досудебного производства главной задачей на начальном этапе уголовного судопроизводства, является определение события преступления, произошло ли преступление¹⁵⁸.

В начальной фазе уголовного процесса понимание границ доказательной базы может быть неоднозначным. Это может интерпретироваться либо как вероятность, либо как надёжность информации, относящейся к объекту доказательства. Существует мнение среди научного сообщества, что для этапа разбирательства достаточно информации, имеющей вероятностный характер, в то же время другие акцентируют внимание на необходимости обладания надёжными доказательствами.

Однако представляется правильным принять точку зрения тех юристов, которые считают, что для начала уголовного разбирательства вполне достаточно оснований предполагать наличие признаков преступлений, которые ещё только готовятся к совершению, находятся в процессе выполнения или уже выполнены¹⁵⁹. Требование полной достоверности данных на этом этапе может привести к неоправданным задержкам в принятии важных процессуальных решений, что негативно отразится на возможности дальнейшего расследования в случае возбуждения уголовного дела¹⁶⁰.

---

¹⁵⁶ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных данных о преступлениях. Саратов, 1972. С. 54.

¹⁵⁷ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. С. 42.

¹⁵⁸ Кудин Ф.М. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. Краснодар, 2000. С. 81.

¹⁵⁹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1979. С. 92.

¹⁶⁰ Васильев А.Н. Рассмотрение сообщений о совершаемых преступлениях. М., 1954. С. 6; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 146-149.

При расследовании уголовного дела важно правильно зафиксировать доказательства в процессуальных документах. Такие документы обязательно включают в себя информацию о времени и месте их создания, отсылают к соответствующим статьям УПК РФ, которые определяют необходимость проверки данных о совершении преступления. В документе фиксируются персональные данные сотрудника правоохранительных органов, проводящего опрос, и человека, давшего показания, а также их подписи, подтверждающие достоверность и корректность изложенной информации. Данная процедура строго урегулирована как общими, так и специализированными положениями УПК РФ, обеспечивающими правовую защищенность процесса сбора доказательств.

П.П. Сердюков справедливо указывал, что информация о преступлении определяется через процессуальные действия даже перед формальным началом расследования, неизбежно набирая определённую законодательством процедурную последовательность. Доследственная проверка, несмотря на определение её рамок законом довольно общим образом, является основным механизмом сбора доказательств до начала предварительного расследования.

Существует особенность сбора доказательств по экономическим преступлениям на этапе досудебного производства. Предварительное расследование может пониматься как комплексный уголовно-процессуальный институт, определяющий процесс осуществления следствия и дознания. Кроме того, это процесс деятельности соответствующих органов и должностных лиц, направленный на выявление преступлений и формирование оснований для отправления обвиняемого на судебное разбирательство. Основная цель этой фазы – идентифицировать и задокументировать все детали, относящиеся к сфере доказывания¹⁶¹.

---

¹⁶¹ Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М., 1965. С. 31.

В юриспруденции устоялось мнение, что определённые категории преступлений отличаются уникальностью в процессе доказывания. УПК РФ определяет универсальные критерии для доказывания фактов, при этом особо акцентируя внимание на делах, связанных с несовершеннолетними и лицами с психическими нарушениями. При этом существуют иные случаи, требующее особого подхода в рамках УПК РФ.

П. Ефимычев затрагивает сложности сбора и оценки доказательств в рамках дел, касающихся налоговых нарушений¹⁶², в то время как В.А. Черкашенин фокусируется на уникальности процесса доказывания в случаях взяточничества¹⁶³. В дополнение к этому, Г.К. Мишин выступает за интеграцию новой главы в Уголовно-процессуальный кодекс, которая бы регламентировала процедурные нюансы расследования дел, связанных с организованной преступностью¹⁶⁴.

В условиях ограниченного набора методик, применяемых для исследования и подтверждения фактов, а также строго определённого законодательством перечня процедур, проводимых в ходе дознания, уникальность каждого класса преступлений и дел основывается на специфической комбинации аналитических, исследовательских процедур, которые обуславливают его сущность и соотношение этих элементов. Встаёт вопрос о факторах, определяющих такую комбинацию действий, а именно о внутреннем устройстве процесса расследования определённых видов преступлений. Существуют конкретные характеристики уголовных дел в области экономики, которые формируют их доказательную уникальность:

1. деяния, совершенные с осознанным намерением, выполняются во время участия в легитимных экономических операциях и/или используют

---

¹⁶² Ефимычев П. Вопросы доказывания по делам о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2001. № 3. С. 59-64.

¹⁶³ Черкашенин В.А. Особенности доказывания по делам о взяточничестве в современных условиях: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹⁶⁴ Мишин Г.К. О коллизиях уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики // Государство и право. 2002. № 10. С. 100.

их структуры как фасад;

2. данная категория преступлений совершается лицами, занимающимися профессиональными обязанностями в рамках закона, и лицами, эксплуатирующими профессиональный статус для совершения преступлений или воспроизведения их выполнения с целью злоупотребления легальным бизнес-средством;

3. финансовые активы, включая наличные средства, акции, облигации и банковские гарантии, могут быть предметом доказывания в участии замешаны в преступной деятельности как путём непосредственного использования легитимных ресурсов, так и через их подделку – производство и распространение фальшивых купюр, ценных бумаг, электронных платёжных инструментов и прочего;

4. действия осуществляются при помощи элементов законной работы в целях замаскировать действия, несущие угрозу общественной безопасности.

Исследуя выделенные характеристики, замечаем очевидным, что ключевое различие между экономическими и общими уголовными преступлениями заключается в способах их осуществления и последующем маскировании деяний. Характер данных преступлений влияет на набор необходимых для их раскрытия следственных и оперативно-розыскных мероприятий. На основе этих особенностей важно подчеркнуть определённую специфику производства по уголовным делам об экономических преступлениях.

Прежде всего, следует выделить уникальную методику сбора доказательств. В случае расследования экономических преступлений требуется изъятие определённых документов, процесс изъятия которых предполагает следование установленной процедуре¹⁶⁵. Например, для изъятия документов, содержащих сведения о государственной или иной,

---

¹⁶⁵ Полетых Е.В., Константинова Н.А. Особенности методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17).

предусмотренной федеральным законодательством, тайне, потребуется соответствующее разрешение (статья 183 УПК РФ). В дополнение, уникальным методом сбора доказательств в этих случаях служит назначение и осуществление аудита и других видов документального контроля, а также проведение судебно-бухгалтерских и других экспертиз, к выполнению которых привлекается эксперт с глубокими знаниями в экономической сфере.

Документы, отображающие экономическую деятельность предприятия, зачастую могут содержать противоречия. Примером такого несоответствия являются расхождения между официально утверждёнными финансовыми документами и предварительными записями. Это требует от экспертов приложения усилий для тщательной проверки и анализа предоставляемых данных, учитывая возможные несоответствия. В процессе раскрытия экономических преступлений объем документации, которая анализируется, существенно превышает тот, что привлекается для рассмотрения стандартных уголовных дел, что подчеркивает сложность и многогранность расследований в этой сфере.

Одной из проблем при доказывании экономических преступлений заключается в определении субъективной стороны преступления. Согласно мнению большинства аналитиков, субъекты экономических преступлений обладают высокими интеллектуальными способностями¹⁶⁶. Отличительной чертой экономических преступлений является наличие умысла у виновного лица, что делает процесс доказывания виновности лица особенно трудоёмким¹⁶⁷.

Следует отметить, что технологические инструменты, такие как устройства для передачи и копирования данных, становятся средствами для совершения некоторых экономических преступлений, что влияет на процесс их изъятия и осмотра. Поэтому на этапе проведения таких

---

¹⁶⁶ Юрин В. Как установить умысел мошенника // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 58.

¹⁶⁷ Белов В.А. Вексельные преступления // Законодательство. 1997. № 5.

следственных и оперативных мероприятий вовлечение эксперта становится почти неизбежным.

Экономический ущерб, вызванный этой категорией преступлений, имеет значительные размеры. В ходе досудебного производства ключевыми задачами становятся компенсация причинённого материального вреда и выяснение деталей о способах расходования украденных финансов.

Лицо, совершающее преступление, должно находиться на должности, предполагающей административные и управленческие полномочия, а также выполнять функции, связанные с управлением хозяйственной деятельностью.

Особенности доказывания экономических преступлений характеризуются следующими моментами: сложностью отграничения преступных действий злоумышленников от гражданско-правовых отношений; необходимостью установления прямого умысла на совершение преступного деяния.

Так, анализ имеющейся следственной практики показал, что в информационно-коммуникационной сфере особую актуальность приобретают преступления, связанные с незаконной инвестиционной деятельностью в сети Интернет, информация о которых в правоохранительные органы поступает двумя способами: при обращении с заявлением лица, пострадавшего от таких действий; из оперативных источников. «Несовершенство позитивной конструкции досудебного производства причинно обуславливает неэффективность досудебного доказывания по наиболее общественно опасным, латентным видам преступности, прежде всего в сфере экономики, совершаемым с использованием информационных и иных технологий»¹⁶⁸.

---

¹⁶⁸ Лелетова М.В., Хмельницкая Т.В. К вопросу об особенностях формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80).С. 105.

Одним из важных следственных действий, проводимых при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконной инвестиционной деятельностью в сети Интернет, является осмотр, который производится с участием специалиста в области информационно-телекоммуникационных технологий, как правило, на служебном компьютере, который имеет доступ к сети Интернет, и на котором установлен интернет-браузер – специальная программа, позволяющая производить просмотр страниц сайтов.

В ходе допросов потерпевших подлежит установлению следующий круг обстоятельств: источник получения информации об инвестиционном проекте: из рекламы в сети Интернет, из социальных сетей, из рассылки в сервисах мгновенных сообщений (мессенджерах), от знакомых, из наружной рекламы, из рекламы в СМИ; содержание интернет-проекта: вид инвестиционной деятельности, условия участия, предмет и содержание договорных отношений, размер доходности; какие обязательства принимали на себя стороны интернет-проекта: размер доходности, сроки и порядок осуществления выплат, условия вхождения и выхода из него; какие причины вступления потерпевшего в интернет-проект; обстоятельства вступления в интернет-проект: посредством визита в офис или заполнения специальной формы на интернет-сайте, характер и содержание взаимодействия с представителями организаторов интернет-проекта, технологии коммуникации (личное общение, телефонный вызов и др.), документальное подтверждение факта передачи денежных средств; документальное оформление обязательств сторон: наличие договора, способ заключения, его вид, реквизиты, предмет, обязательства сторон и иные существенные условия; факты получения выплат по договору, их размер, даты, способ выплаты, реквизиты счета зачисления, основания, наличие возможности распоряжаться полученными суммами выплат; в чем конкретно выразилось неисполнение обязательств со стороны организатора интернет-проекта; какие действия предпринимал

потерпевший для побуждения исполнения перед ним обязательств со стороны организатора интернет-проекта; каковы были объяснения причин неисполнения обязательств со стороны организатора интернет-проекта (при наличии); каков размер причиненного потерпевшему материального ущерба и др.¹⁶⁹

В ходе допроса подозреваемых, а также свидетелей из числа сотрудников организатора интернет-проекта, подлежат установлению обстоятельства, соотносимые с внутренними признаками деятельности финансовой пирамиды, а именно: содержание интернет-проекта; вид заявленной деятельности, содержание бизнес-плана, структура и содержание договорных отношений; количество клиентов (инвесторов, займодавцев, пайщиков); порядок работы с клиентами: порядок заключения договоров, их содержание, порядок расчётов; выдачу займов, выплату заработной платы, покупка непрофильных дорогостоящих товаров, работ и услуг (признаки вывода активов компании); источники выплат дохода (вознаграждения) участникам (инвесторам) за счёт денежных, включая средства вновь привлечённых участников (инвесторов).

Особенность доказывания экономических преступлений связана с криминализацией деяний, ранее рассматриваемых в рамках иных видов судопроизводств (например, гражданского, арбитражного). Так, в настоящее время «основная работа по выявлению и доказыванию умышленного банкротства ведётся арбитражными управляющими и сотрудниками налоговых органов»¹⁷⁰. При этом высокий уровень латентности деяний, связанных с криминальным банкротством, объясняется тем, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами, в задачу которых не входит выявление признаков преступлений

---

¹⁶⁹ Ишин И.А. Особенности производства отдельных следственных действий и роль начальника органа дознания при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // Академическая мысль. 2020. № 2 (11).

¹⁷⁰ Каменская А.П., Кастерина Н.В. Актуальные проблемы криминального банкротства: характерные черты и пути решения проблем банкротства // Научный альманах. 2018. № 1-2(39). С. 164.

данной категории и соответствующее реагирование.

Одной из проблем при сборе и оценке доказательств совершения криминальных банкротств является неполнота доследственной проверки, неустановление местонахождения документов, содержащих сведения о финансово-хозяйственной деятельности юридического лица и необходимых для производства судебных экспертиз, а также свидетелей – участников хозяйственных отношений, в отношении которых не имеется оснований для предъявления обвинения.

Это связано, как правило, именно с латентностью преступных действий, имеющих видимость обычных гражданско-правовых сделок либо правомерного банкротства ¹⁷¹. В этом случае основания для проведения оперативных мероприятий, своевременного установления и изъятия необходимых документов, истребования и получения значимой информации отсутствуют. Данные факты выявляются значительно позже – после проведения финансового анализа арбитражным управляющим, а в случае заинтересованности последнего и его недостоверном выводе об отсутствии признаков банкротства – на ещё более позднем этапе, когда большая часть имеющих значение для доказывания документов уничтожена.

Например, специализированной следственно-оперативной группой ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области в 2016 г. изучено 23 материала доследственной проверки по фактам криминальных банкротств, из которых лишь по 2 возбуждены уголовные дела по статье 195 УК о неправомерных действиях при банкротстве ООО «Уральский машиностроительный завод» и ЗАО «Первоуральский завод ЖБИ «Первый Бетонный», остальные возвращены для дополнительной проверки. В 2017 г. по результатам изучения 33 таких материалов лишь в 3 случаях, имеющих перспективу выявления признаков преступления, в СУ

---

¹⁷¹ Дерягина С.В., Майоров А.В. Криминологический аспект преступных банкротств // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. №3 (38). С. 118.

организовано проведение дополнительных проверочных мероприятий, по результатам которых возбуждено 2 уголовных дела по статье 196 УК о преднамеренном банкротстве ОАО «Востокметаллургмонтаж», ОАО «ПЗМ» и 1 – о неправомерных действиях при банкротстве ООО «Алапаевскэнерго».

Отправной точкой мер, направленных на своевременное предупреждение, а также выявление, эффективное расследование преступлений данной категории и возмещение причинённого ими ущерба может послужить оперативное предоставление в правоохранительные органы результатов налогового контроля за деятельностью субъектов предпринимательства, в ходе которого сомнительные сделки, приведшие к возникновению неплатёжеспособности, могут быть выявлены и документально подтверждены на раннем этапе преступных действий.

Обобщение следственно-судебной практики показывает, что уровень эффективности мер уголовного преследования напрямую и неразрывно связан с необходимостью совершенствования законодательства в сфере противодействия криминальным банкротствам. При этом «может помочь изучение зарубежной практики применения законодательства, регламентирующего банкротство в иностранных правовых системах»¹⁷².

В качестве итогового вывода по данному параграфу следует отметить, что доказательственный процесс в рамках досудебного производства по экономическим преступлениям отличается уникальными характеристиками. Это связано с особенностями экономических преступлений.

Когда преступления посягают на основы экономической системы страны, ущерб, который они приносят, в большинстве случаев имеет прямой материальный аспект. Это говорит о том, что индикаторы таких преступлений зачастую можно обнаружить в финансовой отчётности и

---

¹⁷² Барабаш А.С., Репецкая А.Л. Криминальное банкротство: компаративный анализ и проблемы законодательной регламентации в российском законодательстве // Сибирский юридический вестник. 2022. №2. С. 90.

других формах учётных записей.

Преступление может быть совершено в рамках законных операций или, напротив, когда действия маскируются под законную экономическую активность. Обнаружение преступления в первой ситуации требует проведения проверок, включая аудит, анализ документации или судебно-бухгалтерскую экспертизу, целью которых является определение объёма нанесённого ущерба, а также выполнения следственных действий для выявления намерения преступления. Во втором же случае, отсутствие должных лицензий и регистрационных данных при ведении прибыльной деятельности само по себе указывает на противоправность. Намерение за такими действиями обнаруживается через изучение фактов и обстоятельств совершенного акта. При этом важно в процессе доказывания соблюдать требования уголовно-процессуального закона, доказательства, полученные в нарушении таких требований, будут недействительными¹⁷³.

В целом проведённый анализ свидетельствует о том, что процесс доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях в ходе досудебного производства характеризуется особенностями, связанными с изъятием документации, сроками ее возврата. Документы, необходимые для ведения осуществления предпринимательской и иной деятельностью, в которых могут быть отражены финансовые данные, документы служебного характера, акты приема-передачи и иные. На основе такой документации осуществляется вся экономическая деятельность организации. Субъект на данной стадии признается подозреваемым, его деятельность на законных основаниях не может быть ограничена или приостановлена на время проведения проверки, которая может затянуться на продолжительное время. Возникает проблема выполнения гражданско-правовых обязательств, которые вытекают из договоров, заключенных в

---

¹⁷³ Лебедев Н.Ю., Степанов С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления // Закон и право. 2022. № 4.; Степанов П.П., Беседин Г.Е. Использование в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением закона: универсальность проблемы и разнообразие подходов к ее решению // Правоведение. 2019. № 3.

процессе ведения экономической деятельности, в след за невыполнением, вытекает необходимость претерпевать последствия наступления гражданской ответственности. В тех случаях, когда совершение экономического преступления не подтверждается, убытки, понесенные организацией из-за обвинения, ложатся на организацию, тем самым подтверждает наличие пробелов в законодательстве, способствующему искажению экономических отношений. Необходимо предусмотреть обязанность нивелирования сроков изъятия документов, путем извещения о времени начала и окончании проведения экспертиз.

2.2. Организационно-правовые проблемы досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях

Обобщение поступившей из органов предварительного расследования информации позволило выделить следующие проблемные вопросы, связанные с организационно-правовым обеспечением досудебного производства. Анализ судебно-следственной практики показал, что существуют определённые трудности в правоприменительной практике в ходе привлечения к уголовной ответственности.

В ходе досудебного производства существуют особенности приостановления уголовных дел о преступлениях экономической направленности, что требует совершенствования организационно-управленческой составляющей досудебного производства, а также повышения квалификации следователей.

В 2023 году выявлено 105,3 тыс. преступлений экономической направленности, удельный вес которых в общем массиве

зарегистрированных преступлений составил 5,4%. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61,0%. При этом количество дел рассматриваемой категории, находящихся в производстве, по сравнению с 2022 годом уменьшилось на 1,7% и составило 77758 уголовных дел. Это свидетельствует о возможном увеличении латентной преступности, что в том числе может быть связано с появлением новых способов совершения экономических преступлений¹⁷⁴. Фактически совершенное количество преступлений превышает данные официальной статистики. «Причиной служит недостаточная разработанность нормативной базы по определению и классификации видов экономических преступлений, сложность выявляемости и доказуемости фактов правонарушений в силу заинтересованности нескольких участников. При этом совершенство технологий в современных условиях способствует развитию данного вида преступности, его быстрой трансформации и адаптации к новым реалиям»¹⁷⁵.

Анализ правоприменительной практики показывает, что решения о приостановлении предварительного следствия, основанные на п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, принимаются, в частности, по фактам незаконного изготовления, хранения, перевозки и сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), незаконного образования (создания, реорганизации) юридических лиц (ст. 173.1 УК РФ), а также изготовления, сбыта поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использования (ст. 327.1 УК РФ).

Необходимо обратить внимание на целесообразность создания на федеральном уровне единой системы данных о розыске имущества, а также предоставления на постоянной основе (не по запросам)

---

¹⁷⁴ Карязов Н.В. Проблемы качества расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 223-227.

¹⁷⁵ Храмцова Т.Г., Храмцова О.О. Экономическая преступность в России: оценка состояния и влияния факторов // Транспортное дело России. 2021. № 1. С. 13.

подразделениями Росфинмониторинга материалов о сомнительных операциях с проведённым финансовым расследованием.

Проблема совершенствования доследственной проверки. Статья 144 УПК РФ предусматривает максимальный срок проведения такой проверки сообщения о преступлении 30 суток. Однако ввиду высокой загруженности экспертных учреждений, длительного времени проведения самих экспертиз и подготовки заключения (в частности, в случае большого количества предметов исследования), производство рассматриваемых экспертиз не укладывается в обозначенный срок, что ведёт к неоднократному принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела, подлежащего отмене руководителем следственного органа или прокурором. На основании изложенного, предлагается проработать вопрос о внесении изменений в УПК РФ, в части предоставления права продления срока проведения проверки до получения заключения эксперта, либо его приостановления на этот срок.

Проблема порядка формирования доказательств. При расследовании преступлений экономической направленности зачастую необходимо проведение очных ставок между участниками, находящимися в различных регионах, значительно удалённых от места производства расследования. В этой связи полагаем своевременно внесены изменения в УПК РФ, связанные с применением видео-конференц-связи при проведении следственных действий¹⁷⁶. Вместе с тем необходимо расширять технические ресурсы территориальных подразделений правоохранительных органов с целью использования предоставленной возможности.

В связи с тем, что расследование уголовных дел рассматриваемой категории требует исследования бухгалтерских и финансовых документов юридических лиц различных форм собственности, их сокрытие либо

---

¹⁷⁶ Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 70.

ненадлежащее ведение позволяет виновным уйти от уголовной ответственности. При этом действующим законом предусмотрена явно недостаточная ответственность хозяйствующих субъектов за ненадлежащее ведение бухгалтерских документов либо их отсутствие.

Вопросы организации взаимодействия участников расследования, иных государственных органов и организаций. С октября 2023 года начал действовать Федеральный закон от 20.10.2022 г. № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платёжной системе»¹⁷⁷, согласно которому «МВД России сможет подключиться к автоматизированной системе ФинЦЕРТ Банка России, в которой содержится информация об операциях, проведённых без согласия клиентов.

Вместе с тем, по результатам изучения практики принятия мер по установлению и аресту имущества, полученного преступным путём, либо в целях обеспечения гражданского иска или конфискации, установлено, что запрос следователя о регистрации прав на недвижимость в региональном управлении Росреестра исполняется в течение 5 рабочих дней. Сроки выполнения запроса, направленного из одного субъекта Российской Федерации в другой, занимают длительный период времени. При этом сроки получения информации для рассмотрения вопроса о наложении ареста на имущество, зарегистрированное на лицо либо его знакомых, родственников в ином регионе Российской Федерации, можно было бы значительно сократить при наличии у сотрудников органов предварительного следствия возможности осуществлять самостоятельное обращение к базам данных Росреестра. С учётом этого целесообразно проработать с Росреестром и иными заинтересованными ведомствами вопрос о предоставлении сотрудникам ОВД возможности самостоятельного получения сведений из баз данных подразделений

---

¹⁷⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7271.

Росреестра всех субъектов Российской Федерации в режиме онлайн.

Одной из проблем в ходе расследования преступлений является затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением является важнейшим показателем эффективности следственной работы. Тем не менее направление уголовного дела в суд зачастую затягивается на заключительном этапе расследования. Вместо добросовестной реализации права ознакомления с материалами уголовного дела нередко встречаются злоупотребления как со стороны потерпевших, так и со стороны обвиняемых.

Проблема противодействия потерпевших завершению расследования особенно актуальна по уголовным делам экономической направленности, где к уголовной ответственности привлекается руководитель одной или нескольких организаций, причинивший преступными действиями ущерб своему предприятию. В 80% случаев основной причиной продления сроков следствия свыше 12 месяцев по уголовным делам экономической направленности явилось длительное ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела.

Проблема кадрового и ресурсного обеспечения. Важно, чтобы «организационно-управленческое обеспечение противодействия организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса должно быть направлено на надлежащее кадровое обеспечение субъектов превентивной деятельности, прежде всего органов внутренних дел»¹⁷⁸.

Практически по каждому уголовному делу назначаются различного рода экспертизы, однако, в связи с большой очерёдностью и небольшой штатной численностью экспертов, затягиваются сроки исполнения

---

¹⁷⁸ Гринберг С.А. Организационно-управленческие меры противодействия организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (94). 2022. С. 131.

экспертиз, что влияет на сроки расследования уголовных дел.

По преступлениям, связанным с долевым строительством, проблема проведения строительных экспертиз стоит крайне остро. Так, малая штатная численностью экспертов в экспертных организациях, особенно на уровне субъектов Российской Федерации обуславливает их высокую загруженность, в том числе и по материалам, назначаемым оперативными подразделениями и иными службами, не входящими в систему МВД России. Данное обстоятельство приводит к образованию многомесячной «очереди» не производство экспертизы и к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства.

В экспертных учреждениях зачастую отсутствуют специалисты узкой направленности. Например, по преступлениям, связанным с подделкой документов, целесообразно проведение экспертизы письма по документам (для определения давности выполнения записей на документах), однако в экспертных организациях некоторых субъектах Федерации отсутствует такой специалист. В некоторых субъектах отмечается отсутствие экспертных учреждений для производства бухгалтерских, компьютерных, финансово-аналитических, которые проводятся экспертными учреждениями различных форм собственности и ведомственной принадлежности Архангельской, Кировской областей, Чувашской Республики, города Санкт-Петербурга.

Производство по уголовным делам об экономических преступлениях осуществляется на основе согласованного взаимодействия следственных и оперативных подразделений. «Судебно-следственной практике известно, что при проведении согласованных следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями достигается максимальное получение криминалистически значимой информации по изобличению, пресечению и предотвращению готовящихся или совершенных

преступлений или обнаруженных или изъятых орудий преступления»¹⁷⁹.

Взаимодействие между органом предварительного следствия и оперативно-розыскными подразделениями возможно только в рамках расследования уголовного дела с учётом их компетенции и обязанностей. Поэтому неправильно считать, что их связи порождают иерархические отношения.

Одной из самых распространённых форм взаимодействия является выполнение поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Законодательство регулирует взаимодействие в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Следователь направляет письменные поручения руководителю органа, указанного в законе, который даёт распоряжение их исполнить подчиненным сотрудникам. Формы и реквизиты поручений определены в приложении к УПК РФ.

Сроки исполнения поручений следователя не определены законом. Необходимо учитывать характер и сложность оперативно-розыскных мероприятий для корректного согласования сроков.

Важно чётко формулировать поручение для сотрудников оперативного подразделения, чтобы они понимали, какие задачи им нужно выполнить для успешного расследования.

По мнению некоторых авторов, следователь не должен указывать конкретные оперативные действия в своём задании¹⁸⁰.

Успех в сотрудничестве зависит от выполнения обязанностей, профессионализма, контроля и оценки работы, мотивации и стимулирования результатов совместной деятельности.

---

¹⁷⁹ Бастрыгин А.С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Научный журнал КубГАУ. №127(03). 2017. С. 80.

¹⁸⁰ Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс / под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. М., 2002. С. 46.

Изучение практики и научных источников по данной проблеме позволяет выявить основные вопросы, которые следователь направляет оперативному сотруднику для разрешения с использованием оперативно-розыскных методов¹⁸¹:

определение подельников в преступлении, если это можно выявить по имеющимся вещественным доказательствам;

раскрытие новых преступлений и установление связи подозреваемых с нераскрытыми и скрытыми преступлениями;

расследование предполагаемых преступлений и выявление способов их скрытия;

выявление активов, полученных преступным путём;

быстрая проверка доказательств, которые имеются у следствия, особенно тех, которые приводятся в оправдание подозреваемых, а также свидетелей и потерпевших, чья честность вызывает сомнения;

определение целей подозреваемых и обвиняемых, а также их связей для предотвращения препятствий следствию.

Следователь должен информировать оперативного работника о всех деталях, которые могут помочь выполнить поручение.

Особой формой взаимодействия, которая появилась с принятием действующего УПК РФ, является совместная деятельность следователя с сотрудником оперативного аппарата в проведении следственного действия. Оперативный работник может быть привлечён к участию в следственном действии по усмотрению следователя, если это будет целесообразно.

Это практическое применение юридической формулы оказания помощи при проведении следственных и других процессуальных действий,

---

¹⁸¹ Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 254–260; Кругликов А.П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. № 3. С. 192–194;

которое входит в компетенцию следователя.

Привлечение оперативного работника к проведению следственных действий считается целесообразным и не вызывает сомнений. Следователи и оперативники выразили положительное мнение об этой практике, но отметили затруднения из-за недостаточной практики применения данной нормы. Полномочия следователя позволяют установить основания для сотрудничества с оперативниками.

Порядок привлечения должен быть направлен на выдачу письменного поручения органу, занимающемуся оперативно-розыскной деятельностью, о назначении оперативного сотрудника для помощи в проведении определённого следственного действия.

Оперативный работник привлекается к проведению сложных следственных действий, используя оперативно-розыскную информацию для достижения желаемого результата. Это позволяет улучшить организацию и тактику следствия при допросах подозреваемых и обвиняемых.

Обычно требуется проведение совместных следственных действий в определённых ситуациях¹⁸². При этом:

важно, чтобы оперативник был в курсе всех деталей преступления;
необходимо зашифровать использование секретной оперативной информации;

если подозреваемые или обвиняемые имеют конкретные намерения препятствовать следствию и участие сотрудника поможет их пресечь, то оперативно принимаются соответствующие меры;

необходимо использование оперативной информации для помощи следователю в расследовании;

в протоколе следственного действия необходимо указать привлечение должностного лица органа, проводящего расследование, в

---

¹⁸² Плеснева Л.П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. №2 (6).

соответствии с установленными правилами.

Одним из важных аспектов также является другой вид взаимодействия оперативного работника и следователя при необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с подозреваемыми, содержащимися по стражей.

Эта форма имеет организационно-процессуальный характер и требует письменного разрешения следователя для проведения¹⁸³.

Согласно общему правилу, разрешение на встречу с подозреваемым или обвиняемым, находящимся под стражей, должно быть получено от руководителя органа, ведущего расследование, и оформлено письменно.

Необходимо проводить оперативные действия с данными лицами с учётом целей расследования. Информация, полученная следователем, используется с учётом советов оперативника и его помощи. Эта форма взаимодействия является эффективным способом раскрытия и расследования преступлений, как показывает практика.

Изучение смысла и цели анализируемой нормы показывает, что эта деятельность контролируется следователем, который расследует дело подозреваемого или обвиняемого.

Оперативно-розыскные мероприятия с данной категорией лиц могут проводиться по поручению следователя, не требуя специального разрешения для встречи оперативного работника с подозреваемым, находящимся под стражей¹⁸⁴.

Совместная деятельность следователя и оперативных уполномоченных позволяет качественно прорабатывать следственную версию, более эффективно осуществлять ведомственный контроль, а также соблюдать процессуальные сроки. Расследование экономических преступлений производится при обязательном направлении запросов в

---

¹⁸³ Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в органах внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 148–171.

¹⁸⁴ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 223.

соответствующие органы, организации, в том числе по линии оказания правовой помощи компетентными органами иностранных государств.

Поступающие международные запросы исполняются в достаточно длительные сроки, что оказывает влияние на процессуальные сроки. Сведения, получаемые в ходе исполнения запросов, как правило, существенно влияют на ход следствия и являются весомыми доказательствами по делу.

Существует проблема возврата и необходимости доработки поручения о правовой помощи, в частности, в связи с тем, что поручения (запросы) должны оформляться только на официальных бланках следственных подразделений или при отсутствии таковых – на официальных бланках органов внутренних дел с указанием номера и даты регистрации документа.

После возвращения запроса о правовой помощи на доработку предполагается, что в Следственный комитет будет направлено на рассмотрение повторное поручение. В большинстве своём возвращённые запросы повторно не направляются и о причинах отказа от повторного направления Следственный комитет не уведомляется.

Продолжают иметь место случаи направления поручений в страны СНГ, минуя центральные органы. Форма и содержание ходатайств не соответствуют международным договорам и требованиям УПК РФ. По имеющейся договоренности все поручения, направленные в нарушение порядка направления, передаются в Следственный комитет, который по каждому факту назначает служебную проверку с привлечением лиц, допустивших нарушения, а также руководителей, не обеспечивших должный контроль к дисциплинарным взысканиям.

В случае прекращения уголовного дела, а также, если необходимость исполнения поручения отпала по каким-либо другим обстоятельствам, запрашиваемая сторона должна быть уведомлена в кратчайшие сроки об отказе от исполнения. Следственный комитет о рассматриваемых случаях

оповещается инициатором поручения косвенно, как правило, при запросе о предоставлении дополнительных сведений или инициативном запросе о целесообразности исполнения поручений, направленных в правоохранительные органы зарубежных стран достаточно давно. Перечисленные недостатки являются следствием ненадлежащего ведомственного взаимодействия. При этом современное состояние ведомственного взаимодействия за предварительным следствием выстраивает централизованную вертикаль субъектов, существенно ограничивая его в процессуальной деятельности.

Об этом же свидетельствуют процессуальные нарушения и технические ошибки, допускаемые следователями при исполнении запросов, поступивших из компетентных органов зарубежных стран и возвращаемых для доработки или повторного исполнения:

при исполнении запросов принимаются не все возможные меры для установления места нахождения лиц, организаций;

нарушаются требования, предъявляемые к оформлению расписок в получении документов;

материалы не заверяются гербовыми печатями; в случае, если документы поступают из подразделения органа внутренних дел или сторонней организации без соответствующего заверения, то эту процедуру должно принять на себя следственное подразделение;

не обеспечивается полнота исполнения запроса в случае поэтапного направления исполненных материалов инициатору;

не сообщается о причинах, не позволяющих исполнить запрос в установленные сроки и требующих длительных сроков для исполнения;

не представляются объяснения в случае значительного нарушения установленных сроков, допущенной волокиты, нарушения требований к оформлению исполненных материалов при возврате их на доработку.

Также следует отметить, что «нормы международного права не устанавливают общий срок исполнения запроса правоохранительного

органа. В ряде международных договоров предусматриваются специальные сроки для совершения отдельных процессуальных действий»¹⁸⁵.

Исходя из указанных положений, можно выделить следующие проблемы. К организационным относятся:

- производство рассматриваемых экспертиз не укладывается в обозначенный срок, что ведёт к неоднократному принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела, подлежащего отмене руководителем следственного органа или прокурором. На основании изложенного, предлагается проработать вопрос о внесении изменений в УПК РФ, в части предоставления права продления срока проведения проверки и получения заключения эксперта, либо его приостановления на этот срок;

- отсутствие достаточного технического оснащения для проведения отдельных следственных действий;

- отсутствие межведомственного доступа к информации, хранящейся в базах других органов исполнительной власти;

- загруженность экспертных учреждений, в связи с необходимостью наличия заключения эксперта в материалах дела.

К правовым проблемам относятся:

- недостаточная ответственность хозяйствующих субъектов ведение бухгалтерских документов;

- отсутствие законодательного закрепления временных ограничений на ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела;

- в рамках реализации взаимодействия следователя с оперативными подразделениями отсутствуют сроки исполнения поручения;

---

¹⁸⁵ Мишальченко Ю.В. Международно-правовое обеспечение сотрудничества государств по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты». СПб., 2015. С. 79.

- в рамках межведомственного взаимодействия отсутствуют четкий порядок и сроки реализации запросов.

Изложенное показывает важность предложенного в диссертации порядка межведомственного взаимодействия при возбуждении уголовных дел о дистанционных хищениях денежных средств, направленного на проверку в рамках указанных сообщений времени, места, способа совершения транзакции; причинённого ущерба; на установление пострадавшего лица и его связи с банковским счётом и его реквизитами; а также подтверждённого факта несовершения транзакции самим владельцем счета и отсутствие его согласия на распоряжение банковским счётом (передача банковской карты, её реквизитов, доступа к сервисам банковского обслуживания и т.п.) третьим лицам.

2.3. Направления развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в сфере досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях

Важность усилий законодательной власти в защите конституционных прав в сфере экономики и предпринимательства через уголовно-процессуальные меры в целях укрепления экономической безопасности страны безусловно заслуживает одобрения. Тем не менее анализ «особенностей» досудебного производства по экономическим преступлениям, актуальных на сегодняшний день, демонстрирует, что существующие правовые положения не полностью способствуют реализации целей уголовного судопроизводства, в определённой степени препятствуя точному выявлению фактов по делам об экономических

преступлениях, привлечению ответственных лиц к законному наказанию, а также защите прав потерпевших.

Действующий УПК РФ со дня своего вступления в законную силу претерпел существенные изменения¹⁸⁶. Процедура обновления отраслевого законодательства избавила процессуальную практику от некоторых поспешно созданных правовых институтов и механизмов, таких как, например, необходимость получения следователем и дознавателем письменного согласия прокурора на возбуждение уголовного дела публичного обвинения; придала самостоятельность руководителю следственного органа в продлении сроков предварительного следствия и решении других вопросов, связанных с движением уголовного дела в стадии предварительного расследования; лишила прокурора самостоятельности по ведению производства по уголовному делу и изъяла ряд других полномочий, усилив позиции судебного контроля за процессуальными действиями и решениями органов предварительного расследования и их должностных лиц.

Вместе с тем УПК РФ в период своего действия обрёл и ряд новелл, основанных как на совершенствовании уже имеющихся норм, так и созданных «с чистого листа», к числу которых относится, в частности, глава 40.1, установившая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (введена Федеральным законом от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ¹⁸⁷); статья 28.1 о прекращении уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (введена Федеральным законом от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ¹⁸⁸) и др.

Судя по количеству федеральных законов, принятых в изменение и дополнение УПК РФ, уголовно-процессуальное законодательство

---

¹⁸⁶ Шаталов А.С. Осовременивание российского уголовно-процессуального закона как жизненно важного инструмента правового регулирования // Человек: преступление и наказание. 2023. №1.

¹⁸⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

¹⁸⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 4.

справедливо можно отнести, с одной стороны, к числу наиболее прогрессивных и совершенствующихся во благо общества, государства и личности, охраняемых от преступных посягательств. С другой стороны, исходя из содержания вносимых норм, не всегда согласующихся с уже действующими в УПК РФ, или же по признаку сохранения в отраслевом законодательстве норм, располагающих к неоднозначной их трактовке и пониманию, можно констатировать, что законодатель в этом плане не дорабатывает.

Таким образом, проблема внутриотраслевой несогласованности норм уголовно-процессуального законодательства существует, и она не может не сказаться на изучении уголовно-процессуального права и его применении в практической деятельности органов уголовного судопроизводства.

Большинство современных авторов поддерживают реконструирование уголовно-процессуального законодательства.

З.Л. Шхагапсоев и А.Ю. Тутуков отмечают, что перемены в российской правовой системе привели к возникновению новых видов преступлений¹⁸⁹.

Л.В. Яковлева подмечает, что сейчас мы наблюдаем активные процессы создания законов, вызванные стремлением увеличения значимости и уважения к закону как высокому акту в правовой системе. Изменения в уголовно-процессуальном праве слишком часто происходят, что может неодобрительно повлиять на выполнение уголовно-процессуальных возможностей¹⁹⁰.

Отдельные авторы считают, что уголовно-процессуальное

---

¹⁸⁹ Шхагапсоев З.Л., Тутуков А.Ю. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С. 179.

¹⁹⁰ Яковлева Л.В. Актуальные проблемы развития уголовно-процессуального законодательства // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 155.

законодательство находится в упадке из-за проблем в научной методике¹⁹¹. Существует преобладание обвинительной позиции в практике расследования уголовных дел, неоднократно пересматриваются приговоры, делая их более обвинительными. Кроме того, несмотря на заявленное стремление к справедливости и либерализации уголовной системы, статистика показывает противоположные результаты. В российском уголовном процессе превалирует обвинительная сторона.

В уголовном процессе России не хватает результативных упрощённых и ускоренных процедур в досудебном производстве. Это вызвано отсутствием механизмов, альтернативных уголовному преследованию. Попытка решить данную проблему через судебный штраф не встретила одобрения юридического сообщества и правоприменительной практики¹⁹².

Качество расследования экономических преступлений определяется пониманием и овладением методами расследования, которые должны быть адаптированы к современным способам преступной деятельности, включая использование цифровых технологий, что обеспечивает эффективное противодействие, в том числе транснациональной организованной экономической преступности.

В настоящее время необходимо исключить устаревшие технологии из уголовно-процессуального права и заменить их современными¹⁹³. В частности, цифровизация уголовного процесса необходима для увеличения качества судебно-следственной практики. Обновление законодательства в этой области является приоритетом в совершенствовании юридической практики.

---

¹⁹¹ Афанасьев А.Ю. Методологическая основа уголовно-процессуальных исследований // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2022. № 1. С. 49.

¹⁹² Вилкова Т. Ю. Организация досудебного производства по уголовным делам в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). С. 177.

¹⁹³ Орешко В.Е. Условия и направления цифровизации уголовного судопроизводства // Юридическая наука. 2021. № 11. С. 97.

М.Ю. Фисаков полагает, что цифровизация уголовного процесса приведёт к убыстрению всех его этапов, включая судопроизводство. В действительности закон не определяет точные сроки ради судопроизводства, что позволяет растягивать процесс и применять больше ресурсов¹⁹⁴. Задержка выполнения задач вызывает неудобства лицам, связанным с делом: свидетелей, обвиняемых, подозреваемых и потерпевших, а также других участников процесса.

Предварительное расследование не должно превышать два месяца, но его возможно продлить. Для сокращения сроков следствия надлежит использовать коммуникационные инструменты и переходить к электронной форме расследования.

Цифровые инструменты могут помочь ускорить допросы потерпевших и свидетелей, живущих за пределами обслуживаемой территории следственных органов. Если они не имеют все шансы явиться лично, следственные органы могут отослать вопросы в полицию по месту их проживания. Однако необходимо учитывать время на пересылку документов, что может затянуть процесс расследования. Возможно, понадобится повторное поручение. Ускорение данного процесса осуществляется за счет единой ведомственной электронной почты. Таким образом, использование дистанционного взаимодействия может ускорить расследование уголовного дела.

В УПК РФ внесены изменения, направленные на внедрение в следственную практику видео-конференц-связи. Использование видеосвязи позволяет, в частности, удалённо проводить допросы, очную ставку, опознание. Дальнейшее развитие видеосвязи возможно в сфере иных следственных действий, таких как осмотр, что значительно экономит денежные средства и время на проведение указанных мероприятий.

---

¹⁹⁴ Фисаков М.Ю. Перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователей // *Философия права*. 2020. № 4 (95). С. 109.

Пока неясно, будет введён термин «электронные доказательства» в УПК РФ. Электронные доказательства уникальны и выделяются от традиционных доказательств, но их следует рассматривать как форму, где содержатся необходимые для дела сведения, поэтому понятие «электронные доказательства» не имеют отдельного содержания¹⁹⁵.

Некоторые авторы не выделяют электронные доказательства в уголовном процессе в отдельную группу, полагая, что это просто доказательство, представленное в цифровой форме¹⁹⁶. Электронные доказательства могут быть искажены или сфальсифицированы. Для их извлечения и интерпретации потребуются экспертные знания и ресурсы.

Необходимо модернизировать производство по уголовному делу, привнести новые технологии, связанные с использованием искусственного интеллекта и нейронных сетей¹⁹⁷. Сегодня происходит активное внедрение блокчейн-технологий, облачных сервисов, «мудрых» устройств, Big Data. Однако необходимо разумно подходить к использованию достижений в области цифровизации, придерживаясь принципа непричинения вреда. В противном случае возможно нарушение конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни. Технологические достижения могут значительно ограничить пространство личной жизни¹⁹⁸.

Статья 125 Уголовно-процессуального кодекса представляется как инструмент, способный обеспечить данную защиту эффективнее, если использовать его со всей полнотой возможностей. Однако на практике наблюдается тенденция, когда суды отклоняют заявления о возвращении

---

¹⁹⁵ Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). С. 351.

¹⁹⁶ Гусева И. И., Коробова И.В.К вопросу об использовании цифровых доказательств в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 64.

¹⁹⁷ Лихолетов А.А., Михайлов М.У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 32–39.

¹⁹⁸ Зайцев О.А, Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 288.

изъятых имущества, такого как предметы, документы или электронные данные, оправдывая это действие, ссылаясь на законные полномочия органов предварительного расследования, не глубоко анализируя обоснованность изъятия. Основной проблемой здесь является нехватка чётко прописанных в УПК РФ условий и процедур для подачи и удовлетворения подобных ходатайств, что затрудняет получение справедливого разрешения случаев, связанных с ограничением конституционных прав граждан на предпринимательскую деятельность.

Для внедрения законодательных мер касательно оспаривания действий должностных лиц, в части 1 статьи 164.1 УПК РФ, требуется предусмотреть положение, запрещающее изъятие имущества, включая документацию и электронные носители данных в рамках расследуемых преступлений, если есть основания полагать, что такие действия окажут негативное влияние на законную деловую деятельность. В случае разногласий с принятым распоряжением представителя бизнеса имеют право инициировать процедуру апелляции действий следствия и дознания посредством статьи 125 УПК РФ, где судебные органы обязаны принять во внимание предоставленные аргументы обеих сторон для вердикта о законности таких мер.

Внесение критерия обоснованности действий в статью 164.1 УПК РФ излишне. Законодательство Российской Федерации уже закрепляет запрет на необоснованные меры со стороны правоохранительных органов в любых ситуациях, что в полной мере отражено в принципах Уголовно-процессуального кодекса, в частности, в статье 7. Эксперты единодушно поддерживают эту позицию, считая дополнительные нормы лишними. Разрешение на обоснованное изъятие электронных носителей во всех ситуациях, допускающих создание их копий, приведёт к ненужному лишению законного обладателя данных носителей, независимо от целесообразности копирования.

Введение Федерального закона № 140-ФЗ от 08.06.2015 года стало

значимым шагом в рамках проведения амнистии капиталов, цель которой регулирование процесса добровольного декларирования активов и банковских счетов, размещённых за пределами Российской Федерации. Следует отметить закрепление ключевой гарантии для декларанта, закреплённой в статье 4, пунктах 4–5: декларация вместе с прилагаемыми к ней документами и сведениями, а также информация, содержащаяся в этих материалах, не может быть использована в качестве доказательства по уголовным делам, исключая ситуации, когда декларант сам инициирует включение этих документов в качестве доказательств. Законом чётко предписано, что отклонять такие доказательства не допускается¹⁹⁹.

Данное высказывание вводит новый критерий для оценки доказательств как неприемлемых. Кроме этого, установленное ограничение на отказ признать информацию, предоставленную заявителем в качестве доказательства, предполагает, что декларация вместе с приложенными к ней документами и данными изначально соответствует всем критериям, применяемым к доказательствам.

А.В. Победкин считает, что подобная практика представляет собой дополнительный шаг в направлении преобразования принципа свободной оценки доказательств в уголовном праве России в более строгую и формализованную процедуру, и с этим аргументом сложно не согласиться²⁰⁰.

Таким образом, в соответствии с законодательством, после выполнения декларантом условий, указанных в части 3 статьи 76.1 УК РФ, законодательство гарантирует прекращение уголовного преследования. Это означает, что предоставление декларации и соответствующих

---

¹⁹⁹ Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 10 июня.

²⁰⁰ Победкин А.В. Формальная оценка доказательств в современном уголовном процессе России: «капкан захлопнулся?» (размышления над книгой академика А.Я. Вышинского) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 176.

подтверждающих документов в рамках уголовного дела не влечёт за собой риск для декларанта быть преследуемым снова. В случае возникающих разногласий относительно присоединения таких документов, как доказательств, УПК РФ предусматривает механизмы и процедуры для апелляции таких решений. В этой связи представляется обоснованным исключение частей 4 и 5 из статьи 4 Федерального закона № 140-ФЗ от 8 июня 2015 года.

Следует отметить, что статья 81.1 УПК РФ не обеспечивает эффективное выполнение задач доказывания в рамках уголовного судопроизводства, не предотвращает возможные превышения полномочий или неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов, а также не гарантирует адекватную защиту основных прав и свобод предпринимателей.

Решение о принятии предметов и документов как вещественных доказательств в рамках расследования уголовных дел, связанных с нарушениями в секторе экономики и бизнеса, согласно статье 6.1 УПК РФ, должно приниматься в установленные законом сроки. При этом предпринимателям и другим субъектам экономической деятельности необходимо обеспечить возможность вовремя оспаривать поступки следственных органов (дознавателя или следователя), которые без достаточных на то оснований задерживают вещественные доказательства.

Существующий текст статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса не предусматривает прямых указаний на право возвращения вещественных доказательств их законным владельцам для дальнейшего надлежащего сохранения. В этой связи требуется пересмотр некоторых подпунктов в части 2 статьи 82 УПК РФ: конкретно подпунктов «б» пунктов 1, 4, 5 и 9. Новая формулировка должна указывать на возврат вещественных доказательств законному обладателю для ответственного хранения после проведения всех обязательных следственных мероприятий, требующих их использования, при условии, что нет спора о праве собственности на

данные вещественные доказательства.

Текущие нормы пункта 4.1 статьи 164 и статьи 164.1 УПК РФ усугубляют разрыв между общественной потребностью в борьбе с преступностью и неотложной задачей защиты легитимной экономической и предпринимательской деятельности²⁰¹. Предлагается исключить из УПК РФ пункт 4.1 статьи 164 и пункт 3 статьи 164.1.

Расширить статью 164.1 Уголовно-процессуального кодекса, добавив пункт 2.1, который будет содержать конкретный перечень ситуаций, в которых отказ в копировании документов или данных с электронных устройств по запросу субъекта, у которого эти материалы изъяты, является законным.

В юридической науке неоднократно предпринимались попытки формирования эффективного механизма «выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в рамках отдельных частных криминалистических теорий и разделов науки криминалистики. Но в большинстве своём исследователи, «утопая» в дискуссиях о понятиях, сущности и значении криминалистических алгоритмов, не решают главной задачи – разработки таких алгоритмов. Вместе с тем создание механизма или программы расследования преступления нацеливает на решение всей совокупности проблем, стоящих перед следствием при обработке обширного комплекса информации различного вида, связанной с преступлением, – начиная с надлежащего выполнения доследственной проверки, и завершая подготовкой обвинительного заключения по расследованному уголовному делу»²⁰².

Качество расследования уголовного дела определяется рядом

---

²⁰¹ Панфилов П.О. Очередное обострение конкуренции конституционных ценностей при расследовании преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С.15–20.

²⁰² Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Интегрирующая роль криминалистики в формировании комплекса знаний, используемых при расследовании преступлений в сфере экономики // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. № 1(2). С. 88.

факторов, следование которым позволяет вынести справедливое и обоснованное правоприменительное решение. Такое решение «предполагает детальное планирование, отработку всех выдвинутых версий, деловое взаимодействие следователя с органом дознания, экспертами и специалистами, имеющими, как и он сам, надлежащую профессиональную подготовку и опыт работы по специальности; разумное количество уголовных дел в производстве, с учётом их сложности и давности совершения преступления, которое предстоит раскрыть, а уже затем расследовать, наличия технико-криминалистического обеспечения, адекватных тактических приёмов производства следственных действий, а также криминалистической методики предварительного расследования данного состава преступления, наличия и интенсивности противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц и др.»²⁰³.

Одним из важных вопросов в сфере досудебного производства по делам об экономических преступлениях является система оценки деятельности следователя.

Представляется недостаточно объективной действующая оценка профилактической работы следственных подразделений по критерию удельного веса внесённых следователями представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, от числа уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении мер медицинского характера, постановлением в отношении несовершеннолетних в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ, в отношении подозреваемого (обвиняемого) в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ и прекращенных.

Во-первых, в современных условиях иные виды профилактической работы: активные выступления в средствах массовой информации, беседы с гражданами, размещение материалов в социальных сетях и на иных

---

²⁰³ Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 124.

интернет-ресурсах, носят более эффективный превентивный характер, позволяют охватить в профилактической работе больший объем населения, чем точечные представления. Например, по уголовным делам о дистанционных мошенничествах.

Во-вторых, сложившаяся система формирования данного показателя фактически требует направлять по одному уголовному делу, в случае возвращения его для дополнительного расследования, повторного представления. Данное обстоятельство лишь увеличивает нагрузку на следователя, но явно не повышает эффективность его профилактической работы.

На основании изложенного, представляется целесообразным рассмотрение вопроса об исключении данного показателя из системы оценки деятельности следственных подразделений.

Одной из тенденций развития современной юридической теории и практики является либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательств в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность²⁰⁴.

В настоящее время действует созданная Президентом Российской Федерации цифровая платформа для приёма обращений субъектов предпринимательской деятельности. Основными целями его введения в опытную эксплуатацию являются снижение административного давления на бизнес, защита прав и законных интересов предпринимателей, а также оперативное выявление, пресечение и устранение нарушений федерального законодательства со стороны правоохранительных органов. Результаты проводимого Генеральной прокуратурой Российской Федерации комплексного анализа состояния законности в этой области

---

²⁰⁴ Антипьев Н.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Отечественная юриспруденция. 2021. № 3 (47). С.39.; Кравченко И.О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №5. С. 567.

свидетельствуют о развитии позитивных тенденций. Так, в 2019 году органами предварительного расследования возбуждено свыше 10 тыс. уголовных дел названной категории. К уголовной ответственности привлечено более 4,2 тыс. представителей бизнес-сообщества.

Продление сроков содержания под стражей в большинстве случаев обусловлено объективными причинами и подтверждается незначительным числом решений судов об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств органов предварительного расследования (21 из 333, или 6%). При этом 14 из них связаны с возможностью применения к обвиняемому иной, более мягкой меры пресечения.

Случаи неоднократного продления сроков содержания под стражей не носят распространенного характера и связаны с необходимостью проведения значительного объёма следственных и иных процессуальных действий²⁰⁵. Результаты проведённого МВД России анализа практики применения меры пресечения, предусмотренной статьёй 108 УПК РФ, по ряду преступлений экономической направленности подтверждают её исключительный характер. Результаты принятия судами решений о продлении срока содержания под стражей свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве вынесение соответствующих постановлений органа предварительного расследования является законным и обоснованным.

Цифровые устройства хранения данных изымаются, как правило, при необходимости проведения в дальнейшем компьютерно-технической судебной экспертизы, а также в целях исключения совершения новых преступлений, утраты или изменения в ходе копирования хранящейся на них информации. По мнению МВД России, внесённые Федеральным

---

²⁰⁵ Гаврилов Б.Я., Шпагина Ю.В. Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: от проблем к решению // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4. С. 134–145.

законом № 207-ФЗ²⁰⁶ изменения в часть 2.1 статьи 82 УПК РФ наряду с последующим дополнением УПК РФ статьями 81.1 (Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики) и 164.1 (Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий), а также частью 41 статьи 164 УПК РФ (Общие правила производства следственных действий) в достаточной мере ограничивают возможность изъятия предметов, включая электронные носители информации.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁰⁷ статья 164 УПК РФ дополнена нормой (часть 4.1), согласно которой при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, запрещается необоснованное применение мер, способных привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе изъятие электронных носителей информации.

Тем самым применён новый механизм использования в доказывании электронных носителей информации по названной категории уголовных дел – вместо их изъятия, по общему правилу, должно производиться копирование содержащейся на них информации. Одновременно УПК РФ дополнен статьёй 164.1, определяющей исключительные случаи, при которых допускается изъятие электронных носителей информации. При этом необходимо учитывать внесённые Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-

---

²⁰⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

²⁰⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8459.

процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁰⁸ изменения в часть 4.1 статьи 164 УПК РФ, согласно которым при производстве следственных действий установлен запрет на изъятие специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) документов и сведений, прилагаемых к указанной декларации.

Кроме того, предлагается в число требований к содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 2 статьи 171 УПК), обвинительного заключения (ч. 1 статьи 220 УПК), обвинительного акта (ч. 1 статьи 225 УПК) и обвинительного постановления (ч. 1 статьи 226.7 УПК) по делам о преступлениях, перечисленных в ч. 1.1 статьи 108 УПК, включить обязательное указание на то, что такое преступление совершено индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо совершено членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации совместно с МВД России принималось активное участие в подготовке предложений о закреплении в статье 210 УК (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) положения, исключающего её применение в отношении руководителей и сотрудников организаций, осуществляющих обычную экономическую деятельность, не имеющую отношения к

---

²⁰⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7816.

профессиональной преступной деятельности.

Осуществление совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предпринимательским сообществом мониторинга правоприменения введённых норм позволило выявить отдельные вопросы, требующие совместного обсуждения в целях повышения эффективности их разрешения.

В большинстве таких случаев реализация норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за заведомо ложный донос, исключена ввиду добросовестного заблуждения, в том числе ошибочной уголовно-правовой квалификации деяния, лицом, являющимся субъектом экономического конфликта.

В этой связи имеют место факты принятия мер прокурорского реагирования, направленные на расширение комплекса проводимых в отношении предпринимателей проверочных мероприятий, вплоть до предъявления требования о необходимости решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В ряде случаев при наличии достаточных данных возбуждаются уголовные дела, по результатам расследования которых первоначально установленные обстоятельства не находят своего подтверждения и опровергаются собранными по уголовному делу доказательствами. Впоследствии такие дела прекращаются в связи с отсутствием события или состава преступления, что обусловлено объективностью выводов, сделанных на основе проведённого расследования.

По мнению МВД России, исключению возможности решения гражданско-правовых споров в рамках уголовного судопроизводства может способствовать установление дополнительных условий подачи заявлений о преступлениях, связанных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств.

Похожая точка зрения ранее высказывалась Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. В

частности, им отмечен в качестве положительного опыт снижения уголовного давления в Республике Казахстан на примере действующего там нормативного правового акта, в соответствии с которым правоохранительными органами не регистрируются заявления о преступлениях отдельной категории (и не начинается уголовное преследование) в отсутствие ряда документально подтверждённых сведений.

На снижение степени государственного участия в регулировании хозяйственной деятельности путём уголовного преследования могут оказать воздействие меры, направленные на исключение из сферы бизнеса недобросовестных предпринимателей. В этих целях представляется целесообразной выработка и расширение практики применения представителями деловых кругов правил корпоративной этики, стимулирующих честное предпринимательство и предусматривающих меры солидарного воздействия в случаях их несоблюдения. Определённое значение в реализации указанной задачи имеет использование доступных механизмов саморегулирования, предусматривающих возможность досудебного разрешения хозяйственных споров, таких как третейский суд и медиация.

В этой связи Минюстом России совместно с иными организациями осуществляется реализация предписания, содержащегося в пункте 2 перечня поручений Президента Российской Федерации от 6 октября 2017 г. № Пр-2042²⁰⁹ по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений 21 сентября 2017 года поручения о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами. В частности, Основы законодательства Российской Федерации о

---

²⁰⁹ Перечень поручений по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55806/print> (дата обращения: 15.09.2025).

нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-І дополнены статьей 59.1 (Удостоверение медиативного соглашения), согласно которой «нотариус удостоверяет медиативное соглашение, достигнутое сторонами в соответствии с соглашением о проведении процедуры медиации»²¹⁰.

Одной из значимых проблем в сфере досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях является проблема «простора» усмотрения следователя. Основной проблемой следственного усмотрения, несомненно, является установление пределов такого усмотрения.

В некоторых случаях Конституционный Суд Российской Федерации вынужден разъяснять смысл правовых установлений, а Верховный Суд Российской Федерации формировать единую правоприменительную практику, изменяя смысл правовой нормы в актах правоприменения²¹¹.

Усмотрение правоприменителя зависит от способа толкования правового положения и соответственно порождает проблему неоднозначности толкования права, как следствие, формирование различной следственной практики. По делам об экономических преступлениях практика усугубляется тем, что, как в ходе возбуждения уголовного дела, так и в ходе расследования преступления указанной категории, лицо, осуществляющее производство по делу, находится в состоянии постоянного дефицита сведений об экономическом преступлении (либо отсутствуют сведения о лице, совершившем преступное деяние, либо недостаточно информации об объективной стороне преступления или др.). Кроме того, существуют сложности в понимании правовых предписаний, касающихся экономических составов преступления, сложности соотношения общих и специальных уголовно-процессуальных положений, касающихся производства по делам об

---

²¹⁰ Российская газета. № 49.1993. 13 марта.

²¹¹ Кондрат И.Н., Карязов Н. В. Некоторые направления совершенствования правоприменительной деятельности в сфере расследования экономических преступлений // Мировой судья. 2024. № 9. С. 17-24.

экономических преступлениях. В этой связи усмотрение правоприменителя в этой сфере значительно влияет на увеличение количества ошибок уголовного судопроизводства.

С целью повышения результативности досудебного производства по экономическим преступлениям следует формировать специализированные следственные подразделения в соответствии с конкретными потребностями следственных органов.

Согласно приказу МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России»²¹² создание специализированных следственных подразделений с целью выполнения возложенных на органы предварительного следствия задач и осуществления их полномочий в счёт штатной численности территориальных органов следствия.

Следует отметить, что следственными подразделениями осуществляется сотрудничество на договорной основе с общественными и государственными организациями в зависимости от направления деятельности. В рамках таких «договоренностей в обязательном порядке предусмотрены требования к объёму и качеству материалов, предоставляемых в подтверждение факта совершения преступления, а также сроки исполнения запросов следователей, что позволяет обеспечивать наличие достаточных данных для принятия процессуального решения»²¹³.

В целях противодействия экономическим преступлениям и повышению эффективности предварительного расследования органами государственной власти организуются межведомственные рабочие группы посредством координации. В частности, «Генеральный прокурор

---

²¹² Приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» [Электронный ресурс]. URL: /mnt/data/document/550739081 (дата обращения: 24.11.2025).

²¹³ Кондрат И.Н., Карязов Н.В. Некоторые направления совершенствования правоприменительной деятельности в сфере расследования экономических преступлений // Мировой судья. 2024. № 9. С. 17–24.

Российской Федерации и подчинённые ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов»²¹⁴.

На заседаниях, проводимых в рамках межведомственных рабочих групп, рассматриваются вопросы «взаимодействия правоохранительных, надзорных и контролирующих органов, а также органов государственной власти по вопросам выявления и пресечения правонарушений в сфере экономической деятельности либо по отдельным направлениям, а также принимаемые меры по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Обеспечивается постоянный обмен оперативно значимой информацией»²¹⁵.

Важное значение в ходе расследования экономических преступлений отдаётся «проведению экспертизы и соответственно взаимодействию с экспертными учреждениями. В этой связи, как правило, в рамках следственного органа принимается соответствующий акт, определяющий порядок назначения и производства указанных экспертиз, предоставления документов для их производства, сроки проведения, а также требования, предъявляемые к заключениям экспертов. Этим же управлением практикуется привлечение к участию в проведении следственных действий по делам указанной категории экспертов отдела криминалистики.

В следственном управлении СК России по Ямало-Ненецкому автономному округу издано указание о дополнительных мерах, направленных на обеспечение соблюдения требований УПК РФ в части назначения экспертиз экономической направленности и предоставления

---

²¹⁴ Статья 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

²¹⁵ Сизова В.Н. Меры по повышению эффективности противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, принимаемые сотрудниками следственных подразделений органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 4. С. 127.

объектов для проведения исследования соответствующим специалистам»²¹⁶.

Кроме того, территориальными подразделениями следственных органов проводятся методические занятия совместно с оперативными подразделениями и органами прокуратуры. «В качестве докладчиков приглашаются сотрудники оперативных подразделений и прокуроры, в том числе поддерживающие государственное обвинение, специалисты экспертных и контролирующих учреждений, представители судебного корпуса, освещаются вопросы выявления и документирования правонарушений, методики расследования, особенности доказывания по уголовным делам экономической направленности»²¹⁷.

Следственными органами регулярно осуществляется обобщение практики противодействия преступлениям в сфере экономики и предпринимательства. Следственным подразделениям указано на необходимость обратить внимание на минимизацию случаев направления соответствующих сообщений о преступлении по подследственности, оценивая самостоятельное инициирование уголовного преследования как важную работу, направленную на поддержание авторитета следственных органов в сфере охраны предпринимательской деятельности.

Одной из актуальных проблем в сфере досудебного производства по экономическим преступлениям отмечаются «отсутствие должного контроля за правомерностью решений по сообщениям о дистанционных хищениях денежных средств и допускаемые ошибки при определении территориальной подследственности таких преступлений. Выявляются случаи ненадлежащей организации работы на данном направлении, а также формального подхода к реагированию на нарушения. Разрешению

---

²¹⁶ Кондрат И.Н., Карязов Н.В. Некоторые направления совершенствования правоприменительной деятельности в сфере расследования экономических преступлений // Мировой судья. 2024. № 9. С. 17–24.

²¹⁷ Сизова В.Н. Меры по повышению эффективности противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, принимаемые сотрудниками следственных подразделениях органов внутренних дел. С. 127.

сложившейся ситуации также препятствует отсутствие единообразной практики принятия решений по данному вопросу»²¹⁸.

Кроме того, урегулированию рассматриваемой проблемы может способствовать разработка на региональном уровне межведомственного организационно-распорядительного документа о совершенствовании прокурорского надзора и ведомственного контроля за выносимыми процессуальными решениями.

В настоящее время происходит рост противоправных деяний, при которых злоумышленники «используют различные виды электронных денег; идёт процесс конвертации реальных денежных платёжных единиц в виртуальные – цифровую валюту (криптовалюту)»²¹⁹. Это обусловлено тем, что цифровая сфера характеризуется анонимностью, трансграничностью и значительной скоростью передачи данных.

Вступивший в силу с 1 января 2021 года Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²²⁰ определил внутригосударственную деятельность в сфере обращения цифровой валюты. Остальные участники этого рынка продолжают свою деятельность, так как образованы за пределами нашего государства и действие российского законодательства на них не распространяется.

Таким образом, лица, желающие скрыть от правоохранителей совершаемые ими операции с виртуальными активами, продолжают обеспечивать себе доступ на такие площадки с использованием анонимной сети, так называемого «теневого интернета», что создаёт значительное количество проблемных вопросов в выявлении, пресечении и

---

²¹⁸ Карязов Н. В. К вопросу о качестве расследования экономических преступлений // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 12. С. 132.

²¹⁹ Лелетова М.В. Некоторые проблемы реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 520.

²²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

расследовании данной категории преступлений.

Одной из них является проблема наложения ареста на криптовалюту, порядок которого до настоящего времени не определён законом.

Зная о таких пробелах, обвиняемые все чаще хранят свои преступные доходы в цифровых активах, полагая, что правоохранительные органы не смогут их изъять.

Для уменьшения подобных рисков и нормативного регулирования возможности наложения ареста на цифровую валюту предлагается внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а также иные федеральные законы с тем, чтобы имплементировать в российское право опыт зарубежных правоохранительных органов.

Согласно такому опыту, при обнаружении подлежащей конфискации или аресту криптовалюты следственный орган обращается в суд за разрешением на арест. На основе судебного решения указанный орган переводит арестованную криптовалюту на открытый «холодный кошелёк» (устройство для хранения криптовалюты в автономном режиме), на котором криптовалюта хранится до вынесения окончательного решения судом. В дальнейшем данные средства передаются на основе приговора суда в установленном порядке.

В ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях существует как положительный, так и отрицательный опыт. Ошибки, допущенные в судебно-следственной деятельности, требуют исправления и изучения для предотвращения их повторения. Следует отметить, что лица, осуществляющие досудебное производство, отмечают, что дефекты в их деятельности появляются в связи с отсутствием знаний (20,8%/9,4 %), несовершенством законодательства (24,6%/18,5%), излишней загруженностью (54,8%/72,1 %) ²²¹.

Если допущена ошибка в ходе предварительного расследования, это

---

²²¹ Результаты анкетирования следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных из Центрального и Приволжского федеральных округов (приложение).

приводит к нарушениям законности и препятствует восстановлению справедливости. Поэтому изучение следственных ошибок в уголовно-процессуальных отношениях очень важно.

Ошибки человеческого фактора могут привести к серьёзным проблемам в различных областях, включая транспорт, медицину и уголовно-процессуальную деятельность. Последствия следственных ошибок могут быть значительными, их вред осознают в первую очередь участники уголовных процессов.

Понятие следственной ошибки. Термин «ошибка» чаще используется в точных науках, а не в уголовном судопроизводстве. Например, в математике, химии, физике и т.д. В уголовном процессе такое понятие не используется, как указано в ст. 5 УПК РФ и других нормах.

В Советском энциклопедическом словаре «ошибка» – это неправильное действие или отклонение от правильных значений измеряемых величин²²². Ошибкой называется неправильное действие или мысль, согласно словарю Ожегова²²³. Ошибку можно определить, как говорить или делать не так, как нужно. Это может быть погрешность или неправильное действие, но не обман²²⁴.

Изучение негативной стороны следственной практики в уголовно-процессуальной науке способствует созданию противовесных мер для улучшения эффективности развития следствия по уголовным делам и устранения ошибок.

В УПК РФ нет понятия «следственная ошибка», чтобы избежать неоднозначностей и уточнить термины в юридической ответственности. Оценить действия следователя и суда становится сложнее из-за этого. Возникают разногласия и различные интерпретации.

---

²²² Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1988. С. 954.

²²³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. член-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. С. 394.

²²⁴ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЗАО изд-во «ЭКС-МО-Пресс», 2002. С. 451.

Ошибка в уголовном праве – это неправильное представление лица о фактических обстоятельствах или юридических признаках совершенного преступления. Ошибка может быть как недобросовестной, так и добросовестной.

В одном из исследований рассматривались ошибки в работе судов, связанные с неправильным установлением фактов, ошибками в оценке деяний и назначении наказания. Эти нарушения закона на предварительном следствии и в суде считаются видом судебных ошибок²²⁵.

Некоторые авторы считают ошибками в судебной работе результаты действий судебных работников, не соответствующие целям судопроизводства, нарушающие юридические нормы и имеющие процессуальные последствия²²⁶.

По мнению Батуриной Н.А., судебная ошибка – это нарушение правовых норм судьей, которое мешает достижению целей судопроизводства и может быть исправлено согласно закону²²⁷.

Судебные ошибки происходят из-за субъективности решений судей, зависящих от их квалификации и психологических особенностей²²⁸.

Исследователи определяют ошибку как «непреднамеренное искажение реальности»²²⁹. В.И. Власов считает, что следственные ошибки – это случайные нарушения закона, допущенные при расследовании уголовных дел»²³⁰.

Большинство учёных считают, что основной процессуальной ошибкой является судебная ошибка, а не следственная. Однако ошибки, допущенные на предварительном расследовании, часто приводят к

---

²²⁵ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. 1. М.: Наука, 1975. С. 95.

²²⁶ Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. С. 3.

²²⁷ Батурина Н.А., Балашов Л.Н. Судебная ошибка в центре внимания – субъективный фактор // Российский судья. 2010. № 1. С. 38–41.

²²⁸ Колб Б. Природа и причины судебных ошибок // Законность. 1997. № 3. С. 47.

²²⁹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984.

²³⁰ Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 63.

серьёзным нарушениям законности в уголовном процессе.

Понятие следственной ошибки в уголовном процессе означает неправильные действия или бездействие следователя, которые привели к ошибочному итоговому решению, нарушив закон²³¹.

Авторы нового определения следственной ошибки выделяют незаконные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности граждан, их заключению под стражу, приостановлению и прекращению дел, а также передаче прокурору с обвинительным заключением. Все это делается с целью направления в суд уголовных дел, которые, по мнению следователя, неправомерно считаются законными и направленными на обеспечение задач уголовного производства.

Согласно А.Б. Соловьеву, следственная ошибка – это непреднамеренное действие следователя из-за недостатков в работе, которые мешают достижению целей расследования²³².

По мнению А.Б. Соловьева, определение процессуальных актов нуждается в улучшении. Он считает, что важно оценивать законность и объективность решений следователя, а не отклонение от научных рекомендаций. Также отмечает, что в определении не хватает упоминания об умышленности действий следователя, что размывает различие между ошибкой и уголовно наказуемым правонарушением²³³, то это, по всей видимости, именно так.

Следственная ошибка – результат деятельности, которая осуществляется в процессе предварительного расследования. Ее особенность заключается в том, что она допускается в условиях данного процесса. Важно, чтобы следователь обеспечивал качественное расследование, чтобы ни виновные не уклонялись от ответственности, ни

---

²³¹ Следственные ошибки, их причины и пути устранения на предварительном следствии и в суде // Вопросы борьбы с преступностью. 1988. № 46. С. 182.

²³² Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1990. С. 7.

²³³ Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 113.

невиновные не подвергались ей. Он принимает решение о привлечении к ответственности или освобождении от неё.

Из-за неправильного уменьшения объёма исследования возникают ошибки, которые могут привести к неполноте расследования и недостаточности информации для принятия обоснованных решений.

Неправильный выбор методов и последовательности следственных действий может затянуть сроки расследования, но не повлияет на объективность принятия решения.

Однако ошибки могут быть вызваны противодействием расследованию, когда сторона влияет на следователя и заставляет принять неверную версию событий. Это может затруднить установление объективной истины и принятие справедливого решения.

Понятия ошибки и уголовно-процессуального правонарушения не следует отождествлять, так как они имеют различные последствия в уголовном судопроизводстве. Необходимо чётко разграничивать их, чтобы правильно определять ответственность лиц, их допустивших. Добросовестное заблуждение отличает ошибку от правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, под ошибкой в уголовном судопроизводстве следует понимать результат деятельности субъекта расследования, совершенного вследствие добросовестного заблуждения.

Ошибка в уголовном процессе происходит в результате заблуждения при оценке событий, а правонарушение – это виновное действие или бездействие, совершенное в форме деликта.

При изучении отношения между понятиями уголовного правонарушения и ошибки в уголовном процессе важно учитывать, что основными объектами являются права и законные интересы участников процесса, а также законная деятельность органов расследования, прокурора и суда в обеспечении законности.

Вред наносится в процессе деятельности, направленной на укрепление законности и воспитание граждан в духе соблюдения

Конституции и законов Российской Федерации в уголовном судопроизводстве.

Ошибки в расследовании преступлений могут причинить вред из-за несоответствия научным, тактическим или методическим рекомендациям, недостаточной компетентности следователя или недостаточной информированности при вынесении обвинительного документа. При этом ошибки могут возникать из-за добросовестного заблуждения. Несмотря на отсутствие противоречий закону, они все равно могут нанести вред интересам участников уголовного процесса.

В литературе было сделано много попыток классифицировать ошибки в следствии²³⁴.

Ошибки при построении и проверке версий (версионные). Следователь должен строить несколько версий преступления на основе неполной информации, чтобы избежать ошибок и убедиться в правильности своих предположений. Использование типичных версий может быть опасно, так как они не всегда оправдываются при дальнейшем расследовании.

При выведении логических следствий важно учитывать все возможные варианты, чтобы проверить достоверность версии. Необходимо выявить и исследовать следы, оставленные на месте происшествия, чтобы подтвердить или опровергнуть предположения. Недостаток логических следствий может привести к утрате информации и сужению пределов доказывания.

При создании гипотез используются однозначные и многозначные умозаключения. Ошибки возникают, когда многозначные умозаключения

---

²³⁴ Михайлова Г.А. Выявление и устранение следственных ошибок в стадии судебного разбирательства // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 100–105; Якупов Р.Х. Возобновление предварительного следствия. Волгоград, 1976. С. 5–10; Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: Монография. М., 2004. С. 191.

принимаются за однозначные, что может привести к неверным выводам. Например, для проверки алиби необходимо представить опровергающие доказательства, а не только отсутствие подтверждения.

Тактические ошибки являются наиболее распространёнными. Ошибки возникают, когда не соблюдаются правила и рекомендации криминалистической тактики.

Ошибки следователя часто происходят из-за недостаточной подготовки и отсутствия необходимых знаний. Это связано с недоразвитием профессиональных качеств личности²³⁵. Ошибки в тактике расследования могут возникать из-за недостатка опыта, неумения использовать эффективные рекомендации, неправильной оценки ситуации, небрежности, невнимательности и других личных качеств следователя. Неуверенность, несдержанность, инертность мышления также могут привести к тактическим ошибкам. Недостаток информации, увлечённость версией или ложными показаниями также могут повлиять на принятие ошибочных решений. Психологические факторы, такие как профессиональная деформация и негативные стереотипы поведения, также могут играть роль в возникновении тактических ошибок.

К тактическим ошибкам относятся пропуски в проведении необходимых процессуальных действий, таких как допросы важных свидетелей или экспертов, что затрудняет расследование.

Изучив судебные дела, мы выяснили, что некоторые следственные действия не проводятся, хотя это очень важно и зависит от показаний участников.

Одна из частых ошибок – принятие тактических решений без достаточной информации из расследования. Например, привлечение подозреваемого без оснований для его задержания.

---

²³⁵ Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1989. С. 31; Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 332.

Основные ошибки могут возникнуть из-за неправильного выбора тактики и приёмов при раскрытии преступлений. Технические и версионные ошибки могут сильно повлиять на успешность выявления преступника.

Недостаточная организация и планирование расследования, а также тактические ошибки могут повлиять на качество доказательств и привести к дополнительному расследованию уголовного дела. Наиболее распространены тактические и версионные ошибки в уголовных делах.

Причины следственных ошибок. Необходимо выявлять причины процессуальных ошибок, включая следственные, для их полного понимания и устранения. Важность этого вопроса подчёркивалась Верховными Судами СССР, РСФСР и России. Например, Пленум Верховного Суда СССР отметил необходимость тщательного выяснения причин неправосудных приговоров²³⁶.

Для предотвращения ошибок необходимо выявить и устранить их причины, что позволит снизить их количество.

Проведённые исследования показали, что около трети судебных решений и действий на досудебном производстве признаются незаконными. Прокуроры удовлетворяют около трети жалоб при расследовании уголовных дел. В суде признаны незаконными постановления о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела в 18,7% и 46,8% случаев соответственно²³⁷. Суд выявил процент ошибок в следствии на досудебном производстве по уголовным делам. В первом полугодии 2009 года было изучено 787 дел, отказано в удовлетворении жалоб по 325 делам, возбуждено надзорное производство по 462 делам. Были отменены приговоры и определения по существу в отношении

---

²³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=50523> (дата обращения: 18.07.2025).

²³⁷ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Екатеринбург, 2004.

17 лиц, в том числе 8 лицам было прекращено производство по делу²³⁸.

Судебная коллегия по уголовным делам иногда отменяла определение суда кассационной инстанции и направляла дело на новое рассмотрение из-за ошибок, связанных с несоблюдением процессуального закона.

Суд изменил решения в отношении 149 человек, у некоторых из них смягчено наказание или изменена квалификация.

Ошибки в предварительном следствии часто приводят к необъективным решениям судов. Некорректное установление фактов и необоснованные выводы могут привести к ошибочному приговору. Важным показателем критического подхода суда является возвращение дел на доследование из-за выявленных ошибок в предварительном следствии.

По мнению П.А. Лупинской, недостатки в формировании судейского корпуса и отсутствие специальных программ подготовки приводят к проблемам в работе судебной системы. Часто судьи приходят из прокуратуры и правоохранительных органов, что может повлиять на их обвинительный подход. Назначение на должность судьи людей без должного опыта работы также может привести к негативным последствиям²³⁹.

Одной из причин ошибок в судебно-следственной деятельности – низкий уровень образования и профессиональной подготовки у следователей и судей.

Исследователи выделяют причины следственных ошибок, такие как недостаточное внимание к законам, профессиональная деформация и недобросовестное отношение к работе.

В анализах судебной практики установлено, что одной из причин

---

²³⁸ Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁹ Лупинская П.Л. Решения в уголовном судопроизводстве; теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010.

отмены решений судов на разных уровнях является неправильное толкование законов²⁴⁰.

Ошибки в применении законов могут быть вызваны как внешними, так и внутренними факторами.

К причинам допущения ошибок возможно отнести следующие:

1. Необъективное, неполное установление фактических обстоятельств дела. Недостаточное исследование умысла, отсутствие мотива и других важных обстоятельств преступления при дознании или судебном следствии влечет за собой ошибки, влияющие на квалификацию преступления и назначение наказания. Важно соблюдать требования УПК РФ в целях недопущения таких ошибок.

Путем тщательного изучения всех фактов уголовного дела устанавливается и доказывается истинная версия в уголовном процессе.

В уголовном процессе необходимо устанавливать истину для опровержения презумпции невиновности обвиняемого²⁴¹. Мы поддерживаем ученых, которые считают, что законодателю нужно вернуть объективную истину в ее правах.

2. Незнание или недостаточное знание следователями отдельных положений уголовного права и уголовного процесса, руководящих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и судебной практики, неумение истолковать нормы права. Причины следственных ошибок – недостаточная подготовка правоприменителей, отсутствие навыков, загруженность. Исследование показало, что причинами ошибок были отсутствие профессиональных знаний, непоследовательное выполнение закона, обвинительный уклон и профессиональная деформация, недобросовестное отношение к служебному долгу.

---

²⁴⁰ Батурина Н.А., Балашов Л.Н. Судебная ошибка в центре внимания – субъективный фактор // Российский судья. 2010. № 1.

²⁴¹ Побегайло Э. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. №3. С. 134.

Исследователи указывают, что нигилизм сотрудников правоохранительных органов ведет к произволу. Они игнорируют закон, не соблюдают процессуальные формы и права граждан. Например, проводят обыски до возбуждения уголовного дела или привлекают в качестве понятых потерпевшего без необходимости)²⁴².

Основной причиной ошибок в следствии является недостаточное соблюдение процессуального закона, что приводит к различным ошибкам и пробелам в работе правоприменителей. Недостаточное образование и профессионализм, а также низкая эффективность прокурорского надзора также способствуют возникновению ошибок в процессе предварительного следствия.

3. Поспешность, небрежность при принятии процессуальных решений. Из-за небрежности суда в приговоре не было указано название УК РФ, часть или пункт статьи, по которому подсудимый признан виновным.

Так, при составлении обвинительного заключения по уголовному делу следователь не указал закон, по которому лицо привлекается к уголовной ответственности, упомянув только статью – ст. 197 ч. 1 УК РФ.

Из-за ошибок следователей человек может быть неправильно обвинён или оправдан в преступлении из-за невнимательности или незнания процессуального права. Это может произойти из-за неправильной интерпретации закона или ошибок в документах, которые затем могут повлиять на решение суда.

4. Несоблюдение законов логики при оценке содеянного и принятии решения. В юридических вузах преподают курс логики, который помогает

---

²⁴² Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. И снова об истине как цели уголовно-процессуального доказывания // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.; Курск, 2005. С. 161; Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 55-56; Томин В.Т. Избранные труды. СПб., 2004. С. 539.

студентам разбираться в логических законах и избегать ошибок в правовых вопросах. Логика помогает в определении причинно-следственных связей, квалификации преступлений, оценке доказательств и принятии законных решений.

Мы рассмотрели лишь некоторые причины следственных ошибок. Найти одну причину всех ошибок практически невозможно из-за их разнообразия. При изучении ошибок в процессе обнаруживается, что чем успешнее правосудие, тем меньше ошибок допущено, и наоборот²⁴³. Знание правил логики поможет снизить количество ошибок в судебной практике.

Пути преодоления и устранения следственных ошибок. Исправление ошибки включает в себя не только её устранение, но и выявление. Выявление и устранение ошибок взаимосвязаны, причём устранение должно следовать сразу за выявлением. Иногда субъект не может самостоятельно исправить ошибку, которую он обнаружил.

Определение и исправление ошибки в уголовном судопроизводстве может быть выполнено как одним субъектом, таким как следователь, так и несколькими, например, прокурором и судьёй. Например, суд может вернуть дело на доследование из-за неправильной квалификации, а следователь может изменить обвинение в ходе дополнительного производства.

Главная цель уголовного судопроизводства – обеспечение законности и правильного применения закона. Важно понимать, что исправление ошибок и гарантии законности тесно связаны. Уголовно-процессуальные нормы являются основой гарантирования законности, включая нормы разъяснительного характера и общего характера. Все они реализуются через правоотношения и обеспечивают законность работы системы.

---

²⁴³ Казгериева Э.В. Причины возникновения судебных ошибок // Мировой судья. 2006. № 7.

Прокурорский надзор и судебный контроль направлены на обеспечение законности в уголовном судопроизводстве. Однако они отличаются друг от друга: прокурорский надзор осуществляется при обнаружении ошибок, а судебный контроль охватывает более широкий спектр деятельности, включая контроль руководителей следственных органов и самостоятельную работу следователя по делу.

В уголовном процессе существуют процедуры исправления ошибок, которые осуществляются субъектами власти для выявления и устранения нарушений закона, связанных с ущемлением прав участников дела. К таким субъектам относятся следователи, руководители следственного органа, прокуроры, судьи, обладающие соответствующими полномочиями.

Различные способы исправления ошибок в уголовном деле взаимосвязаны и направлены на обеспечение законности судопроизводства. Исправление ошибок должно быть скоординировано для достижения цели. Они направлены на выявление и устранение ошибок, а также их предотвращение в будущем.

Разделение способов исправления ошибок в уголовном процессе позволяет определить, что санкции применяются только компетентными субъектами, а вторая группа способов – следователем. В некоторых случаях субъекты лишь констатируют нарушение и определяют способ исправления, а исполнение решения возлагается на следователя. Три способа исправления ошибок: указания прокурора, указания руководителя следственного органа и возвращение уголовного дела для дополнительного расследования.

Исследование показало, что для более эффективного раскрытия экономических преступлений необходимо пересмотреть подходы к доказыванию и видам доказательств, разработать механизмы введения цифровой информации в уголовное судопроизводство, предусмотреть специальный упрощенный порядок предоставления результатов оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной

информации» следствию.

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что развитие и применение положений уголовно-процессуального законодательства в контексте проведения досудебного производства неразрывно связано с современными цифровыми достижениями. Активное использование возможностей дистанционного общения позволяет сокращать и упрощать следственные действия. Цифровизация дает возможность появлению новых форм доказательств (цифровые активы) и новых мер процессуального принуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках диссертации рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях. К основным выводам, сделанным по ходу работы, следует отнести следующие.

Под экономическими преступлениями следует понимать общественно опасные деяния, нарушающие установленный порядок экономических отношений, совершаемые умышленно лицами, осуществляющими профессиональную деятельность в экономической сфере, в том числе путём обмана или злоупотребления доверием, повлекшие ущерб государству и интересам физических и юридических лиц.

Характерные признаки таких преступлений можно классифицировать следующим образом: 1) общие признаки; 2) специальные признаки; 3) криминологические особенности; 4) процессуальные особенности.

К общим признакам можно отнести:

1. Специфику объекта посягательства. Основным объектом экономических преступлений является установленный законодательством порядок осуществления предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, собственность физических или юридических лиц.

2. Сферу совершения преступлений. Преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности совершаются в процессе профессиональной экономической деятельности и связаны с предпринимательством, финансовыми операциями, торговлей и др.

Среди специальных признаков можно выделить:

субъектный состав преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, который характеризуется наличием

трёх субъектов преступления: юридического лица, физического лица, которое действует от имени и в интересах определённой организации, а также физического лица, действующего от собственного имени и в собственных интересах. Особенностью отдельных субъектов является их специальный статус (должностное лицо, предприниматель) и высокий уровень образования;

способы совершения преступлений. Рассматриваемые преступления отличаются использованием легальных экономических инструментов, злоупотребление правовыми механизмами, документальное оформление противоправных действий и их высокая «замаскированность»;

мотивацию преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Корыстный мотив таких преступлений проявляется в желании получить прибыль, избежать убытков, незаконно обогатиться или получить необоснованные преимущества в конкуренции;

массовый характер рассматриваемых преступлений и направленность на вовлечение большого количества участников в преступную деятельность;

длящийся и систематический характер преступлений;

особую юридическую ответственность за экономические преступления – возможность назначения мер наказания, не присущих для иных видов преступления.

Криминологические особенности преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности заключаются:

1. В высокой латентности. Данные преступления отличаются высокой степенью скрытности, ввиду чего они сложно выявляются и доказываются. Кроме того, часто возникают проблемы с установлением потерпевших;

2. В характере последствий. Преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подрывают экономическую безопасность государства, причиняют серьёзный

имущественный ущерб, нарушают конкуренцию и рыночные отношения, то есть определенным образом оказывают деструктивное влияние на развитие определённых предприятий, организаций, корпораций, и иные образования, что, в свою очередь, влияет на общие показатели экономики;

3. В связи с легальной деятельностью. Данные преступления совершаются под прикрытием законной предпринимательской деятельности, учитывая пробелы в действующем законодательстве.

Процессуальные особенности уголовного судопроизводства проявляются в:

сложности расследования преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Доказательственная деятельность требует от следователей и судей необходимых специальных познаний (бухгалтерских, финансовых), а уголовные дела отличаются большим объемом документации и необходимостью привлечения экспертов и специалистов;

межотраслевом характере, поскольку затрагивают нормы различных отраслей права (гражданского, налогового, таможенного) и требуют комплексного правового анализа собранных материалов

Используя классификационный метод можно выделить систему факторов, влияющих на противодействие экономическим преступлениям на досудебной стадии:

1. Социально-экономические факторы: макроэкономические тенденции, экономическая политика, определяющие основные направления социально-экономического развития.

2. Технические факторы: цифровизация экономической деятельности; дистанционная форма заключения договоров; возможности анонимной регистрации.

3. Факторы организационно-правового характера: нормы права, регламентирующие организацию и производство по делам об

экономических преступлениях; решения и рекомендации межведомственных рабочих групп; состояние системы ведомственного взаимодействия; состояние отдельных направлений оперативно-служебной деятельности следственных подразделений по делам о преступлениях рассматриваемой категории производстве; приоритетные направления деятельности органов внутренних дел их следственных подразделений.

Экономические преступления обладают различными признаками, которые зависят от многих факторов: предмета преступления, правового регулирования общественных отношений, ведения статистической отчетности, территориальности совершения, и иные. Сформулированные теоретические положения подтверждают многогранность и разобщенность признаков. Специфику и сложность хода досудебного производства по многим видам экономических преступлений обуславливают такие их индивидуальные признаки как: документальный характер, высокий уровень латентности, сложность квалификации экономических преступлений. Все вышеперечисленное позволяет говорить о дифференцированном характере досудебного производства по экономическим преступлениям.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что процесс доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях в ходе досудебного производства характеризуется особенностями, связанными с изъятием документации, сроками ее возврата. Документы, которые необходимы для ведения осуществления предпринимательской и иной деятельностью, в которых могут быть отражены финансовые данные, документы служебного характера, акты приема-передачи и иные. На основе такой документации осуществляется вся экономическая деятельность организации. Субъект на данной стадии признается подозреваемым, его деятельность на законных основаниях не может быть ограничена или приостановлена на время проведения проверки, которая может затянуться на продолжительное время. Возникает проблема

выполнения гражданско-правовых обязательств, которые вытекают из договоров, заключенных в процессе ведения экономической деятельности, в след за невыполнением, вытекает необходимость претерпевать последствия наступления гражданской ответственности. В тех случаях, когда совершение экономического преступления не подтверждается, убытки, понесенные организацией из-за обвинения, ложатся на организацию, тем самым, подтверждает наличие пробелов в законодательстве, способствующему искажению экономических отношений. Необходимо предусмотреть обязанность нивелирования сроков изъятия документов, путем извещения о времени начала и окончании проведения экспертиз.

Кроме того, с целью установления гарантий защиты прав обвиняемого по уголовным делам об экономических преступлениях и осуществления уголовного судопроизводства в разумные сроки обоснована необходимость вменения в обязанность следователю или дознавателю информировать законного обладателя изъятых документов или электронных носителей о начале и завершении судебно-экспертного исследования данных объектов. Ключевое различие между экономическими и общеуголовными преступлениями заключается в способах их осуществления и последующем маскировании деяний. Характер данных преступлений влияет на набор необходимых для их раскрытия следственных и оперативно-розыскных мероприятий. На основе этих особенностей важно подчеркнуть определённую специфику производства по уголовным делам об экономических преступлениях.

Исходя из указанных положений, особо выделяются следующие трудности. Организационные:

производство рассматриваемых экспертиз не укладывается в обозначенный срок, что ведёт к неоднократному принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела, подлежащего отмене руководителем следственного органа или прокурором. Исходя из этого

предлагается проработать вопрос о внесении изменений в УПК РФ о предоставлении права продления срока проведения проверки и получения заключения эксперта, либо его приостановления на этот срок;

отсутствие достаточного технического оснащения для проведения отдельных следственных действий;

отсутствие межведомственного доступа к информации, хранящейся в базах других органов исполнительной власти;

загруженность экспертных учреждений, в связи с необходимостью наличия заключения эксперта в материалах дела.

Правовые:

недостаточная ответственность хозяйствующих субъектов ведение бухгалтерских документов;

отсутствие законодательного закрепления временных ограничений на ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела;

в рамках реализации взаимодействия следователя с оперативными подразделениями отсутствуют сроки исполнения поручения;

в рамках межведомственного взаимодействия отсутствуют четкий порядок и сроки реализации запросов.

На основе изложенного предложен порядок межведомственного взаимодействия при возбуждении уголовных дел о дистанционных хищениях денежных средств, направленного на проверку в рамках указанных сообщений времени, места, способа совершения транзакции; причинённого ущерба; на установление пострадавшего лица и его связи с банковским счётом и его реквизитами; а также подтверждённого факта несовершения транзакции самим владельцем счета и отсутствие его согласия на распоряжение банковским счётом (передача банковской карты, её реквизитов, доступа к сервисам банковского обслуживания и т.п.) третьим лицам.

Исследование показало, что для более эффективного раскрытия

экономических преступлений необходимо пересмотреть подходы к доказыванию и видам доказательств, разработать механизмы введения цифровой информации в уголовное судопроизводство, предусмотреть специальный упрощенный порядок предоставления результатов оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» следствию.

Анализ представленной информации позволяет отметить, что развитие и применение положений уголовно-процессуального законодательства в контексте проведения досудебного производства неразрывно связано с современными цифровыми достижениями. Активное использование возможностей дистанционного общения позволяет сокращать и упрощать следственные действия. Цифровизация дает возможность появлению новых форм доказательств (цифровые активы) и введения новых мер процессуального принуждения. В связи с этим предлагается ввести конвертацию цифровых активов в денежные средства как новую меру процессуального принуждения в целях противодействия незаконному использованию криптовалюты и возможности наложения ареста на цифровую валюту.

В диссертации приводится позиция относительно общих правил осуществления уголовного судопроизводства на досудебной стадии, но вместе с тем на примере отдельных видов экономических преступлений приведены характерные особенности и проблемы досудебного производства в рассматриваемой сфере. На основе анализа доктрины и практики закономерно напрашивается вывод о существовании «особого» производства по экономическим преступлениям, тем более в настоящее время продолжается политика либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства в связи с развитием предпринимательской сферы, что может привести к появлению новых правовых институтов и механизмов осуществления производства

по экономическим преступлениям. Поэтому существует потребность дальнейшего научно-практического осмысления особенностей досудебного производства экономических преступлений и формирование единой концепции досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492. – Текст: непосредственный.

2. Федеральный закон от 8 июня 2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – 10 июня. – Текст: непосредственный.

3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472. – Текст: непосредственный.

4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228. – Текст: непосредственный.

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228. – Текст: непосредственный.

6. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4258. – Текст: непосредственный.

7. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 70. – Текст: непосредственный.

8. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 23.05.2025 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716. – Текст: непосредственный.

9. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7344. – Текст: непосредственный.

10. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (в ред. от 24.06.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3418. – Текст: непосредственный.

11. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3431. – Текст: непосредственный.

12. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902. – Текст: непосредственный.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. – Текст: непосредственный.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – Текст: непосредственный.

17. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

18. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. – 2024. – № 46. – 1 марта. – Текст: непосредственный.

19. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2016 г. № 02АП-1410/16 // Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Синклит”» // Российская газета. – 2018. – 19 января. – Текст: непосредственный.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711160005> (дата обращения: 30.08.2024).

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (дата обращения: 30.03.2025).

23. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=50523> (дата обращения: 18.07.2025).

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2188. – Текст: непосредственный.

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» // Российская газета. – 2017. – № 7258 (92). – Текст: непосредственный.

26. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 апреля 2011 г. по делу № А82-12456/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23424012/?ysclid=mfy43c5o6w717165950> (дата обращения: 22.04.2025).

27. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 августа 2012 г. № А05-9977/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/41134201/?ysclid=mfy47fb8y5651093935> (дата обращения: 22.04.2025).

28. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 октября 2013 г. № Ф09-9262/13 по делу № А07-513/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38594894/?ysclid=mfy4be3j5n626473918> (дата обращения: 22.04.2025).

29. Приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550739081> (дата обращения: 24.11.2025).

30. Приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // Экономика и жизнь. – 2014. – № 21. – Текст: непосредственный.

31. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2014 г. № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) для формирования сводной официальной статистической информации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (дата обращения: 30.11.2023).

2. Монографии и научные статьи

32. Азаренкова, И.В. Методологические проблемы оценки преступлений в сфере экономической деятельности // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 2. – С. 147. – Текст: непосредственный.

33. Александрова, О.П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2016. – № 3. – С. 141–149. – Текст: непосредственный.

34. Антипьев, Н.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Отечественная юриспруденция. – 2021. – № 3 (47). – С. 39. – Текст: непосредственный.

35. Арсеньев, В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Труды Иркутского университета. – 1969. – Т. 45. – Вып. 8. – С. 14. – Текст: непосредственный.

36. Арутюнян, Д.А. Актуальные вопросы модернизации органов предварительного следствия России // Российский следователь. – 2011. – № 6. – С. 34–37. – Текст: непосредственный.

37. Афанасьев, А.Ю. Методологическая основа уголовно-процессуальных исследований // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2022. – № 1. – С. 49. – Текст: непосредственный.

38. Афанасьева, С.И., Добровлянина, О.В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 2 (60). – С. 351. – Текст: непосредственный.

39. Барабаш, А.С., Репецкая, А.Л. Криминальное банкротство: компаративный анализ и проблемы законодательной регламентации

в российском законодательстве // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 90. – Текст: непосредственный.

40. Бастрыгин, А.С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 127 (03). – С. 80. – Текст: непосредственный.

41. Батурина, Н.А., Балашов, Л.Н. Судебная ошибка в центре внимания – субъективный фактор // Российский судья. – 2010. – № 1. – Текст: непосредственный.

42. Батурина, Н.А., Балашов, Л.Н. Судебная ошибка в центре внимания – субъективный фактор // Российский судья. – 2010. – № 1. – С. 38–41. – Текст: непосредственный.

43. Бекетов, М. Вещественные доказательства и «иные документы»: проблемы разграничения в УПК // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 55. – Текст: непосредственный.

44. Белицкий, В.Ю. Типичные следственные ситуации предварительной проверки по делам о мошенничествах, совершённых по принципу «финансовых пирамид», и пути их разрешения // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина [и др.]. – Томск, 2012. – С. 119–121. – Текст: непосредственный.

45. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М), 2001. – С. 29. – Текст: непосредственный.

46. Белов, В.А. Вексельные преступления // Законодательство. – 1997. – № 5. – Текст: непосредственный.

47. Белозеров, Ю.Н., Чувилев, А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. – М., 1977. – С. 15. – Текст: непосредственный.

48. Валиева, Э.И., Ибрагимов, У.Ф. Соотношение понятий предпринимательская деятельность и экономическая деятельность // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 285–287. – Текст: непосредственный.

49. Васильев, А.Н. Рассмотрение сообщений о совершаемых преступлениях. – М., 1954. – С. 6. – Текст: непосредственный.

50. Вилкова, Т.Ю. Организация досудебного производства по уголовным делам в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 10 (74). – С. 177. – Текст: непосредственный.

51. Власов, В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. – Саратов, 1988. – С. 63. – Текст: непосредственный.

52. Волынский, А.Ф., Прорвич, В.А. Интегрирующая роль криминалистики в формировании комплекса знаний, используемых при расследовании преступлений в сфере экономики // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2020. – № 1 (2). – С. 88. – Текст: непосредственный.

53. Гаврилов, Б.Я., Шпагина, Ю.В. Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: от проблем к решению // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4. – С. 134–145. – Текст: непосредственный.

54. Головкин, Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. – 2015. – № 8. – С. 32–45. – Текст: непосредственный.

55. Головкин, Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 19. – Текст: непосредственный.

56. Гринберг, С.А. Организационно-управленческие меры противодействия организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 131. – Текст: непосредственный.

57. Гумплович, Л. Общее учение о государстве. – СПб., 1910. – С. 345. – Текст: непосредственный.

58. Гусева, И.И., Коробова, И.В. К вопросу об использовании цифровых доказательств в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 64. – Текст: непосредственный.

59. Гуценко, К.Ф., Головкин, Л.В., Филимонов, Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 324, 437. – Текст: непосредственный.

60. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 451. – Текст: непосредственный.

61. Деришев, Ю. Уголовное досудебное производство: проблемы и пути реформирования // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 82. – Текст: непосредственный.

62. Дерягина, С.В., Майоров, А.В. Криминологический аспект преступных банкротств // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 3 (38). – С. 118. – Текст: непосредственный.

63. Ермаков, С.В., Макаренко, М.С. Отдельные поводы и основание для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 1. – С. 118. – Текст: непосредственный.

64. Ефимычев, П. Вопросы доказывания по делам о налоговых преступлениях // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 59–64. – Текст: непосредственный.

65. Ефремова, Е.А. Организация расследования преступлений экономической направленности: монография / под ред. А.В. Шмониной. – М., 2014. – С. 27. – Текст: непосредственный.

66. Ефремова, Н.П. Институт сроков предварительного следствия не эффективен // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 424. – Текст: непосредственный.

67. Желябовская, К.В. Национальная политика России по борьбе с экономической преступностью // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – № 9 (2). – С. 57. – Текст: непосредственный.

68. Жиленкова, Т.С. Практика применения части третьей ст. 195 УПК Российской Федерации и пути её совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – Текст: непосредственный.

69. Жогин, Н.В., Фаткуллин, Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965. – С. 31. – Текст: непосредственный.

70. Зайцев, И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – С. 3. – Текст: непосредственный.

71. Зайцев, О.А., Пастухов, П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 56. – С. 288. – Текст: непосредственный.

72. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993. – С. 146–149. – Текст: непосредственный.

73. Зинатуллин, З.З., Зинатуллин, Т.З. И снова об истине как цели уголовно-процессуального доказывания // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы всерос. науч.-практ. конф. – М.; Курск, 2005. – С. 161. – Текст: непосредственный.

74. Ишин, И.А. Особенности производства отдельных следственных действий и роль начальника органа дознания при расследовании преступлений, совершённых с использованием криптовалюты // Академическая мысль. – 2020. – № 2 (11). – Текст: непосредственный.

75. Ищенко, Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2017. – № 5. – С. 124. – Текст: непосредственный.

76. Ищенко, Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1. – Текст: непосредственный.

77. Казгериева, Э.В. Причины возникновения судебных ошибок // Мировой судья. – 2006. – № 7. – Текст: непосредственный.

78. Калугин, А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (28). – Текст: непосредственный.

79. Каменская, А.П., Кастерина, Н.В. Актуальные проблемы криминального банкротства: характерные черты и пути решения проблем банкротства // Научный альманах. – 2018. – № 1–2 (39). – С. 164. – Текст: непосредственный.

80. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – С. 332. – Текст: непосредственный.

81. Карязов, Н.В. К вопросу о качестве расследования экономических преступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 12. – С. 132. – Текст: непосредственный.

82. Карязов, Н.В. К вопросу о качестве расследования экономических преступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 12. – С. 134. – Текст: непосредственный.

83. Карязов, Н.В. Нравственность как основа уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – № 3(28). – С. 64. – Текст: непосредственный.

84. Карязов, Н.В. О качестве расследования отдельных видов экономических преступлений: опыт противодействия «финансовым пирамидам» и незаконным валютным операциям // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10. – № 4. – С. 393. – Текст: непосредственный.

85. Карязов, Н.В. Проблемы качества расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 223–227. – Текст: непосредственный.

86. Карязов, Н.В. Проблемы качества расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 224. – Текст: непосредственный.

87. Карязов, Н.В. Проблемы качества расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 223–227. – Текст: непосредственный.

88. Клочков, В.А., Трубкина, О.В., Маилян, А.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид, следственными группами // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 66–70. – Текст: непосредственный.

89. Кобец, П.Н. Характеристика видов преступлений в сфере экономики в системе современного уголовного законодательства России // Россия в глобальном мире: проблемы становления и развития: сб. науч. трудов / науч. ред. Ильяшенко А.Н., Савинкова О.Н., зам. науч. ред. Фефелов В.М., Юрьева И.Ф. – Вып. 1. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное изд-во, 2007. – С. 77–78. – Текст: непосредственный.

90. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. – Воронеж, 1984. – Текст: непосредственный.

91. Ковтун, Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 41–45. – Текст: непосредственный.

92. Колб, Б. Природа и причины судебных ошибок // Законность. – 1997. – № 3. – С. 47. – Текст: непосредственный.

93. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002. – С. 223. – Текст: непосредственный.

94. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции её развития: аналитический обзор / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, М.М. Бабаев [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2022. – 78 с. – Текст: непосредственный.

95. Кондрат, И.Н., Карязов, Н.В. Некоторые направления совершенствования правоприменительной деятельности в сфере расследования экономических преступлений // Мировой судья. – 2024. – № 9. – С. 17–24. – Текст: непосредственный.

96. Кондрат, И.Н., Карязов, Н.В. Некоторые направления совершенствования правоприменительной деятельности в сфере расследования экономических преступлений // Мировой судья. – 2024. – № 9. – С. 17–24. – Текст: непосредственный.

97. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 149–150. – Текст: непосредственный.

98. Корниенко, В.Т. Предварительное следствие и состязательный судебный процесс в Российской Федерации. Конфликт интересов // Российский судья. – 2008. – № 4. – С. 13. – Текст: непосредственный.

99. Королев, Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы // Законность. – 2008. – № 1. – С. 7. – Текст: непосредственный.

100. Коротков, А.П. Закономерности исторического развития и современные проблемы модернизации форм предварительного расследования // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 29. – Текст: непосредственный.

101. Коротков, А.П. Закономерности исторического развития и современные проблемы модернизации форм предварительного расследования // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 27–29. – Текст: непосредственный.

102. Костюк, М.Ф., Голиусов, А.А. Понятие и система преступлений в банковской сфере // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 3. – С. 83. – Текст: непосредственный.

103. Кочесокова, З.Х. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, сущность и общая характеристика // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 208. – Текст: непосредственный.

104. Кравченко, И.О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 5. – С. 567. – Текст: непосредственный.

105. Красильникова, А.С. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности // Молодой учёный. – 2022. – № 46 (441). – С. 274. – Текст: непосредственный.

106. Кругликов, А.П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. – 2017. – № 3. – С. 192–194. – Текст: непосредственный.

107. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. – Краснодар, 2000. – С. 81. – Текст: непосредственный.

108. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – С. 42. – Текст: непосредственный.

109. Кузнецова, Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1993. – № 4. – С. 12. – Текст: непосредственный.

110. Курбанова, Е.Д., Чаплыгина, В.Н. Проблемы профессиональной этики следователя, существующие на современном этапе развития правового общества России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. материалов IV Междунар. студенч. науч.-практ. конф. – Курск, 2019. – С. 118. – Текст: непосредственный.

111. Лапин, В.О. Вопросы организации расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4 (56). – С. 146–155. – Текст: непосредственный.

112. Ларин, Е.Г. Хранение транспортных средств вещественных доказательств при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. – 2017. – № 1. – С. 22. – Текст: непосредственный.

113. Ларичев, В.Д. Понятие и характеристика преступлений в сфере экономики в современных условиях / В.Д. Ларичев, О.Ю. Исаев // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 198. – Текст: непосредственный.

114. Лебедев, Н.Ю., Степанов, С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение

и проблемы установления // Закон и право. – 2022. – № 4. – Текст: непосредственный.

115. Лелетова, М.В. Некоторые проблемы реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 520. – Текст: непосредственный.

116. Лелетова, М.В., Хмельницкая, Т.В. К вопросу об особенностях формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 105. – Текст: непосредственный.

117. Лелетова, М.В., Хмельницкая, Т.В. К вопросу об особенностях формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 105. – Текст: непосредственный.

118. Ленский, А.В., Трубникова, Т.В., Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / под общ. ред. проф. М.К. Свиридова. – М.: Экономическое образование, 2000. – С. 8–14, 96. – Текст: непосредственный.

119. Лихолетов, А.А., Михайлов, М.У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 32–39. – Текст: непосредственный.

120. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 2015. – С. 195. – Текст: непосредственный.

121. Лунеев, В.В. Преступность XX века. – М., 1997. – С. 257. – Текст: непосредственный.

122. Лупинская, П.Л. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; Инфра-М, 2010. – Текст: непосредственный.

123. Маевский, В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 37. – Текст: непосредственный.

124. Малышева, О.А. Концептуальные основы современного досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 31. – Текст: непосредственный.

125. Малышева, О.А. Направления использования зарубежного опыта досудебного производства по уголовным делам // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 37–40. – Текст: непосредственный.

126. Мамардашвили, М. Картезианские размышления / под ред. Ю.П. Сенокосова. – М., 1993. – С. 132. – Текст: непосредственный.

127. Мацкевич, И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. – М., 2017. – С. 31. – Текст: непосредственный.

128. Михайлова, Г.А. Выявление и устранение следственных ошибок в стадии судебного разбирательства // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. – М., 1988. – С. 100–105. – Текст: непосредственный.

129. Мишальченко, Ю.В. Международно-правовое обеспечение сотрудничества государств по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2015. – С. 79. – Текст: непосредственный.

130. Мишин, Г.К. О коллизиях уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 100. – Текст: непосредственный.

131. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Вестник ВУиТ. – 2014. – № 1 (80). – С. 76–81. – Текст: непосредственный.

132. Москаева, Н.Н. Доктринальные проблемы пенализации преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2 (59). – С. 96. – Текст: непосредственный.

133. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. – Екатеринбург, 2004. – Текст: непосредственный.

134. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 394. – Текст: непосредственный.

135. Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс / под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М., 2002. – С. 46. – Текст: непосредственный.

136. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрькина, А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. – М., 2016. – Текст: непосредственный.

137. Орешко, В.Е. Условия и направления цифровизации уголовного судопроизводства // Юридическая наука. – 2021. – № 11. – С. 97. – Текст: непосредственный.

138. Орлов, Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 55–56. – Текст: непосредственный.

139. Панфилов, П.О. О совершенствовании порядка изъятия и приобщения в качестве доказательств предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Общество и право. – 2018. – № 2 (64). – Текст: непосредственный.

140. Панфилов, П.О. Очередное обострение конкуренции конституционных ценностей при расследовании преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 15–20. – Текст: непосредственный.

141. Петров, Н.Э. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений / Н.Э. Петров, Р.Н. Марченко, Л.В. Барина. – М., 1995. – С. 12. – Текст: непосредственный.

142. Плеснева, Л.П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – Текст: непосредственный.

143. Побегайло, Э. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 134. – Текст: непосредственный.

144. Победкин, А.В. Теория уголовно-процессуального доказывания — научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 31–36. – Текст: непосредственный.

145. Победкин, А.В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 62–71. – Текст: непосредственный.

146. Победкин, А.В. Формальная оценка доказательств в современном уголовном процессе России: «капкан захлопнулся?» (размышления над книгой академика А.Я. Вышинского) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 176. – Текст: непосредственный.

147. Подольный, Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16). – С. 254–260. – Текст: непосредственный.

148. Поздышев, Р.С. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж (ст.ст. 193 и 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник ВИ МВД России. – 2021. – № 4. – Текст: непосредственный.

149. Поздышев, Р.С., Назарычев, Д.В. Проблемы уголовно-правового характера, возникающие при расследовании преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж (ст. 193 и ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7. – № 2 (26). – С. 135–151. – Текст: непосредственный.

150. Полетых, Е.В., Константинова, Н.А. Особенности методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Форум молодых ученых. – 2018. – № 1 (17). – Текст: непосредственный.

151. Попова, Л.В. Некоторые проблемы реализации требований статьи 81.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник СГЮА. – 2017. – № 6 (119). – Текст: непосредственный.

152. Потапенко, Е.А. Понятие и сущность дознания в современном уголовном процессе // Проблемы права: теория и практика. – 2021. – № 56. – С. 283–293. – Текст: непосредственный.

153. Прорвич, В.А. Особенности комплексного информационно-методического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере цифровой экономики // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2018. – С. 300. – Текст: непосредственный.

154. Рогов, И.И. Экономика и преступность. – Алма-Ата, 1991. – С. 9. – Текст: непосредственный.

155. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1979. – С. 92. – Текст: непосредственный.

156. Сидорова, Е.З. О проблемах применения уголовного законодательства при квалификации деяний, связанных с невозвращением из-за границы денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. – 2020. – № 2. – Текст: непосредственный.

157. Сизова, В.Н. Меры по повышению эффективности противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, принимаемые сотрудниками следственных подразделений органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 4. – С. 127. – Текст: непосредственный.

158. Синькевич, Н.А. Профессиональная этика следователя // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Т. 1. – Гатчина, 2018. – С. 410. – Текст: непосредственный.

159. Следственные ошибки, их причины и пути устранения на предварительном следствии и в суде // Вопросы борьбы с преступностью. – 1988. – № 46. – С. 182. – Текст: непосредственный.

160. Смирнов, Г.К. Конституционный Суд прекратил действие нормы о «предпринимательском мошенничестве» // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 95–99. – Текст: непосредственный.

161. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – С. 954. – Текст: непосредственный.

162. Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса: науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 113. – Текст: непосредственный.

163. Соловьев, А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. – М., 1989. – С. 31. – Текст: непосредственный.

164. Степанов, В.В. Предварительная проверка первичных данных о преступлениях. – Саратов, 1972. – С. 54. – Текст: непосредственный.

165. Степанов, П.П., Беседин, Г.Е. Использование в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением закона: универсальность проблемы и разнообразие подходов к её решению // Правоведение. – 2019. – № 3. – Текст: непосредственный.

166. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1970. – Т. 2. – С. 15. – Текст: непосредственный.

167. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. – М., 1968. – С. 34–35. – Текст: непосредственный.

168. Сычев, П.Г. О пределах дифференциации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 31–34. – Текст: непосредственный.

169. Сычев, П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 336 с. – Текст: непосредственный.

170. Тимченко, Н.Н. Криминалистические аспекты взаимодействия дознавателей таможенных органов Российской Федерации при расследовании криминальных валютных операций, предусмотренных ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: цели и субъекты взаимодействия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2024. – № 4. – С. 63–72. – Текст: непосредственный.

171. Томин, В.Т. Избранные труды. – СПб., 2004. – С. 539. – Текст: непосредственный.

172. Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991. – С. 66. – Текст: непосредственный.

173. Трунцевский, Ю.В. Реформа органов внутренних дел: наука и практика об их модернизации // Российский следователь. – 2010. – № 4. – С. 32–34. – Текст: непосредственный.

174. Трунцевский, Ю.В. Формальные и оценочные признаки составов преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 41. – С. 88. – Текст: непосредственный.

175. Трусов, А.И. Уголовный процесс в системе разделения властей // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1994. – № 5. – С. 55. – Текст: непосредственный.

176. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности: монография / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М.: ИД «Юриспруденция», 2022. – С. 117. – Текст: непосредственный.

177. Ургалкин, А.С. Причины необходимости применения гласной модели предварительного следствия в России // Российский следователь. – 2009. – № 23. – С. 37–39. – Текст: непосредственный.

178. Федулов, А.В. «Особый» порядок досудебного производства по преступлениям в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – № 2(9). – С. 102. – Текст: непосредственный.

179. Фисаков, М.Ю. Перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователей // Философия права. – 2020. – № 4 (95). – С. 109. – Текст: непосредственный.

180. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. – М., 1990. – С. 7. – Текст: непосредственный.

181. Химичева, Г.П., Мичурина, О.В., Химичева, О.В., Мичурин, В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: монография. – М., 2004. – С. 191. – Текст: непосредственный.

182. Храмцова, Т.Г., Храмцова, О.О. Экономическая преступность в России: оценка состояния и влияния факторов // Транспортное дело России. – 2021. – № 1. – С. 13. – Текст: непосредственный.

183. Четверикова, И.В., Титаев, К.Д. Структура и основные черты экономических преступлений в России (на основе данных 2013–2016 гг.). Аналитический обзор. – СПб., 2017. – С. 31–34. – Текст: непосредственный.

184. Шаров, Д.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2603. – Текст: непосредственный.

185. Шаталов, А.С. Осовременивание российского уголовно-процессуального закона как жизненно важного инструмента правового регулирования // Человек: преступление и наказание. – 2023. – № 1. – Текст: непосредственный.

186. Шишпанов, К.А. Следователь как субъект основных функций уголовного процесса // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 263. – Текст: непосредственный.

187. Шхагапсоев, З.Л., Тутуков, А.Ю. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 179. – Текст: непосредственный.

188. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. 1. – М.: Наука, 1975. – С. 95. – Текст: непосредственный.

189. Юрин, В. Как установить умысел мошенника // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 58. – Текст: непосредственный.

190. Яковлев, А.М. Социология экономической преступности. – М., 1988. – С. 51. – Текст: непосредственный.

191. Яковлева, Л.В. Актуальные проблемы развития уголовно-процессуального законодательства // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 155. – Текст: непосредственный

192. Якупов, Р.Х. Возобновление предварительного следствия. – Волгоград, 1976. – С. 5–10. – Текст: непосредственный.

193. Яни, П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. – 2017. – № 1. – С. 46–51. – Текст: непосредственный.

194. Яснева, Е.В. О значении нравственности в деятельности следователя // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (серия «Юридические науки»). – 2016. – № 1. – С. 100. – Текст: непосредственный.

3. Диссертационные исследования и авторефераты

195. Алексеева, Е.Э. Нравственно-правовые основы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2022. – 203 с.: ил. – Текст: непосредственный.

196. Аменицкая, Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в органах внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 148–171. – Текст: непосредственный.

197. Антонов, И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): 12.00.09: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – С. 11. – Текст: непосредственный.

198. Вытовтов, А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: по материалам уголовных дел экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Иркутск, 2020. – 221 с. – Текст: непосредственный.

199. Григорян, Т.А. Собираение, проверка и оценка вещественных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2025. – 222 с. – Текст: непосредственный.

200. Канатов, Е.С. Возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2021. – 242 с. – Текст: непосредственный.

201. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – С. 332. – Текст: непосредственный.

202. Кулешов, Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Казань, 2020. – 251 с. – Текст: непосредственный.

203. Машлякевич, В.А. Расследование мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Барнаул, 2024. – 240 с.: ил. – Текст: непосредственный.

204. Панфилов, П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2019. – 247 с. – Текст: непосредственный.

205. Поляков, Н.В. Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Красноярск, 2021. – 241 с. – Текст: непосредственный.

206. Попова, Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об

экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2019. – С. 1. – Текст: непосредственный.

207. Попова, Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершённых в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2019. – 278 с. – Текст: непосредственный.

208. Ревенков, П.В. Управление рисками в условиях электронного банкинга: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2013. – 20 с. – Текст: непосредственный.

209. Сергеев, А.Б. Проблемы совершенствования предварительного расследования преступлений органами дознания: 12.00.09: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – Текст: непосредственный.

210. Сычёв, П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2021. – 445 с. – Текст: непосредственный.

211. Фетищева, Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершённых в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2016. – 247 с. – Текст: непосредственный.

212. Черкашенин, В.А. Особенности доказывания по делам о взяточничестве в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – Текст: непосредственный.

213. Чиненов, Е.В. Теоретические основы и практика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2024. – 553 с.: ил. – Текст: непосредственный.

214. Шагунова, В.М. Реализация уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: международные стандарты и российская практика: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Москва, 2023. – 252 с. – Текст: непосредственный.

4. Электронные ресурсы

215. Банковские мошенничества в 2024 году: новая реальность или продолжение тренда? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.uralsib.ru/hse/research/7?ysclid=mh0lz5cm1g291886876> (дата обращения: 20.09.2025).

216. Более половины россиян считают, что искоренить коррупцию в стране невозможно, свидетельствуют результаты опроса фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180313/1516262711.html> (дата обращения: 08.02.2025).

217. В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/877022/> (дата обращения: 05.04.2025).

218. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 08.02.2025).

219. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. *Книга жалоб российского бизнеса*. – 2016. – С. 9. – Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/zhaloby16.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

220. Информация директора Росфинмониторинга на встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в марте 2023 года

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/releases/6412> (дата обращения: 21.05.2024).

221. Информация Минэкономразвития России «Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) ... на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/a67428ce59e50dbe6175efe1bce256b0/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_2025.pdf (дата обращения: 24.09.2025).

222. Кодекс профессиональной этики европейских юристов (Code of Conduct for European Lawyers) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/DEONTOLOGY/DEON_CoC/EN_DEONTO_2021_Model_Code.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

223. Количество преступлений экономической направленности, зарегистрированных в отчетном периоде 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/36222> (дата обращения: 01.04.2025).

224. Обзор глобальной экономической преступности за 2024 год [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html> (дата обращения: 20.03.2025).

225. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года // СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

226. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/55286> (дата обращения: 10.04.2025).

227. Перечень поручений по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55806/print> (дата обращения: 15.09.2025).

228. Перечень поручений по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55806/print> (дата обращения: 15.09.2025).

229. Почему Россию включили в пятёрку лидеров по экономической преступности [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd#:~:text=Как%20в%20России%2C%20так%20и,сталкиваются%20гораздо%20реже%20—%2025%25> (дата обращения: 10.04.2025).

230. Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал высокой долю тяжких преступлений в новых регионах [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. – 2023. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/04/05/putin-nazval-vysokoj-doliu-tiazhkih-prestuplenij-na-novyh-territoriiah.html?ysclid=ltbdcnwc5k360492141> (дата обращения: 01.03.2024).

231. Принят Федеральный закон, корректирующий уголовную ответственность за совершение налоговых и валютных преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/federal-law-correcting-criminal-liability-for-committing-tax-and-currency-crimes/> (дата обращения: 20.09.2025).

232. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

233. Сведения о состоянии преступности за 10 месяцев 2024 года, размещённые на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics?ysclid=mf3rhead6m174553478> (дата обращения: 20.08.2025).

234. Сергей Глазьев заявил, что за последние 30 лет из России вывели около \$1 трлн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7037106> (дата обращения: 12.03.2024).

235. Состояние преступности России (за январь – август 2025 года) [Электронный ресурс]. – М., 2025. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/70611213/> (дата обращения: 24.11.2025).

236. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2020 года) [Электронный ресурс]. – М., 2021. – С. 4. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (дата обращения: 24.10.2025).

237. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2021 года) [Электронный ресурс]. – М., 2023. – С. 3. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 24.10.2025).

238. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2022 года) [Электронный ресурс]. – М., 2023. – С. 3. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 24.10.2025).

239. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2023 года) [Электронный ресурс]. – М., 2024. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 24.10.2025).

240. Состояние преступности России (за январь – декабрь 2024 года) [Электронный ресурс]. – М., 2025. – С. 3. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 24.10.2025).

241. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. – 2021. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2021 (дата обращения: 19.03.2024).

242. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения: 08.02.2024).

243. Финансовая грамотность россиян – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/> (дата обращения: 08.02.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты анкетирования следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных

В опросе приняли участие 122 следователя, дознавателя и оперативных уполномоченных органов внутренних дел Российской Федерации из Центрального и Приволжского федеральных округов. Данные анкетирования приведены в Таблице.

Таблица – Результаты анкетирования следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных

Вопрос анкеты		Выборка из следователей и дознавателей (71 человек)	Выборка из оперативных уполномоченных (51 человек)	
1	Пол	Мужской	51,6 %	80,7 %
		Женский	49,4 %	19,3 %
2	Стаж работы	до 5 лет	41,4 %	15,8 %
		от 5 до 10 лет	38,5 %	40,2 %
		от 10 до 15 лет	17,8 %	31,2 %
		свыше 15 лет	2,3 %	12,8 %
3	Причины допущения ошибок в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях	Отсутствие знаний	20,8 %	9,4 %
		Несовершенство законодательства	24,6 %	18,5 %
		Чрезмерная загруженность	54,8 %	72,1 %
4	Факторы, влияющие на эффективность досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях	Законодательство	36,7 %	21,0 %
		Кадровое обеспечение	56,3 %	55,8 %
		Взаимодействие между органами (подразделениями)	19,6 %	34,8 %
5	Уровень удовлетворенности взаимодействием органов предварительного расследования и органов, осуществляющих	не удовлетворен	15,6 %	8,9 %
		совершенно не удовлетворен	2,1 %	1,2 %
		иная оценка	84,3 %	83,9 %

	оперативно-розыскную деятельность			
6	Оценка значимости результатов судебной экспертизы по уголовным делам об экономических преступлениях	Определяющее значение	78,6 %	80,7 %
		Второстепенное значение	12,9 %	9,8 %
		Не имеет значения	8,5 %	9,5 %
7	Потребность в использовании специальных знаний в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях	экономика	84,4 %	87,4 %
		лингвистика	5,7 %	4,1 %
		психология	5,1 %	8,5 %
		иной ответ	4,8 %	0
8	Сложности доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях	Дистанционное хищение	24,1 %	10,6 %
		Криминальное банкротство	39,7 %	10,6 %
		Невозвращение денежных средств из-за рубежа	5,2 %	4,3 %
		Экономические преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	39,7 %	83,9 %
9	Несовершенство законодательства Российской Федерации как причина дефектов досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях	УК РФ	43,7 %	48,2 %
		УПК РФ	46,2 %	39,5 %
		Иное	10,1 %	12,3 %